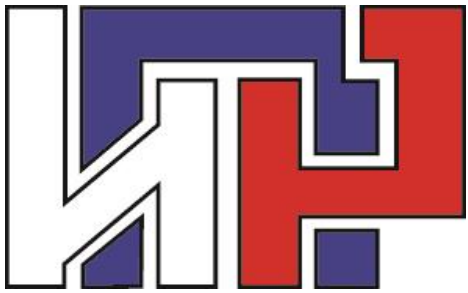
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ. ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ РЫНКА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (ИПР РАН)



В.А. Кашин, М.Д. Абрамов

Промышленная политика и налоговое регулирование

МОСКВА 2015

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

**ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ РЫНКА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**В.А. КАШИН
М.Д. АБРАМОВ**

ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА И НАЛОГОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

МОНОГРАФИЯ

МОСКВА
2015

Рекомендовано к изданию
Ученым советом ФГУБН «Институт проблем рынка
Российской Академии наук»

УДК 338.23:[336.22:68](470+571)
ББК 65.30-18(2Рос)+65.261.41-18(2Рос)
К31
ISBN 978-5-89392-690-3

Рецензенты:
Доктор экономических наук, член-корр. РАН, директор
Института экономики РАН **Гринберг Р.С.**
Доктор технических наук, профессор, генеральный директор
Института проблем энергетики **Нигматулин Б.И.**

Кашин В.А., д.э.н., государственный советник налоговой
службы II ранга, профессор Московского налогового института
Абрамов М.Д., к.т.н., вице-президент ЭАЦ «Модернизация»,
профессор Московского налогового института
Промышленная политика и налоговое регулирование
Монография, -М.; ИПР РАН, 2015, - 164 с.

В монографии рассмотрены проблемы промышленной политики, проводимой Правительством России, в их связи с налоговой системой. Показано, что существующая налоговая система, с одной стороны, тормозит развитие промышленности, с другой стороны плохо выполняет фискальные функции – собираемость налогов не превышает 50%. Даны рекомендации по исправлению ситуации.

© В.А. Кашин, М.Д. Абрамов, 2015
© ИПР РАН, 2015

Содержание Стр.

Введение……. 5

1. О промышленной политике и налоговой системе…. 9
   1.1. В России производить невыгодно …… 9
   1.2. Российская налоговая система плохо выполняет фискальные функции …… 20
   1.3. Налоговые процедуры портят бизнес-климат 28
2. Теоретические обоснования и предпосылки …….. 32
   2.1. Модели развития экономики для России…. 32
   2.2. Налоги должны платить все, но по-разному 46
   2.3. О налоговом стимулировании …… 61
   2.4. О недостоверности оценок при сравнении налогов в России и за рубежом……... 68
3. Налоговое регулирование как инструмент промышленной политики…….. 81
   3.1. Совершенствование подоходного налогообложения повысит покупательский спрос и даст бюджету дополнительно 2-3 трлн. руб. …….81
   3.2. Совершенствование НДС улучшит предпринимательский климат и даст бюджету дополнительно не менее 2 трлн. руб. ……. 93
4. Таможня – источник доходов бюджета и тормоз развития экономики России……..…….. 97
   4.1. Таможня дает бюджету половину того, что должна давать…… 97
   4.2. Изменение роли таможни в мире……107
   4.3. А полезна ли для России таможня...……...116
5. О путях повышения эффективности изъятия ренты. 120
6. Офшоры и международные налоговые отношения. 124
7. О проблемах банковско-финансового сектора – мировой опыт и направления реформирования...……138

Выводы и рекомендации……. 152

Список использованных источников…… 160

Введение

В Послании Федеральному Собранию 4 декабря 2014 г. В.В. Путин поставил задачу «вырваться из ловушки нулевых темпов роста, в течение трёх-четырёх лет выйти на темпы роста выше среднемировых. Только так можно увеличить долю России в глобальной экономике, а значит, укрепить наше влияние и хозяйственную независимость. При этом эффективность национальной экономики также должна расти. Необходимо ориентироваться на ежегодный рост производительности труда не менее чем на пять процентов… Разумное импортозамещение – это наш долгосрочный приоритет независимо от внешних обстоятельств. Более того, программы импортозамещения должны работать на создание в России массового слоя производственных компаний, способных быть конкурентными не только внутри страны, но и на международных рынках».

Актуальность поставленных задач подтверждают и данные Минпромторга: «во многих стратегических отраслях промышленности доля импорта в потреблении превышает 80 процентов, что создает потенциальную угрозу, как для национальной безопасности, так и конкурентоспособности российской экономики в целом. При этом наиболее перспективными с точки зрения импортозамещения являются станкостроение (доля импорта составляет более 90 процентов), тяжелое машиностроение (до 80 процентов), легкая промышленность (до 90 процентов), радиоэлектронная промышленность (до 90 процентов), фармацевтическая и медицинская промышленность (до 80 процентов)».[1]

[1] Доля импорта в стратегических отраслях превысила 80 процентов, http://lenta.ru/news/2014/07/10/import/

Если коренным образом не изменить экономическую политику правительства, ситуация будет ухудшаться и задания Президента России не будут выполнены, как не выполнялись и многие другие задания в прошлом.

По мнению многих экспертов, главной причиной неудач является то, что модернизацию экономики не с того начали: необходимы радикальные институциональные преобразования, в том числе «полноценная политическая демократизация».

Это – не совсем так. Исследования ЦЭМИ РАН показывают[2], что ни одной бедной стране не удалось обеспечить экономический рост и одновременно построить демократическое общество.

Нужны разумные законы, регламентирующие отношения в экономике, и власть, обеспечивающая их неуклонное исполнение. По этому пути шли оккупированные Германия и Япония, коммунистический Китай, диктаторские режимы Южной Кореи, Сингапура, Малайзии, Чили и др. По мере экономического роста строились и демократические институты.

Можно воспользоваться и российским опытом. Исходный уровень коррупции и демократии при Николае I и Александре II был примерно одинаков, а результаты разные. Царствование Николая I завершилось позорным поражением в Крымской войне, вскрывшей все недостатки режима. Период царствования Александра II историки называют «Эпохой великих реформ», в результате которых Россия встала в один ряд с наиболее развитыми державами, а по темпам роста ВВП превзошла большинство из них.

У России множество проблем, но есть одно большое конкурентное преимущество перед другими странами –

[2] В.М. Полтерович. «Искусство реформ», М., 2006, http://polit.ru/article/2006/06/26/polterovich/)

огромные резервы совершенствования управления. Даже их минимальное использование может в корне улучшить положение дел в нашей стране и вывести ее в число мировых лидеров.

Антикризисная программа правительства и принятый в декабре 2014 г. «Закон о промышленной политике в Российской Федерации" разработаны в рамках парадигмы, затрудняющей промышленное развитие России. Такие инструменты, как налоговая, кредитно-финансовая, таможенно-тарифная, банковская и судебная системы, в этих документах почти не задействованы. За налоги отвечает Минфин, за ставку рефинансирования – Центральный Банк, за таможню – ФТС, за цены на энергоресурсы – нефтяные и газовые компании, за стандарты – Госстандарт и т.д.; за отрицательные результаты развития российской экономики не отвечает никто.

Чтобы добиться результата, надо менять систему. Но не политическую, а экономическую. Эта система была сформирована в 90-е годы и с тех пор остается неизменной. Реальную экономику прошлые правительства не знали, не понимали и не пытались понять. С тех пор ничего не изменилось. Уровень некомпетентности сохранился. В результате, разрушены такие отрасли как станкостроение, подшипниковая промышленность, легкая промышленность и др.

Сегодня, в условиях снижения мировых цен на нефть, обесценивания рубля и экономических санкций, сохранение принятого курса угрожает экономической безопасности России и может привести к катастрофе.

Особенно неприятна такая санкция как ограничение допуска России к мировым финансовым ресурсам. По состоянию на начало 2014 года, совокупная внешняя задолженность Российской Федерации составляет 732 миллиарда долларов, из которых 653 приходится на корпоративный

и всего лишь 79 на государственный долг. То есть в структуре внешних долгов РФ корпоративная часть составляет 89,2%. Примерно 30% внешнего долга российского бизнеса приходится на "короткие" кредиты, до конца I квартала банки и компании должны выплатить около $60 млрд. До крымского кризиса эти долги рефинансировались, теперь по ним приходится расплачиваться. Это резко усиливает отток капитала из России.[3]

В сложившихся условиях особенно важную роль играет качество кредитно-финансовой политики, которую проводят Минфин и Центробанк России.

Между тем, последние действия Центробанка не способствуют инвестиционной активности и развитию реального сектора экономики. Вот что говорит академик С.Ю. Глазьев: «Очередное повышение ключевой ставки процента по кредитам, эмитируемым Банком России в целях рефинансирования коммерческих банков сделало кредит окончательно недоступным для большинства предприятий реального сектора экономики. При средней рентабельности обрабатывающей промышленности в 7,5-8% кредит, выдаваемый по ставкам 10% и выше, не может использоваться большинством предприятий ни для инвестиций, ни для пополнения оборотного капитала. За исключением ряда отраслей нефтегазового и химико-металлургического сектора, реальная экономика этим решением отрезается от кредитных ресурсов, эмитируемых государством».[4]

---

[3] М. Хромов, Долги компаний делают Россию уязвимой к санкциям, Институт Гайдара, http://www.finmarket.ru/finances/txt.asp?id=3653941

[4] С.Ю. Глазьев, Зачем Центральный банк повысил процентную ставку и отпустил рубль? http://worldcrisis.ru/crisis/1716266?COMEFROM=SUBSCR

Не внушают оптимизма и действия Минфина. Реальных мер, кроме предложений по увеличению налоговой нагрузки на предприятия, Минфин не предлагает.

В настоящей работе рассмотрены некоторые проблемы налоговой и банковской систем России в сопоставлении с этими системами развитых стран и даны рекомендации по их совершенствованию. Особое внимание уделено проблемам чрезмерного налогового бремени на реальный сектор экономики и связанных с этим уклонениям от уплаты налогов, проблемам подоходного налогообложения, НДС, налогового администрирования и налоговой отчетности.

1. О промышленной политике и налоговой системе.

1.1. В России производить невыгодно

Промышленная политика Правительства не соответствует задачам, стоящим перед Россией. В результате, в нашей стране развиваются лишь сырьевой сектор и обслуживающие его отрасли. Недостаток такой экономики состоит в ее зависимости от мировых цен на сырье. Падение мировых цен на нефть, газ, металлы и др. вызывает проблемы.

России необходима разумная промышленная политика, и действовать нужно по нескольким направлениям.

По мнению Г.О. Грефа[5], «чтобы успешно провести реформы, сначала нужно реформировать саму систему управления, иначе все закончится ничем; надо начать строительство с фундамента. Сейчас функции госаппарата либо избыточны, либо недостаточны – например, кадровое управление хуже, чем даже в советское время, хотя с тех

[5] Выступления О.Г. Грефа и И.И. Шувалова на пленарной сессии форума Московской биржи 02.04.2015.

пор теория менеджмента ушла далеко вперед. Поэтому самая эффективная реформа, на которую стоит потратить и усилия, и время, – это реформа госуправления, она одна способна повысить темпы экономического роста на 1,5 п. п. Помимо разделения полномочий между органами и уровнями власти, перехода к принципам регулярного менеджмента нужно изменить саму парадигму госуправления: ввести понимание, что государство оказывает услуги гражданам, что граждане – клиенты системы. После этого можно проводить и другие реформы – социальные, финансовые и экономические».

И.И. Шувалов одобрил проектный подход Грефа, но с его приоритетом не согласился: «Главный вопрос – справедливое правосудие; сейчас всеми дорожными картами, улучшением таможенных процедур, налогового администрирования, упрощением лицензирования подменяется главное – способность добиться справедливого судебного решения и справедливое отношение правоохранительных органов к гражданам».

С оценками О.Г. Грефа и И.И. Шувалова нельзя не согласиться. Но чтобы изменить ситуацию, нужны конкретные меры.

По нашему мнению, которое мы пытаемся обосновать в своей работе, главным «звеном», за которое можно вытащить всю «цепь» является налоговая система. Именно современная налоговая система позволяет эффективно управлять экономикой, решать проблемы коррупции и незаконного обогащения, социального неравенства, офшоров, вывода капиталов за рубеж и т.д. Именно налоговое регулирование должно стать эффективным инструментом промышленной политики.

Все больше экспертов приходят к пониманию этой простой истины.

Без новой налоговой реформы не обойтись, считает уполномоченный при президенте России по защите прав предпринимателей, сопредседатель "Деловой России" Борис Титов: «Россия остро нуждается в промышленном рывке. При этом нам необходимо производство конкурентное, а значит, частное. Оно должно стать новым источником экономического роста помимо нефтегазового сектора. Это подразумевает единую государственную программу его поддержки. Неотъемлемая часть этой программы – налоговая реформа. При определенных настройках она вполне может служить драйвером роста».[6]

Существенное снижение налогов на несырьевые отрасли могло бы повысить их привлекательность для инвестиций и конкурентоспособность на рынке труда. С учетом того, что налоговый вклад несырьевого сектора промышленности в консолидированный бюджет нашей страны минимален, были бы минимальны и потери от снижения налогов. Сегодня эта мера почти не используется.

Впрочем, не выдерживает критики вся российская налоговая система. Она сложна, запутана и противоречива. Она неудовлетворительно выполняет фискальную функцию (половина экономики в «тени») и почти не выполняет стимулирующую, распределительную и социальную функции. Она не способствует развитию производства, росту благосостояния и снижению социального расслоения населения.

Одной из причин такого положения дел являются недостатки в организации управления в нашей стране, где налоговыми вопросами занимается Министерство финансов, а экономикой и промышленностью руководят Министерство экономики и Министерство промышленности и

[6] Б.Ю. Титов, Какие налоговые реформы нужны России?, 15.10.14 http://www.deloros.ru/main.php?mid=250&doc=30550

торговли. Министерство финансов при проведении налоговой политики руководствуется лишь фискальными соображениями. Вопросами стимулирования промышленного производства, снижением социального неравенства и социальными проблемами Минфин не занимается.

Можно также отметить, что сложившийся порядок разделения властей – когда президент отвечает за безопасность, а председатель правительства ведет экономическую политику – представляется неадекватным нынешней ситуации, когда именно экономика становится ключевым фактором безопасности государства.

Сейчас необходимо все вопросы, определяющие состояние экономики страны – и особенно вопросы структурной, промышленной и налогово-бюджетной политики – поднять до высшего уровня государственной власти. В связи с этим интересен опыт США, где за составление бюджета и налоговую политику отвечает не какой-то департамент правительства (в США министерств вообще нет), а подчиненное непосредственно Президенту США Административно-бюджетное управление.

До сих пор недостатки российской системы налогообложения компенсировались высокими ценами на нефть. Теперь же, непринятие срочных мер по устранению ее дефектов может привести к катастрофическим последствиям.

Российская налоговая система противоречит требованиям науки, мировому опыту и интересам России, а Налоговый Кодекс требует коренной переработки. Именно существующая налоговая система является главным тормозом экономического развития нашей страны, причиной разрушения российской промышленности и крайне высокого социального расслоения населения.

Это убедительно показано в следующих работах:

«Налоговая доктрина. Пути совершенствования налоговой системы Российской Федерации» [7] (ЭАЦ «Модернизация», 2011, рук. авт. колл. д.э.н., Государственный советник налоговой службы II ранга В.А. Кашин);

«Модернизация подоходного налога и снижение социального неравенства»[8] (ЭАЦ «Модернизация», 2011, рук. авт. колл., д.э.н., директор Института социально-экономических проблем народонаселения РАН А.Ю. Шевяков);

«Модернизация России: проблемы и пути их решения» (ЭАЦ «Модернизация», 2012, рук. авт. колл., доктор физ.-мат. наук, академик РАН Р.И. Нигматулин)[9].

Такие же выводы содержатся в Рекомендациях Московского экономического форума, состоявшегося 26-27 марта 2014 г. в Москве[10].

Об отсутствии перспектив в решении налоговых проблем и о недостаточном стимулировании производства налоговой системой говорили председатель Государственной Думы С.Е. Нарышкин, председатель Счетной Палаты РФ Т.А. Голикова, председатель Комитета ГД по бюджету и налогам А.М. Макаров и др. 15 мая 2014 г. на думских слушаниях «Основных направлений налоговой политики на 2015-2017 годы», представленных Минфином.[11]

---

[7] http://www.modern-rf.ru/netcat_files/93/47/h_3df0254cbd59c7ef9ef95c69da0d645e

[8] http://www.modern-rf.ru/netcat_files/93/47/h_5acd066f6ef9a0c334af3a3ab8e70c10

[9] http://www.modern-rf.ru/netcat_files/93/47/h_815b90ff7cd234ff50be45c967528448

[10] «Рекомендации Московского экономического форума по улучшению социально-экономической ситуации в России» разработаны Рабочей группой МЭФ под руководством академика РАН Нигматулина Р.И., 2014

[11] См. Стенограмму заседания Государственной Думы от 15 мая 2014 г.

Сегодня в России производить не выгодно. Например, тракторный завод, принадлежащий объединению «Ростсельмаш», находящийся в Канаде и получивший в 2012 году прибыль в размере $16,4 млн., в российских условиях имел бы убыток $21,7 млн., т.е. не мог бы работать. Именно налоги – главная статья, определяющая убыточность предприятия в России. Завод в Канаде в 2012 году заплатил в виде налогов $47,9 млн.; в России такой завод должен заплатить $74 млн., т.е. на $26,1 млн. больше. На заводе в Канаде работают 14 бухгалтеров, а в России для такого завода потребуется 65 бухгалтеров (на «Ростсельмаше» работают 200 бухгалтеров). К тому же в Канаде заводу дают кредиты под 3,2%, электроэнергия в два раза дешевле, чем в России, и т.д. Но налоги – главное.[12]

Аналогичные результаты получены при сопоставлении налогового бремени на предприятия в России и США.[13] В США нет НДС (у нас – 18%; существующий в США Налог с продаж – в разных Штатах от 5% до 11% – производственников не касается), в США нет налога на имущество (у нас – 2,2%), приобретаемое оборудование стоимостью до $2 млн. в год в США списывается на себестоимость (у нас – сначала заплати 20% налог на прибыль, а потом постепенно амортизируй), социальные взносы у них – 13,3% (у нас – 30%), в США прогрессивный налог на прибыль (от 15% до 39%) и прогрессивный подоходный налог (до 39,6%) – чем беднее предприятие или гражданин, тем меньше ставки налогов. Предприятию дают «подняться», а лишь потом разумно «стригут». Более половины населения США освобождено от уплаты налогов. У нас вопреки Кон-

[12] Аналитическая записка К.А. Бабкина от 15 октября 2013 г. на имя Президента России В.В. Путина «Почему тракторный завод останется Канаде»

[13] Tax Rates Around the World 2014, http://www.worldwide-tax.com/

ституции РФ (п. 2 Статьи 7) берут 13% даже с доходов ниже прожиточного минимума.

О плохом предпринимательском и налоговом климате в России говорит Уполномоченный представитель президента России по защите прав предпринимателей Б.Ю. Титов в своем докладе В.В. Путину в мае 2014 г. По его мнению, «проблема уже не только в институциональном и коррупционном давлении на бизнес или в неэффективности судебной системы, а в экономической нецелесообразности инвестиций. В России сегодня стало невыгодно производить».[14]

В результате численность промышленного персонала России с 2000 по 2009 год упала на 23,6%. За тот же период сократилось производство многих видов машин и оборудования в натуральном исчислении. Например, подшипников качения и металлорежущих станков мы стали делать в 5 раз меньше, грузовых автомобилей – в 2 раза и т.д.[15] Численность работников машиностроения сократилась с 9,7 млн. чел. в 1990 году до 2,6 млн. чел. в 2013 году, т.е. в 3,7 раза. [16]

При этом выросли издержки производства на единицу продукции: при добыче газа – в 6 раз, угля – в 4,2 раза, металлопроката – в 3,8 раза, бензина – в 3,1 раза и т.д.[17]

Естественно, рост цен и издержек в производстве повлек за собой рост тарифов на энергоресурсы и услуги ЖКХ. Например, в Москве с 2000 по 2010 год тарифы на отопление выросли в 12,3 раза, на горячую воду – в 15,8

[14] Б. Титов, Добиться налоговой реформы сложно, но можно, «Эксперт» №22 (901) 26 мая 2014
[15] Российский статистический ежегодник 2011.
[16] Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования, http://problemanalysis.ru/white-book/wbook_34.html
[17] Иноземцев В.Л. Закат эпохи финанцилизации // Известия, 21.12.2010

раза, на холодную воду – в 5,2 раза, на газ – в 10,4 раза, на электроэнергию – в 9,2 раза.[18]

3 апреля 2013 г. на проходившей 14-й апрельской Международной конференции по экономическому и социальному развитию вице-премьер России Ольга Голодец сообщила, что «в секторах, которые нам видны и понятны, занято всего 48 млн. человек. Все остальные – непонятно где заняты, чем заняты, как заняты. Огромная доля неучтенной рабочей силы – около 38 млн человек – не лучшим образом отражается не только на рынке труда, но и негативно влияет на экономику и социальную сферу страны в целом. Люди из «серой зоны» создают серьезные проблемы для всего общества».[19]

Обычным делом стало невыполнение заданий Федеральных целевых программ (ФЦП).

Например, в ФЦП «Развитие гражданской авиационной техники России на 2002–2010 годы и на период до 2015 года» сказано:[20] «Общий объем производства гражданской авиационной техники отечественного производства с учетом государственных нужд и поставок на экспорт составит 2800 самолетов и 2200 вертолетов». Заметим, что все это планировалось при очень низких ценах на экспортируемую нефть: в 1998 году российская нефть urals стоила $11,9 за баррель.[21] В 2001 году цена выросла до $22 за баррель. За пять лет (2005–2009) в России было построено 43 самолета.[22] В 2013 г. построено 32 самолета.[23]

---

[18] Тарифы ЖКХ Москвы в 2000–2010 годах. http://www.hotfront.ru/blog/category3/223.

[19] Газета «Известия», 3 апреля 2013 г.; http://izvestia.ru/news/547957.

[20] Постановление Правительства РФ от 15 октября 2001 года №728. http://fcp.economy.gov.ru/cgi.bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2009/124.

[21] Бобылев Ю. Мировые цены на нефть: перспективы роста. http://www.oilru.com/nr/57/210/oilru.com .

[22] Колпаков С. История авиационной промышленности России.

И здесь не последнюю роль играла наша система налогообложения.

Именно налоговая система является важнейшим инструментом управления экономикой и при этом требует непрерывной настройки с учетом изменяющейся социально-экономической ситуации. Для выработки рекомендаций по настройке, одновременно с введением в 2001 году Налогового кодекса при Министерстве по налогам и сборам в России, был создан Государственный институт развития налоговой системы (ФГУП ГНИИ РНС), который изучал мировой опыт и готовил предложения для России.[24] Но развитие экономики не является задачей Минфина[25] – этим безуспешно занимаются Минэкономразвития и Минпромторг. Одна из причин безуспешности работы – отсутствие в их руках главного инструмента промышленной политики – налоговой системы.

В связи с ненадобностью ГНИИ РНС в июле 2011 года был ликвидирован. К тому времени в значительной степени была разрушена и российская промышленность.

Наша экономика неэффективна. На это посетовал В.В. Путин, выступая 2 октября 2013 г. в Москве на форуме «Россия зовет». Он сообщил, что темпы роста производительности труда (3,1%) по результатам 2012 года не только

---

http://www.vestnikevropy.com/allarticles/2011/3/10/250633924425.html

[23] http://www.sdelanounas.ru/blogs/45590/

[24] Наработки этого института нами использованы.

[25] Например, в США вопросами экономики занимается именно Департамент финансов, в функции которого входит разработка и исполнение экономической и денежной политики США, регулирование экспорта и импорта, финансовых организаций, сбор налогов, печать бумажных долларов и чеканка монет. Департамент финансов США имеет право финансировать государственные расходы за счёт сбора налогов, заимствования у ФРС и увеличения государственного долга в ограничениях, устанавливаемых Конгрессом.

не сокращают отставание от лидеров по эффективности, а фактически означают консервацию экономики, точнее, её однобокую структуру и сырьевой характер. Производительность труда в России, по мнению президента, должна ежегодно расти на пять-шесть процентов – вдвое быстрее, чем сейчас.

К тому же рост ВВП практически прекратился. Экономика стагнирует.

Чтобы изменить ситуацию, надо снижать издержки. Помимо сокращения непроизводительных государственных расходов, правительство должно вести промышленную политику, обеспечивающую снижение издержек в производстве. Именно Правительство устанавливает налоги, тарифы, процедуры, ставки рефинансирования и т.п.

Но снижение издержек в производстве не является задачей Правительства. Правительство рассуждает об инновациях и инвестициях, но не понимает, что при проводимой им промышленной политике маловероятны и инвестиции, и инновации, и экономическое развитие в целом.

Главный резерв снижения издержек производства и роста производительности труда – совершенствование налоговой системы, находящейся в ведении Минфина.

Но задачу развития промышленности и, тем более, роста производительности труда Минфин перед собой и не ставит. Этим занимаются Минэкономразвития и Минпромторг. Но их не интересуют налоги. Минфин же рассматривает налоги лишь как источник доходов бюджета, но никак ни инструмент промышленной политики. Получается тупик.

Проблемы очевидны. Но за счет экспорта сырья (см. табл. 1) и импорта оборудования и продовольствия концы с концами мы кое-как сводим.

Таблица 2. Структура экспорта России в 2011году[26]

Наименование товара	Млн. долл. США	%%
Сырье и материалы, в том числе	**531 799,0**	**93,32%**
Нефть сырая	**179 140,0**	**31,44%**
Нефтепродукты	**175 021,7**	**30,71%**
Газ природный	**63 782,1**	**11,19%**
Черные металлы и полуфабрикаты	**57 873,1**	**10,16%**
Удобрения	**20 596,7**	**3,61%**
Уголь каменный	**11 384,6**	**2,00%**
Лесоматериалы, фанера, целлюлоза	**7 488,7**	**1,31%**
Алюминий необработанный	**7 211,0**	**1,27%**
Никель необработанный	**4 495,6**	**0,79%**
Руды и концентраты железные	**3 184,9**	**0,56%**
Медь рафинированная	**1 620,3**	**0,28%**
Остальное, в том числе	**38 069,9**	**6,68%**
Машины, оборудование и транспортные средства (в т.ч. оружие $13,2 млрд.)	**24 080,0**	**4,23%**
Прочее (в т.ч. пшеница и меслин[27] **$3,67 млрд.)**	**13 989,9**	**2,45%**
Итого	**569 868,9**	**100,00%**

[26] Администрирование внешнеторговых грузопотоков, ЭАЦ «Модернизация», рук. темы, д.э.н., чл.-корр. РАН В.А. Цветков, М, 2013,
[27] Меслин – смесь пшеницы и ржи

Данные для таблицы взяты на сайте Росстата, раздел «Официальная статистика. Внешняя торговля. Экспорт отдельных товаров». Сумма экспорта этих товаров равна $569,9 млрд. (Интересно, что в другом разделе – «Товарная структура экспорта» – указан объем экспорта $516 млрд.; $53,9 млрд. потеряно.)

Россия вышла на второе место (после США) по экспорту оружия. При этом доля оружия в экспорте составила 2,3%. Мы находимся в числе лидеров по экспорту зерновых. Объем экспорта зерна достиг 19,5 млн. тонн. На первый взгляд, много. Но это $3,67 млрд. или всего лишь 0,64% нашего экспорта.

А вместе, оружие и зерно дают менее 3% экспортной выручки.

1.2.Российская налоговая система плохо выполняет фискальные функции

Фискальные задачи Минфин решает неудовлетворительно – народ от уплаты налогов успешно уклоняется.

В Таблице 2 показана структура доходов бюджета в 2012 году.

Из таблицы видно, что половину доходов бюджета дают природные ресурсы и связанные с ними внешнеторговые доходы. Основные налоги, определяющие налоговое бремя обрабатывающих предприятий, – налог на прибыль, НДС, НДФЛ, социальные взносы, налог на имущество предприятий. Рассмотрим собираемость налогов с доходов физических лиц и НДС и соответствующие резервы бюджета.

Таблица 2. Структура доходов консолидированного бюджета в 2012 г.[28]

Наименование налога	млрд. руб.	Доля в бюджете, %%
Объем консолидированного бюджета	**23 435,15**	**100%***
Налог на прибыль	**2 355,70**	**10%**
Подоходный налог	**2 261,48**	**9,6%**
Страховые взносы	**4 103,73**	**17,5%**
НДС на товары, производимые и реализуемые в РФ	**1 886,45**	**8,0%**
НДС на ввозимые товары	**1 659,69**	**7,1%**
Таможенные пошлины	**4 099,78**	**17,5%**
Акцизы	**783,64**	**3,3%**
Налог на имущество предприятий	**785,49**	**3,4%**
Налоги за пользование природными ресурсами	**2 484,51**	**10,6%**
Налог на добычу полезных ископаемых	**2 459,40**	**10,5%**
Налог на имущество организаций	**536,27**	**2,3%**
Налог на имущество физических лиц	**17,63**	**0,0%**
Транспортный налог с предприятий	**22,88**	**0,1%**
Транспортный налог с физических лиц	**67,28**	**0,3%**
Налог на игорный бизнес	**0,29**	**0,0%**
Земельный налог	**140,98**	**0,6%**
Налог за польз. животн. и биол. моря	**2,26**	**0,0%**
Госпошлины	**21,40**	**0,1%**
Местные налоги	**158,93**	**0,7%**
Налоги предприятий на специальных режимах (УСН, ЕНВД, ЕСХН, ЗАТО)	**295,42**	**1,26%**

В 2012 году в России собрали НДФЛ в сумме 2,26 трлн. руб. и страховые социальные сборы (ССС) – 4,1 трлн. руб. НДФЛ и ССС имеют общую налогооблагаемую базу –

[28] Источники: ФНС (Форма 1-НМ) (http://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/4001025/);
РИА Новости http://ria.ru/infografika/20130924/965384081.html

доходы населения. Ее можно определить, зная сумму собранного НДФЛ и его эффективную ставку, которая, по данным Минфина[29], при номинале 13%, благодаря льготам и вычетам, равна 10,79%. Это соответствует доходу населения 2,26:0,1079 = 21,0 трлн. руб.

Чтобы оценить собираемость НДФЛ и ССС нужно сопоставить вышеуказанные расчетные доходы населения и его потребительские расходы. Потребительские расходы в России в 2012 г. составили 1377,2 млрд. долл.[30] Если принять курс доллара в 2012 г. 30,5 руб., получим объем потребительских расходов 1377,2х30,5 = 42 трлн. руб.

Кроме того, следует учесть доходы наших граждан, которые они потратили за рубежом. Например, Всемирная туристическая организация UNWTO опубликовала рейтинг стран по зарубежным расходам туристов. Российские туристы потратили за границей в 2012 году 43 млрд. долларов[31] или 1,3 трлн. руб.

Около 70 тысяч россиян в год ездят лечиться за границей, а примерные расходы на это составляют один миллиард долларов[32] или 30,5 млрд. руб.

На 12 млрд. долларов или на 366,0 млрд. руб., по данным главы Центробанка С. Игнатьева наши граждане в 2012 году приобрели за рубежом недвижимость.[33]

Итого, наши граждане в 2012 году израсходовали внутри страны и за рубежом почти 43,7 трлн. руб., в т. ч. около 4 трлн. руб. – необлагаемые налогом пенсии (рис. 1).

---

[29] «Основные направления налоговой политики на 2014 год и на период 2015-2016 годы», Минфин, 2013

[30] http://www.be5.biz/makroekonomika/consumption_expenditure/consumption_expenditure_russia.html)

[31] http://otchetonline.ru/art/direktoru/31623-po-900-dollarov-za-poezdku.html

[32] http://doctorpiter.ru/articles/3977/

[33] http://www.rg.ru/2012/04/11/nedvigimost.html

Таким образом, собираемость НДФЛ и ССС составила 21,0:39,7х100% = 52,0%, т.е. бюджет должен был получить в сумме 12,23 трлн. руб., а получил 6,36 трлн. руб., т.е. недополучено 5,87 трлн. руб.

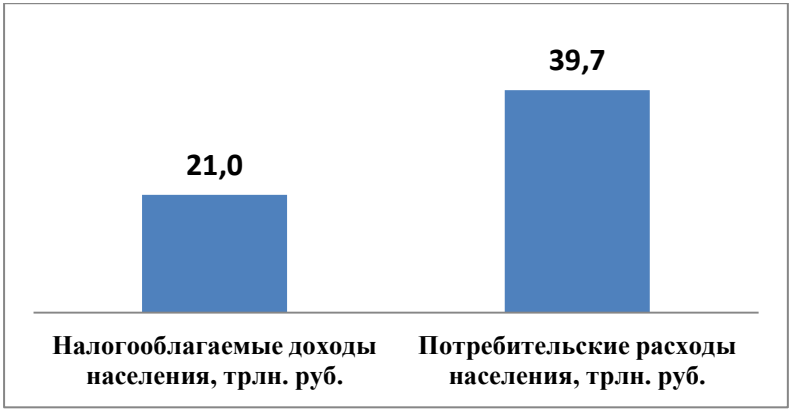


Рис. 1

Еще хуже обстоит дело с собираемостью НДС. Судите сами. Вычеты НДС за экспорт в 2012 году составили 1,34 трлн. руб.[34] При этом за 2000 – 2012 годы при увеличении экспорта российской продукции в 5,2 раза сумма возмещения НДС экспортерам увеличилась в 16 раз.[35]

Если бы злоупотребления в 2012 году сохранились на уровне 2000 года, а доля покупных в составе экспортной продукции (нефти, газа, проката и т.п.) осталась неизменной, то возмещение НДС при экспорте в 2012 году составило бы 434 млрд. руб. (1335:16х5,2), т.е. можно предположить, что только при экспорте 901 млрд. руб. (1335-434) был возмещен незаконно. И это – минимум, т.к. незакон-

[34] «Ведомости», 24 июля 2013 г.

[35] А.И. Поварова, «Неэффективное администрирование НДС как угроза экономической безопасности России», ИСЭРТ РАН, 2012

ные возмещения процветали и до 2000 года. Огромные суммы незаконно возмещаются и за продукцию, произведенную и реализуемую в России. Расчеты показывают, что общая сумма незаконного возмещения НДС в 2012 г. составила не менее 2,0 трлн. руб.

Чтобы представить насколько это много, вспомним, что согласно Закону о Федеральном бюджете на 2013 год расходы на культуру и кинематографию составляли 88,6 млрд. руб., на науку и технологии – 145,7 млрд. руб., на образование – 597,4 млрд. руб. А в сумме на эти дела государство должно было израсходовать 831,7 млрд. руб. Достаточно хотя бы наполовину сократить незаконное возмещение НДС, и расходы на культуру, науку и образование можно будет почти удвоить. Для решения проблемы с воровством бороться не нужно (это и нереально) – достаточно лишь чуть-чуть изменить методику расчета НДС.[36]

Проблема собираемости НДС актуальна и для стран Европейского Союза (ЕС). По их данным из-за незаконных возмещений в 2011 году бюджет ЕС потерял около 200 млрд. евро, а собираемость НДС составила около 80%.

Министр финансов А. Силуанов сообщил[37], что собираемость НДС в России составляет 94%, и он хочет повысить ее до 98%. Министра ввели в заблуждение. На самом собираемость НДС в России не превышает 30-40%. И это – оптимистическая оценка. Например, расчеты, выполненные по данным Налоговой инспекции Курской области, показали собираемость в регионе, равную 22,4% (см. табл. 3).[38]

---

[36] Абрамов М.Д., Кашин В.А., Машков С.А., О расчете НДС «прямым» способом, «Налоговые споры: теория и практика», № 2, 2007 год

[37] Интервью «Ведомостям» 14 июля 2014 г.

[38] В.Л. Рыкунова, дисс. к.э.н., Курск, 2010

Таблица 3. Расчет НДС «прямым» методом по Курской области за 2008 год

№ п/п	Наименование показателей	Сумма, млн. руб.
1	Величина добавленной стоимости (сумма ФОТ, ЕСН, прибыли, амортизации) всего, в том числе:	139.960
	- величина добавленной стоимости, не облагаемой НДС в соответствии со статьей 149 НК РФ	7.355
	- величина добавленной стоимости, облагаемая по ставке 18%	111.389
	- величина добавленной стоимости, облагаемая по ставке 10%	10.610
	- величина добавленной стоимости, облагаемая по ставке 0%	10.608
2	Сумма НДС, исчисленного по установленным ставкам	21.111
3	Сумма НДС, возмещаемая экспортерам	1.928
4	Сумма НДС, подлежащая уплате в бюджет	19.183
5	Поступило в бюджет фактически от налогоплательщиков Курской области	4.241

Из таблицы видно, что в Курской области должны были собрать НДС в сумме 19,2 млрд. руб., а собрали 4,2 млрд. руб., т.е. собираемость НДС составила около 22%. При этом значительная часть потерь обусловлена незаконными возмещениями НДС. Делается это очень просто – например, достаточно лишь выписать себе счет-фактуру за якобы полученные материалы. Эти материалы можно даже не оплачивать. Но если оплатить через «однодневку», то помимо возмещения НДС можно еще получить «обналичку». Есть и другие способы.

Сегодня сложность сбора (администрирования) НДС настолько велика, что ФНС фактически смирилась с уклонениями и следит лишь за соблюдением статус кво, т.е. чтобы было собрано не меньше, чем в прошлый раз. Для этого в каждом регионе установлена «безопасная доля вычетов», которая в среднем по России составила 90% – ее

не должны превышать налогоплательщики. Безопасную долю вычетов для Вашего региона можно увидеть по ссылке: http://www.glavbukh.ru/vychet#ixzz2y7oqayf3.

Оценим собираемость НДС по России в целом. Для этого рассмотрим данные Росстата о валовой добавленной стоимости, произведенной в 2013 году (Табл. 4).

Таблица 4. Валовая добавленная стоимость в 2013 г., млрд. руб.[39]

	Валовый внутренний продукт	66 755,3	
	в том числе:		
	Валовая добавленная стоимость в основных ценах	57 476,9	100%
	в том числе:		
Раздел A	**Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство**	2 162,2	3,76%
Раздел B	**Рыболовство, рыбоводство**	108,1	0,19%
Раздел C	**Добыча полезных ископаемых**	6 217,9	10,82%
Раздел D	**Обрабатывающие производства**	8 519,3	14,82%
Раздел E	**Производство и распределение электроэнергии, газа и воды**	1 949,8	3,39%
Раздел F	**Строительство**	4 159,2	7,24%
Раздел G	**Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования**	10 471,6	18,22%
Раздел H	**Гостиницы и рестораны**	582,8	1,01%
Раздел I	**Транспорт и связь**	4 885,4	8,50%
Раздел J	**Финансовая деятельность**	2 819,2	4,90%
Раздел K	**Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг**	6 922,7	12,04%
Раздел L	**Государственное управление и**	3 845,5	6,69%

[39] Росстат, http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#

	обеспечение военной безопасности; социальное страхование		
Раздел M	**Образование**	1 733,0	3,02%
Раздел N	**Здравоохранение и предоставление социальных услуг**	2 155,7	3,75%
Раздел O	**Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг**	944,5	1,64%
Раздел P	**Деятельность домашних хозяйств**	0,1	

Учтем, что добавленная стоимость в сумме 18,4 трлн. руб. (разделы J, K, L, M, N, O, P) НДС не облагается. Из оставшихся 39,1 трлн. руб. следует вычесть необлагаемую НДС добавленную стоимость предприятий, работающих на специальных налоговых режимах (УСН, ЕНВД, ЕСХН, ЗАТО). Доля налоговых поступлений от этих предприятий в консолидированном бюджете в 2012 г. составила 1,26% (см. выше табл. 2). Федеральный бюджет составляет примерно 50% от консолидированного бюджета. Примем с запасом добавленную стоимость этих предприятий равной 3% от 57,5 трлн. руб., т.е. 1,7 трлн. руб. Кроме того, надо учесть, что согласно НК РФ некоторые товары облагаются НДС по ставке 10%. Доля таких товаров не превышает 10% от товаров, облагаемых НДС. С учетом сказанного, по ставке 18% должна облагаться добавленная стоимость в сумме 35,5 трлн. руб. Таким образом, в 2013 г. ФНС должна была собрать НДС в сумме 6,4 трлн. руб., а собрала 1,9 трлн. руб., т.е. собираемость налога составила 1,9:6,4х100% = 29,7%.

Данные Министра финансов о том, что собираемость НДС в России составляет 94%, представляются завышенными.

Некоторые эксперты предлагают заменить НДС налогом с продаж. Все не так просто. Судите сами. В 2012 году в России был собран НДС в сумме 3,5 трлн. руб., в т. ч. 1,9

трлн. руб. за продукцию, произведенную и реализованную в России, и 1,6 трлн. руб. – за импорт (см. табл. 2). Некоторые предлагают заменить НДС налогом с продаж (НСП). Чтобы собрать те же 3,5 трлн. руб., ставка НСП должна быть не менее 15%, т.е. настолько вырастут розничные цены. На такой «подвиг» вряд ли кто-то пойдет. Да и проблемы собираемости НСП не исключаются. По данным ФНС собираемость НСП в 2002 году (тогда НСП был равен 5%) не превышала 30%.

1.3. Налоговые процедуры портят бизнес-климат

На одном из совещаний В.В. Путин предложил «упрощать процедуры подготовки и подачи отчётных документов, избавлять людей и компании от лишних бумаг, запутанного документооборота, от необходимости держать громоздкие бухгалтерские службы». Он сообщил, что согласно отчёту Всемирного банка, подготовка налоговых документов в России отнимает у налогоплательщиков в 2 раза больше времени, чем в среднем по странам ОЭСР, а по качеству предпринимательского климата Россия находится на 120 месте. Владимир Владимирович поставил задачу переместиться на 100 ступенек вверх — на 20-е место.

По мнению бывшего (до апреля 2010 г.) руководителя Федеральной налоговой службы России М. Мокрецова, «налоговые законы очень некомфортны, непонятны, запутаны, дают возможность двойного толкования… Декларации раздуты непомерно. Декларацию по НДФЛ нормальный человек заполнить не может. В декларации, заполняемой по прибыли, содержится практически вся 25-я глава Налогового кодекса, страшная. Декларация по НДС, когда налог появился, была полторы странички, а сейчас 17 стра-

ниц. Декларации можно сократить до того уровня, который устроит и нас, и налогоплательщиков…».[40]

Это мнение М. Мокрецов опубликовал, будучи руководителем ФНС. Вряд ли кто-нибудь лучше и убедительней руководителя ФНС может оценить нашу налоговую систему и указать на ее болевые точки. С тех пор ситуация лучше не стала.

Сложность процедур – одна из коренных проблем всех сторон нашей жизни. Очереди к чиновникам, хождение по инстанциям, получение различных справок, оформление большого числа документов для решения малого вопроса сопровождают нашу жизнь от самого рождения и являются одной из причин коррупции: проще дать взятку, чем оформить по закону. И все же процедуры, связанные с исчислением и уплатой налогов и с налоговой отчетностью, следует выделить особо. Ведь ценой ошибки оформления может стать разорение предприятия или уголовное преследование его руководителей и даже рядовых работников бухгалтерии.

«Книга покупок» и «Книга продаж» с троекратной записью каждой продажи, налоговый учет, который надо вести параллельно с бухгалтерским учетом, оформление возмещения НДС – неполный перечень «заморочек» бухгалтера. Отчет в налоговую инспекцию – несколько десятков страниц текста и расчетов. На каждой из этих страниц возможны ошибки с последствиями вплоть до уголовных – сегодня в тюрьмах сидят более 100 тысяч предпринимателей. Многие из них сидят из-за разногласий с налоговой инспекцией в оценке отчетных данных и, в первую очередь, по НДС.

Переход на электронную отчетность проблему не снимает.

[40] «Российская газета» от 3 сентября 2009 года

Сегодня в России по разным данным работают от 3,7 млн. до 5,0 млн. бухгалтеров – одна их самых популярных профессий. Большую часть времени они работают не на свое предприятие, а на налоговую инспекцию: выколачивают из поставщиков правильно заполненные счета-фактуры, без которых предприятию не зачтут НДС, готовят документы для встречных проверок, заполняют налоговые декларации и т.д. В результате, как было сказано выше, на заводе «Ростсельмаш» работают 200 бухгалтеров, а на тракторном заводе в Канаде – всего 14 бухгалтеров. Почувствуйте разницу!

Между тем, объем налогового отчета можно сократить до 1-2 страниц, на которых легко поместятся реквизиты предприятия и налоговой инспекции, налоговые базы, ставки налогов, налоговые вычеты, суммы уплаченных и подлежащих уплате налогов. Проект такой декларации нами разработан и рекомендован в Докладе Торгово-промышленной Палаты РФ на Налоговом Форуме в 2007 году. Бухгалтерский учет может быть и сложным, но налоговая отчетность должна быть простой. Например, в Швеции декларация по налогам на зарплату и НДС умещается на 1 странице для всех предприятий, независимо от их размера.

О целесообразности сокращения объема налоговых деклараций писали и говорили многие эксперты. Ведь если информацию о предприятии и налогах поместить на одной странице, сразу будет видно – кто есть кто: кто создает добавленную стоимость и дает людям работу, а кто занимается перепродажей и «обналичкой»; кого надо проверять, а кого можно и не проверять. В сегодняшнем отчете ничего не видно. Возможно, это и есть его достоинство. Особенно для тех, кто ловит рыбу в мутной воде.

Задачу можно легко решить, если ее решение поручить тем, кто предлагает это сделать, а не тем, кто уверен, что по-другому не может быть.

Еще одна проблема – КБК (Коды бюджетной классификации). Десятки тысяч российских предприятий имеют проблемы, когда уплаченные ими налоги в налоговых инспекциях попадают в «невыясненные платежи» и считаются неуплаченными с последующими пенями, штрафами, безакцептным (т.е. без спроса и ведома предприятия) снятием денег со счетов предприятия. Во многих случаях это связано с ошибками в двадцатизначном КБК, который указывают в платежном поручении для каждого налога (пени, штрафа) наряду с точным указанием назначения платежа. Если КБК нужны Минфину, то почему бы ни поручить Федеральному казначейству, в адрес которого и сегодня поступают все налоги, указывать эти коды для десятка платежей, а не заставлять это делать миллионы бухгалтеров.

Благодаря усилиям Агентства стратегических инициатив (АСИ), разработавшим соответствующую «Дорожную карту», по качеству предпринимательского климата Россия поднялась в 2013 году со 120-го места на 92-е. Но это – по формальным признакам. Количество бумаг не сокращается.

Вот, например, реальный сегодняшний запрос предприятия-покупателя промышленной продукции предприятию-поставщику (такие запросы должны делать все покупатели-плательщики НДС):

«В связи с ужесточением требований в части оформления сделок (см. Постановление ВАС от 12 октября 2006 г. № 53) просим представить копии следующих документов, заверенных печатью и подписью уполномоченного лица на каждом листе:

- свидетельство о постановке на учет в ИМНС;
- свидетельство о госрегистрации;

- бухгалтерский баланс за последний отчетный период;

- сведения о среднесписочной численности работников за предшествующий календарный год (Форма по КНД 1110018);

- выписка из ЕГРЮЛ сроком получения не более двух месяцев».

Все эти документы должны быть представлены на бумажном носителе. Эти документы можно и не запрашивать. Но в этом случае при проверке Налоговой инспекцией правильности возмещения НДС можно нарваться на серьезные неприятности – поставщик может оказаться неплательщиком НДС или чем-нибудь еще хуже.

О каком сокращении документооборота можно говорить.

2. Теоретические обоснования и предпосылки

2.1. Модели развития экономики для России.

Кризис-упадок-кризис: как выйти из этого порочного круга? Настоящая причина нашего кризиса – в выборе неправильной экономической модели.

Государство может финансировать свои расходы только тремя путями: либо поступлениями от продажи принадлежащей ему собственности, либо занимая деньги, либо через налоги.

Но государственная собственность не беспредельна – и Аляску можно продать только один раз (и еще надо уметь торговаться – Ельцин уступил Крым вместе с Севастополем Украине вообще «за так», а Горбачев подарил ФРГ Восточную Германию – вместе с людьми, которые верили России – просто за смешные отступные).

А взятые в заем деньги, потом надо возвращать – и с процентами.

Остаются налоги, которые только и являются нормальным доходом всякого разумно управляемого государства.

А как у нас обстоят дела с налогами, кто и как платит эти налоги?

В России 40 миллионов пенсионеров, еще 10 миллионов составляют так называемые «бюджетники» (гражданские и военные). И еще один миллион частных охранников, столько же – персональных водителей, до 5 миллионов – бухгалтеров и других счетных работников. И правительство также сообщает, что в стране есть еще 20 миллионов работоспособных граждан, о деятельности которых государству ничего «не известно», что означает, что этих людей нет в списках плательщиков налогов и социальных сборов.

И еще плюс «300 спартанцев», которые денно и нощно занимаются интенсивной распродажей национальных природных богатств России – и делают это так эффективно, что не только внукам, но и детям нашим уже мало чего останется.

Все это – разные люди, но их объединяет одно – они все – «минусовики» по отношению к нашей стране и нашему государству, все они – только получают, присваивают, потребляют, но ничего стране не «добавляют» – ни налогами, ни производством каких-либо полезных вещей.

Но зато все они эти полезные вещи вполне успешно приобретают и потребляют - эти 70-75 миллионов людей, которые только берут от страны! А кто же нашей стране что-то дает, кто вообще содержит российское государство?

Оставшиеся 15-20 миллионов работников и предпринимателей? То есть, у нас на каждого работника – 4-5 «нахлебников»? И как же они справляются?

А они и не справляются – хотя налоговая нагрузка на бизнес и на труд – у нас наивысшая в мире. Многие в этой ситуации просто закрывают свои предприятия и уезжают за границу, другие – пока стоят на двух ногах: одна в РФ, а другая – в Германии, во Франции, в Канаде, и т.д. Но они в любое время могут свою «русскую ногу» поднять и перенести ее тоже за рубеж.

Положение пока спасает широкая распродажа сырьевых богатств страны, накопленных природой и разведанных нашими предшественниками. Стараемся продать все и быстро – чтобы нашим детям и внукам уже ничего не осталось. И правильное название для такой модели – это жизнь взаймы!

Вот это и есть современная наша экономическая модель. А что будет, когда эти природные запасы закончатся? Некогда и некому думать – все только продают и делят. Но пришли санкции, упали мировые цены на наше сырье – и наша власть начинает беспокоиться.

В современной экономике известны две основные модели хозяйствования: либеральная экономическая модель и модель так называемой «социальной рыночной экономики».

Либеральная экономическая модель (ЛЭМ) предполагает низкие налоги, негосударственные деньги и отсутствие государственного долга.

Низкие налоги существуют в США, Швейцарии и Китае. Негосударственные деньги есть в США (там есть и государственные деньги – казначейские банкноты (векселя), но в наличном виде их давно нет и это деньги не для бедных – их номинал начинается с 1 млн. долларов). Потенциально негосударственные деньги имеются и в Швейцарии – в виде никем не отмененного золотого франка. В Китае, правда, деньги государственные, но ими управляют так, что рынку они никак не мешают (инфляция – нулевая,

государство не меняет их по своему произволу и не грозит внезапной нуллификацией).

Государственный долг? У Китая его нет, в Швейцарии он есть, но имеет чисто технический характер.

США вроде бы представляют исключение: госдолг у них совсем не маленький. Но сами американцы объясняют его наличие тем, что они несут на себе бремя «мирового гаранта демократии и защитника прав человека» (например – для ливийцев и иракцев; правда, такой защиты для населения Восточной Украины они почему-то не обещают).

И второй момент, который почему-то обычно упускают из виду: зарубежные инвестиции Америки по своим размерам вполне сопоставимы с размерами их долга. И, кроме того, рост государственного долга связан и с тем «спросом на доллар», который искусственно «подгоняется» Международным валютным фондом, требующим от всех стран – своих членов обязательно формировать резервы «в надежных иностранных валютах», среди которых, совсем не удивительно, МВФ особо выделяет доллар.

Да, этот административный «рычаг в свое время был оправдан – когда доллар приравнивался к объективному, не зависящему от США эталону стоимости – золоту, но после 1971 года положение коренным образом изменилось, хотя МВФ предпочитает этого не замечать и ничего в своих резервных предписаниях не меняет.

Без госдолга жил и СССР: на дату его роспуска внешняя задолженность СССР – 130 млрд. долл. – примерно равнялось той сумме, которую должны были нашей стране другие страны, которым он оказывал помощь (здесь мы считаем только кредиты и не берем в расчет безвозмездную помощь).

В плане применения ЛЭМ можно говорить и о других странах, но конечный вывод останется тем же: все пользователи этой модели стабильно занимают места в группе

наиболее развитых стран мира. По нашему мнению, Либеральная экономическая модель была бы полезна и для нашей станы. Между тем, в России у этой модели сторонников не наблюдается, как во власти, так и среди ее оппонентов. Все дружно смотрят в сторону модели «социального рыночного государства» (СРГ). .

Эта модель также популярна, но у нее есть одна особенность: ее применение возможно только для государств с высокоразвитой экономической базой. Такой базой является передовой высокотехнологичный промышленный комплекс – такой, как, например, в Германии и Японии. Есть страны, которые пытаются имитировать эту модель – например, Саудовская Аравия. Но что от нее останется, когда нефть в этой стране кончится?

Из указанной особенности этой модели вытекает и ее слабость. Это – фатальная зависимость социальной «надстройки» от имеющееся экономической базы. Перегруженная социальная надстройка вполне способна раздавить свой экономический базис, и тогда и сама эта надстройка обречена на быстрый коллапс.

И это мы видим сейчас в Греции и Испании. Греки уничтожили свою промышленность и долгое время поддерживали свою социальную надстройку за счет внешних заимствований, но конец этому закономерно пришел и сейчас все дружно критикуют эту страну за то, что она привыкла жить «не по карману». Правда, у греков есть свой ответ на эту критику: свою промышленность они уничтожали (как «неэффективную» и «ненужную»), строго следуя рекомендациям МВФ и самого Евросоюза.

У Испании свое особое положение. В этой стране также еще недавно активно искореняли «неэффективные» производства, но два непослушных региона в эту гонку никак включаться не хотели. Это – Страна Басков и Каталония. И сейчас два эти региона, в условиях жесточайшего

кризиса, накрывшего Испанию, категорически отказываются «кормить» своими налогами социальных иждивенцев в остальной части Испании – вплоть и до формального выделения из Испании (тем более, что ни баски, ни каталонцы себя испанцами совсем не считают).

Таким образом, власти стран, избравших модель СРГ, вынуждены в своей политике осторожно балансировать между поддержанием социальной надстройки и сохранением стимулов для развития ее базы – промышленного производства в частной секторе экономики. Трудность здесь еще заключается и в том, что получатели социальных благ (и вообще зависящие от выплат из госбюджета граждане) *ЧИСЛЕННО* существенно превышают наличный класс предпринимателей и иных экономически самостоятельных граждан, которые фактически и оплачивают своими налогами всю социальную деятельность государства. Поэтому политики, в борьбе за власть, вначале щедро разбрасываются обещаниями, а потом внезапно обнаруживают, что налогоплатящие экономические субъекты предлагаемую им налоговую нагрузку явно не тянут и начинают все более активно прятать свои доходы в зарубежных оффшорных зонах, либо вообще начинают переносить свои бизнесы в другие страны. В результате, налоговый потенциал страны сокращается, а когда власти пытаются компенсировать эти потери повышением налоговых ставок, то этот процесс еще более усиливается. И выхода из этого порочного круга пока еще никто не нашел.

Рассмотрим принципиальные различия между ЛЭМ и моделью СРГ. Они заключаются в следующем.

Во-первых, различаются подходы к социальной сфере. Первая модель основывается на социальном *страховании,* что означает, что государство берет на себя заботу только в отношении граждан, попадающих в *страховые случаи* – когда они физически не способны себя обеспечить (по

причине болезни, потери трудоспособности, и т.д.), в остальных же случаях способные к труду граждане должны сами решать свои проблемы. При этом государство может поощрять – налоговыми или иными средствами – стремление граждан застраховать себя от потери доходов в частном порядке, прибегая к услугам частных страховых компаний.

Модель же СРГ, напротив, ориентирована на социальное *обеспечение,* при котором государство берется социально и финансово поддерживать «сплошным порядком» отдельные группы населения (пенсионеры, одинокие матери, безработные, и т.д.), не рассматривая вопрос о том, способны ли они сами себя обеспечивать своим трудом, за счет принадлежащего им имущества, возможностью получать доходы из других источников, и т.д.

Практическим результатом различий в подходах между этими двумя моделями состоит в том, что первая поощряет граждан стремиться к самообеспечению (что ведет к сокращению числа социально зависимого населения), а вторая объективно множит число таких социальных иждивенцев. И, соответственно, различается и отношение к этим моделям мигрантов: первая модель привлекает людей трудолюбивых и предприимчивых, вторая – претендентов на получение социальной помощи от государства.

Во-вторых, имеет место различие в бюджетной политике. Модель СРГ стремится к централизации в госбюджете максимально возможных средств и возникающие «излишки» отправляет в резерв для гарантирования будущих социальных выплат, а ЛЭМ появление излишних сумм в бюджете рассматривает как возможность снижения налогов – исходя из концепции, что в этом случае у граждан появляется больше возможностей упрочить свое благосостояние собственными силами. Иначе говоря, при модели СРГ государство не хочет делиться с гражданами излиш-

ками в бюджетных доходах – «поскольку мы заботимся о вашем будущем!», а при ЛЭМ власти дают людям лишний шанс самим позаботиться о своем будущем.

В-третьих, различаются подходы к денежным накоплениям граждан. При модели СРГ деньги выступают предметом манипуляций со стороны государства – снижение-повышение обменного курса национальной валюты, «отпускание»-сдерживание инфляции, и т.д., а при модели ЛЭМ государству не позволено заниматься такими манипуляциями, относя деньги к предмету и результату свободных рыночных отношений, не допускающих вмешательство в них государства ни в какой форме.

Сейчас нам объявляют, что Россия выбрала для себя модель СРГ, но как мы видим, власти при этом полностью игнорируют главное условие ее жизнеспособности: обеспечение этой модели устойчивой и растущей национальной производственной базой. Условно говоря, мы берем социальную часть этой модели и «сажаем» ее на нефтяную трубу. И результат вполне ожидаем. Если же говорить о заимствовании западного опыта использования этой модели, то мы берем опыт Греции и игнорируем опыт Германии. Но Грецию Европа вынуждена спасать, а в отношении России, наоборот, при всяком удобном случае, вводят карательные санкции.

Подытоживая, подчеркнем, что низкие налоги, отличающие модель ЛЭМ от модели СРГ – сейчас для России это ключевое условие, определяющее распад или возрождение производственно-экономического комплекса страны. Если сравнить с нынешней ситуацией, то налоги должны быть снижены не менее чем на 30 % - если мы хотим только остановить деградацию нашего производственного потенциала, и в 2 раза – если мы хотим просто зафиксировать свое отставание от стран с реальным экономическим развитием.

Если же мы хотим пуститься «вдогонку» за этими странами, то мы должны решиться на большее, а именно – убрать вообще всякие налоги с самостоятельных производителей в сельском хозяйстве (плюс бесплатно выделять им землю, плюс создать для них систему гарантированного снабжения всем необходимым для сельскохозяйственного производства и гарантированной скупки их продукции; и то, и другое - по твердым ценам) и для предприятий машиностроительного комплекса.

Для остальных секторов экономики налоговые ставки также должны быть снижены не менее чем вдвое – но при одновременном исключении всех льгот, исключений и всех прочих прорех в законах об этих налогах. Как уже было показано, нынешние сборы по НДС, НДФЛ и по таможенному обложению составляют менее половины от реального потенциала сборов по этим налогам, поэтому снижение налоговых ставок и одновременное упорядочивание сбора этих налогов взаимно друг друга компенсируют.

Прежние экономисты знали (и даже Пушкин усвоил от них, что наилучший «валютный резерв» для всякой страны (лучше даже и золота) – ее способность производить «простые продукты» качественно, эффективно и в необходимых количествах. Тогда эта страна сможет: а) обеспечивать себя «простым продуктом»; б) обменивать излишки своего «продукта» на предметы производства других стран.

Но для нас «простой продукт» – это только то, что можно выкопать или выкачать из земли. О производстве других «простых продуктов» наши власти пока и не думали беспокоиться.

И вот что сейчас получается. Возьмем для примера такую важную отрасль как автомобилестроение. Только что сообщили, что некоторые западные компании либо прекращают сборку своих автомобилей в РФ, либо ограничивают поставки важных автокомпонентов для российских

сборочных предприятий. Ну ничего, сообщают нам чиновники, выживем, корейцы пока не отказываются поставлять свои автомобили. А что делать с рабочими прекративших работу предприятий?

Но вот пример действий Китая – в этой же автомобильной отрасли. В самом начале они пригласили к себе представителей крупнейших автомобильных компаний мира и предложили им следующую программу действий.

Вариант А: вы открываете на нашей территории сборочное производство своих моделей и в течение пяти лет переводите каждый год по 20% от производства всех необходимых деталей и механизмов на местные китайские предприятия – со всеми нужными патентами и технологиями. Плюс к этому вы такими же темпами замещаете весь свой управленческий и технический персонал на своем предприятии китайскими кадрами – с обучением и подготовкой их за ваш счет. И еще одно, эти условия - не обсуждаются.

Вариант Б: «общий режим» - что означает применение запретительных таможенных пошлин на ввоз продукции вашей компании на территорию Китая. Итак – выбор за вами, время пошло.

Не все компании приняли эти условия – и эти компании остались без китайского рынка. Другие согласились, и сейчас они владеют бизнесом на рынке в 1,3 млрд. потенциальных покупателей. Но – бизнесом, в котором китайцы занимают все административные и технические должности. И бизнесом, который на 100 % локализован под местных поставщиков. И этому бизнесу никакие внешние санкции не страшны – если Китаю сейчас предъявить какой-либо ультиматум, то они просто ответят: «хорошо, спасибо за участие, дальше мы пойдем уже без вас».

Но да, у нас есть другие козыри, это нефть и газ. Все дело только в том, что это – наши единственные и наши последние козыри.

Итак, чтобы изменить ситуацию в нашей экономике, ничего не нужно, кроме державной воли. Если мы не способны использовать модель СРГ как Германия, Канада или скандинавские страны, то нам следует вернуться к либеральной модели, которая работает в автоматическом режиме.

Приведем опять пример Китая. Но нам говорят: никак не получится, Россия - не Китай. Но Россия и не Нигерия, почему же мы по коррупции, социальному неравенству, и другим подобным параметрам откровенно копируем Нигерию?

Выбирая либеральную модель, укажем, что у нас есть даже выбор между двумя вариантами этой модели. Назовем их ЛЭМ-prim (примитивная версия) и ЛЭМ-advanced (продвинутая версия).

ЛЭМ-prim действительно совсем проста. Учитывая, что Россия богата своими природными богатствами, предложим, чтобы государство все свои финансовые потребности покрывало исключительно за счет продажи (или иного их использования – но без их продажи вместе с территориями!) этого дара природы. И тогда налоги для всех в стране должны быть просто ОТМЕНЕНЫ – вместе со всякого рода социальными гарантиями.

А всякого рода социальные блага должны быть переведены на страховую основу: минимум здравоохранения и образования – в порядке обязательного страхования, а все, что выше этого минимума – в порядке добровольного страхования. И государство не вводит свои деньги, и не набирает себе долгов. Если по факту, то это – тот режим, который китайцы применяют в своих свободных экономических зонах. И в этих зонах прямо на глазах возникли и

возникают десятки, сотни ТЫСЯЧ промышленных предприятий, обеспечивающих своей продукцией весь мир.

Но у китайского государства нет и не было такого актива, как востребованные на мировом рынке природные ископаемые. Поэтому у них – зоны. У нашего государства эти природные богатства есть, поэтому у нас свободные экономические зоны – вся страна. При этом, если есть сомнения, то можно просто попробовать на отдельной изолированной территории – например, в Калининграде, в Крыму, на Дальнем Востоке.

Есть и еще более интересный вариант – в ответ на сомнения в том, что нашему государству можно ли вообще верить. Это – создание таких зон в Белоруссии, на территории Союзного государства РФ-РБ, о котором уже начинают забывать. Здесь уже будут гарантии Лукашенко, который пока отвечал за свои слова.

Теперь – ЛЭМ-advanced. При этой модели налоги сохраняются, но государство переводит в свою собственность и под свой полный контроль все *системные услуги* общенационального характера: железные дороги, авиасообщение, морские порты, «большую» энергетику, телефонную связь, Интернет, систему финансовых расчетов. И гарантирует предоставление всех этих услуг всем субъектам рынка по минимальным тарифам, только покрывающим прямые издержки (без всяких «сочей» и «зенитов»).

Научно-теоретическое обоснование этой меры состоит в том, что эти отрасли, предоставляющие «системные услуги», технологически уже вышли на этап непосредственного обобществления (и, таким образом, перешли в разряд так называемых «естественных монополий») и дальнейшее функционирование их под контролем частного капитала становится малоэффективным и ведет фактически к растрате производственных сил общества (к примеру,

конкуренция между параллельными системами мобильной связи).

Коммерчески-практическое обоснование этой меры – подсобное положение этих отраслей в системе внешнеэкономических связей страны (они могут способствовать снижению издержек в экспорт-ориентированных отраслях, но сами свой «продукт» не экспортируют).

При этом налоги должны быть устранены (или сведены до минимума) в сфере производства и передвинуты на сферу обмена и потребления (так, как выделены эти этапы в процессе общественного воспроизводства). Иначе говоря, будут отменены все налоги на факторы производства (и особенно – в сфере производства средств производства) – налог на имущество, налог на реинвестируемые прибыли, НДС и другие, и вместо них введены (усилены) налоги на потребление (налог с оборота или налог с продаж, акцизы и таможенные пошлины – только на готовые изделия) и также введено полноценное налогообложение доходов граждан (вместо нынешнего НЛФЛ, который по факту превратился в налог на фонд заработной платы предприятий и организаций).

При этом втором варианте либеральной экономической модели российский производственный сектор получит дополнительные преимущества перед своими конкурентами на мировом рынке: вдобавок к прямому доступу к местным природным ресурсам и низким налогам, еще и пониженные тарифы на услуги естественных монополий.

И одновременно должно быть принято решение о принятии курса на отказ от экспорта сырья – путем постепенного снижения объемов его добычи и разработки до обеспечения только национального спроса со стороны бизнеса и населения.

И вообще, нам давно пора определяться: если с моделью СРГ ничего не получается (налоговая система не отра-

батывает и половины своего потенциала, таможенная служба превратилась в частное предприятие, пенсионная система уже рухнула, а над «регулированием рубля» со стороны Центробанка все уже просто смеются), то надо просто отказаться от этой модели (а мы видим, что и в Европе она не очень себя оправдывает), то надо перейти к либеральной модели, при этой модели все эти проблемы автоматически снимаются.

При этом у России – в отличие от других стран – есть даже выбор между двумя моделями ЛЭМ. И время для такого перехода у нас еще есть – далее либо кончатся нефть и газ, либо у народа просто кончится терпение. Но еще раньше нас могут просто задушить санкциями. И тогда – выбора вообще никакого не будет. Ну, кто сможет, тот сбежит, а остальные?

А где мы сейчас? Если посмотреть на вещи совсем непредвзято, то – на стадии перехода от модели АКМ-1 (административно-командная модель) к АКМ-2 (административно-криминальная модель). И это – последняя станция на пути движения локомотива под названием «Россия». Дальше – смена и названия, и команды. А пассажиров – нас с вами – просто забудут на каком-нибудь необитаемом острове…

В военной стратегии принято: а) определить главную угрозу; б) причины, основания – слабые места; в) выбрать наиболее эффективные средства устранения этой угрозы; г) применить эти средства быстро и до полного устранения причин и оснований.

Главная угроза: система, при которой более 70 миллионов человек просто находятся на содержании государства и заняты непроизводительной деятельностью, заведомо обречена – и по социально-экономическим, и по политическим основаниям. Неизбежный крах ее – только дело времени.

Главная причина: в РФ – в единственной стране мира – бизнес облагается сразу тремя налогами: налогом на прибыль, НДС и налогами на имущество (аналогом советской *платы за фонды);* налоговая нагрузка на труд – также наивысшая в мире – более 70 %.

Что делать: привести налоговые ставки и состав налогов на бизнес и на труд в рамки, конкурентные с другими странами мира.

2.2. Налоги должны платить все, но по-разному.

Считается, что налоги должны быть справедливыми. Справедливые налоги – справедливое государство, и наоборот. При этом налоговая несправедливость ощущается особенно остро, поскольку у человека не просто забирают его деньги, но еще его и заставляют признать, что это – его «священный долг» (а за услуги налоговой службы, «помогающей» ему расстаться со своими деньгами, от него еще и ждут благодарности).

Но налоговая несправедливость крайне опасна и для правителей: сейчас все эти налогоплательщики – они же и избиратели (и при этом голос самого бедного из них «весит» ровно столько же, сколько и самого богатого). Самый успешный премьер в истории Великобритании Маргарет Тэтчер потеряла свой пост именно из-за попытки ввести крайне непопулярный в народе подушный налог. И в той же Великобритании королева Елизавета II заметно укрепила репутацию института монархии, отказавшись от своего налогового иммунитета. А если вспомнить историю, то в прошлом именно несправедливые налоги часто становились причиной страшных народных бунтов и самых разрушительных революций.

Но понимание налоговой справедливости в исторической перспективе постоянно менялось. Встарь перед цер-

ковной десятиной все были равны, имущие передавали храму 10 % того, что они сами считали своими излишками, а неимущие – сколько могут или вообще ничего. Потому появились налоги на потребление – и справедливость понималась еще проще: кто больше «ест» (потребляет), тот платит и больше налогов. Справедливыми считались и налоги на земельные владения и на капитал купцов – богатые и должны платить, а у бедных нет ни земель, ни капиталов. Именно в ответ на требования более справедливого налогообложения был введен и подоходный налог – как налог на богатых, пользовавшихся «режимом наибольшего благоприятствования» со стороны рьяно защищавшего их интересы буржуазного государства. Кстати и избирательным правом, правом голоса, в этом государстве пользовались только достаточно состоятельные граждане, удовлетворяющие требованиям высокого имущественного ценза.

Сейчас во всех развитых странах понимание налоговой справедливости в наибольшей степени проявляется в концепции всеобщего прогрессивного налогообложения доходов: все, имеющие доходы, должны платить с них налог, и доля, забираемая в виде налога, тем больше, чем больше сумма дохода. Главный принцип такого налогообложения предельно прост и ясен – тот, кто пользуется большими благами жизни в обществе, должен платить в налогах и большую долю из своих доходов. Отсюда – необходимость применения прогрессии при установлении ставок налога. Насколько крута или более полога должна быть эта прогрессия – решается индивидуально для каждого общественного «устройства» (насколько в ней развито предоставление общественных благ, насколько богаты – в среднем и по сословиям – члены этого общества, и т.д.).

Такой современной системы налогообложения доходов в РФ нет и никогда не было – но именно так, именно на этих основах устроены налоговые системы во всех разви-

тых странах. Более того, если вернуться в начало прошлого столетия, когда в России было принято решение о введении подоходного налога, министр финансов России граф В.Н. Коковцов объявлял Государственной думе, что «повышения доходов за счет налогов надлежит в первую очередь искать в увеличении налогового бремени на более состоятельные классы населения».[41]

Но мы – преемники большевистского СССР, а не императорской России – и, видимо, поэтому сложившаяся у нас сейчас система налогообложения глубоко несправедлива.

Действительно, нашим якобы «подоходным налогом» – НДФЛ – урезаются заработки работников, далеко не достигающие даже явно заниженного у нас прожиточного минимума – которые в экономическом смысле не могут считаться «доходом» (по сути, это – компенсация затрат на возмещение товара «рабочая сила», и компенсация далеко не полная). Как это может быть, что работающий человек должен платить даже при месячном заработке, не превышающем 8-10 тыс. руб., а «заслуженный» пенсионер с пенсией в 100 тыс. руб. в месяц никаких налогов вовсе не платит.[42] И при том, что по социальному налогу у нас даже официально признан принцип, противоречащий любому пониманию справедливости: с большего дохода – меньший налог.

Ситуацию надо менять. Во-первых, нужна нормализация в принципиальных подходах к налогообложению доходов. Основа уже есть в самом НК РФ, где доход определяется как «материальная выгода». Нужно только убрать

[41] Коковцов В.Н. Из моего прошлого (1903-1919), М.2004, с.760-761

[42] Кстати, наш Пенсионный фонд, жалуясь на недостаток средств на выплату пенсий, все же предпочитает не давать информации о точном числе наших пенсионеров, получающих такие «заслуженные» пенсии.

все оговорки и «относки» и оставить саму суть – «выгода», полученная любым лицом в любой форме и в любом составе.

Дальше – убрать всякие самоцензурные ограничения: где бы данное лицо не имело такие «выгоды», на территории России или в любом другом месте, все это – его облагаемый и подлежащий декларированию им его доход. И никаких налоговых иммунитетов для воров, мошенников, взяточников, и т.д. А также и при налогообложении компаний и вообще любых юридических лиц – также весь контроль развернуть на физических лиц: вместо того, чтобы разыскивать фирмы по их фиктивным адресам, просто взять под самый жесткий контроль физические лица – выгодоприобретателей от деятельности этих фирм (тех, кто реально распоряжается имуществом фирмы, управляет ее банковским счетом, и т.д.).

При этом подходе необходимо будет и убрать из закона все перечисления или уточнения типа «что считать доходом» и «что не считать доходом» (есть выгода – есть доход (и нужно взимать налог), нет выгоды – нет дохода и нет налога), равно и все льготы для отдельных «заслуженных» граждан и сословий (на Западе давно нет льгот по налогам ни для бандитов, ни для королей).

И одновременно – установить нормальный необлагаемых минимум для работников; если человек до этого уровня не дотягивает, то ему вообще не с чего платить взносы «на общественные цели» и просто нечего откладывать «на пенсии» и «на случай болезни».

Во-вторых, нужна нормализация законодательства, определяющего состав применяемых налоговых форм и режимов. Так, как это давно уже установлено в большинстве развитых стран (да, в этом списке, например, нет Греции и Италии – но мы видим и результаты).

И в-третьих, нужна нормализация налогового администрирования. На тех принципах, на которых, как мы увидим, контролируют сбор налогов во всех развитых странах мира.

Покажем теперь, как все эти «нормализации» давно уже определяют весь процесс налогообложения за рубежом.

В современной практике система сплошного подоходного налогообложения включает налоги на доходы (на отдельные виды доходов и на общую сумму дохода) и налоги на имущество (на владение имуществом и на его движение). При этом подчеркнем, что с точки зрения теории подоходные и поимущественные налоги в принципе равнозначны и однотипны, поскольку, как если всякий налог на имущество может рассматриваться как метод изъятия части дохода, приносимого этим имуществом, так и любой налог на доход может признаваться в качестве косвенного способа обложения имущества, приносящего этот доход. И эта научно-теоретическая взаимосвязь не только признается, но и широко используется в конкретной практике налогообложения: так, при определении налоговой базы (стоимостной оценки) объекта недвижимости может использоваться метод капитализации дохода, а при налогообложении доходов проживание в собственном доме в ряде стран учитывается как получение определенного вмененного дохода (в размере суммы аренды этого объекта недвижимости).

Организационно вся эта система подоходного налогообложения основывается на сочетании предварительных (авансовых) налогов, консолидирующего (единого) налога на общую сумму доходов граждан и последующих (контрольно-регулирующих) налогов. Все эти налоги связаны между собой либо через механизмы прямого взаимозачета (второй налог – с налогами из первой группы), либо в по-

рядке применения методов взаимного контроля (налоги третьей группы – против второго налога и налогов из первой группы). В целом все эти налоги составляют достаточно стройную и согласованную, во всех своих звеньях, систему налогообложения доходов населения.

Охарактеризуем теперь отдельные виды налогов (налоговых режимов), составляющих ключевые звенья этой системы.

В группе «авансовых налогов» первым назовем налог на заработную плату (tax on salary), выплачиваемую предприятиями и учреждениями. При этом для граждан, не имеющих других доходов, кроме заработной платы, этот налог может оказаться и окончательным налогом.

Следующие налоги – это налоги на доходы (withholding taxes), получаемые от финансовых вложений (в виде процентов и дивидендов). В большинстве случаев налоги с этих доходов исчисляются и удерживаются непосредственно плательщиками этих видов доходов. К ним примыкает и налог на «роялти», который применяется в отношении доходов, получаемых от так называемого «интеллектуального капитала». Ставки этих налогов обычно устанавливаются на уровне 20% - 25%

Все эти вышерассмотренные налоги, как очевидно, отличаются той характерной особенностью, что их уплата (по крайней мере, первоначально) возлагается именно на плательщиков (а не получателей) доходов и все эти доходы, таким образом, облагаются налогом в момент их выплаты, перечисления соответствующих сумм доходов их получателям. Плательщики доходов при этом получают статус налогового агента, и им фактически вменяется в обязанность исполнять функции сборщика налогов в отношении выплачиваемых ими (или через них) доходов.

Следующий налог этой же группы – налог на прирост капитала (capital gain tax). При этом данный налог приме-

няется, как правило, только для «финансовых активов», под которыми понимаются пакеты ценных бумаг.

Теперь перейдем к налогу на общую сумму доходов физических лиц (personal income tax), который обычно называют «консолидирующим налогом», поскольку именно при его применении суммируются все доходы данного физического лица («всех видов и из любых источников») и учитываются (полностью или частично, в зависимости от установленных ограничений) все «авансовые» налоги, ранее уплаченные (удержанные) с отдельных частей или видов доходов этого лица. Таким образом, налоговой базой для этого налога является «совокупный доход налогоплательщика» за определенный период, которым обычно является налоговый (фискальный) год (период двенадцати месяцев, далеко не во всех странах совпадающий с календарным годом).

Все вышерассмотренные «авансовые» налоги, поскольку они закреплены за плательщиками доходов – действуют только на территории данной страны. Обычно у стран нет возможности воздействовать на плательщиков доходов, находящихся на территории других стран (и, кроме того, в этом случае им пришлось бы вторгаться в суверенную юрисдикцию иностранной державы). Но зато через механизм удержания налога «у источника» выплаты дохода всякая страна имеет возможность привлекать к налогообложению доходополучателей других стран. И это – ключевая норма, выражающая суверенный приоритет государства на налогообложение любых доходов, извлекаемых или формирующихся на его территории.

«Консолидирующий налог», напротив, основан на применении налоговой юрисдикции государства к получателям доходов, и потому при его применении налоговые органы контролируют формирование и движение доходов через контроль непосредственно за физическими лицами –

получателями этих доходов. Такой контроль основывается на выделении «постоянных жителей» (налоговых резидентов) данной страны, которым вменяется уплата налогов «со всех и любых их доходов из всех и любых источников», и «нерезидентов», которые облагаются налогами только по доходам, получаемым из источников в этой стране.

Исключительным важным для налоговых резидентов является определение «дохода». В самой общей форме этот подход формулируется следующим образом: доход – это показатель изменения имущественного состояния любого лица, рассматриваемого в качестве налогоплательщика (обычно при этом приводится ссылка на классическое определение Хейга-Саймонса, согласно которому «доход лица равен сумме его расходов на потребление и прироста чистой (т.е., за вычетом долгов) стоимости принадлежащего ему на основе права собственности имущества».[43]

Для практики конкретного подоходного налогообложения здесь важны следующие два следствия: а) что «доход», для целей налогообложения, всегда есть, когда изменяется «в плюс» имущественное состояние налогоплательщика; и б) что любые поступления денег на счет или непосредственно в руки налогоплательщика считаются его «доходом», если только им не будут представлены доказательства обратного.

Таким образом, обязательным элементом работы налоговых органов (и важнейшей составной частью налогового администрирование) является выявление любых положительных изменений в имущественном состоянии налогоплательщика и их сравнение с суммой доходов, декларируемых в отчетности, представленной налогоплательщиком.

[43] Нестеров Г.Г., Попонова Н.А., Терзиди А.В. Налоговый контроль, М. 2009, с. 209

Контрольно-регулирующие налоги по своему составу и по способам применения ориентированы не столько на фискальные цели, сколько на цели поддержания эффективного администрирования «консолидирующего» налога. Среди них обычно выделяют налоги «на владение» (пользование) имуществом и налоги «на движение» имущественных активов между налогоплательщиками (продажи, передачи, любые формы отчуждения имущества или имущественных прав).

Налоги «на владение» представлены рядом налогов на отдельные виды имущества (taxes on property), среди которых основные: налог на объекты недвижимости и налог с транспортных средств (автомобили, водные и воздушные суда). С точки зрения же налогового администрирования значение этих налогов состоит в их функции контроля за имущественным состоянием налогоплательщика.

Следующий – это «налог на крупные состояния» (net worth tax). Ставки этого налога – прогрессивные, и обычно не превышают 1 – 1,5 %, объектом обложения является стоимость только чистых активов налогоплательщика, но – обязательно всех его активов, где бы они не находились, в стране его проживания, или за рубежом. Необлагаемый минимум по этому налогу всегда устанавливается на достаточно высоком уровне, и его фискальное значение для казны невелико, но его особое значение состоит в том, что этим налогом для крупных собственников создается постоянная и регулярная обязанность декларирования своих имущественных активов – с соответствующими санкциями за укрытие сведений и штрафами за недоплату налогов. А наличие получаемых таким образом сведений дает налоговым органам возможность не только отслеживать процесс формирования и накопления состояний в стране, но и проводить сверку этих сведений с данными деклараций этих собственников по подоходному налогу.

Налоги на «движение» имущества включают такие налоги, как налоги на дарения и на передачу имущества в порядке наследования (estate taxes) и налоги на переводы денежных средств за рубеж (transfer taxes). Поступления от налогообложения даров и наследств с фискальной точки зрения малосущественны, но этот налог также чрезвычайно важен для контрольных целей: при налогообложении наследств четко выявляются все укрытые от налогообложения доходы наследодателя. Кроме того, само существование налога на дары и наследства лишает налогоплательщиков возможности, в случае выявления фактов их внезапного и заметного обогащения, ссылаться на оставшиеся «от бабушки» старинные бриллианты и на «щедрые подарки» родственников или близких друзей.

Еще один важный контрольный налог – налог «на вывод капиталов» (exit tax), который может применяться либо как отдельный налог, либо как особый режим в рамках общего подоходного налога. Например, во Франции – это особый налог, который применяется к нереализованному приросту капитала (прирост биржевой цены акций компании) в том случае, когда собственность на пакет акций, других ценных бумаг перемещается за пределы Франции.

В целом все эти «последующие», контрольно-регулирующие налоги создают мощную информационную поддержку в отношении всей системы налогообложения доходов физических лиц; они существенно повышают для налогоплательщиков долгосрочные риски от применения различных схем уклонения от декларирования доходов и от уплаты «консолидирующего» подоходного налога.

Рассмотрим далее вопросы налогового администрирования в сравнении с нашей практикой.

Во-первых, в развитых странах аналитическая работа налоговых органов поставлена не в пример лучше не только из-за применения более широкого арсенала средств и

методов, но и потому, что налоговые органы действуют на единой общей базе данных, которая включает все виды налогов и пошлин (включая таможенные и вообще все данные по сделкам во внешней торговле), данные миграционных органов, банков и страховых компаний, базы данных по сделкам на фондовом рынке и по учету объектов недвижимости (последние вообще открыты для публики), и т.д.

Во-вторых, вообще весь процесс налогообложения в развитых странах построен так, что от одного конкретного работника налогового органа (даже на высоком посту) ничего не зависит – и, значит, коррупционные возможности его минимальны. На первом этапе – проверки и отбора сомнительных налоговых деклараций – вообще работают компьютерные программы и в их работы вмешаться очень сложно. Дальше – аналитической работой – вообще занимаются другие подразделения, и кто будет вести данное дело, заранее узнать просто нельзя. И, наконец, взысканием задолженности занимается уже совсем другая служба – совсем другие люди, которые находятся в другом месте и им часто даже формально запрещено общаться с работниками других подразделений налоговых органов.

При этом в США эффективность работы налоговых органов в значительной мере основывается на сложившихся обычаях населения не пользоваться в расчетах наличными: для оплаты мелких сумм используются кредитные карточки, а для крупных – банковские чеки. Наличные в США в ходу только у двух групп населения: у незаконных иммигрантов, которые заняты в основном в сфере обслуживания – но по размерам своих доходов они не представляют особого интереса для налоговых органов, и в секторе криминальной деятельности. В этом секторе все еще оборачиваются многие миллиарды долларов «черных» налич-

ных денег, но в последнее время ситуация с фискальной точки зрения становится все более управляемой.

В конечном счете, и криминальный бизнес, даже контролируя крупные потоки наличных денег, не может их эффективно использовать, не «заводя» их в сферу легального безналичного оборота. А легализация наличных денег в США возможна только путем проведения этих средств через счета фирм, уплачивающих все положенные налоги. Отсюда возник специфический именно для США бизнес по отмыванию «грязных денег» – когда открываются многие тысячи баров, ресторанов, прачечных (именно от них и возник этот термин – «отмывание денег»), фитнесс-центров, салонов красоты, и т.д., в которых почти не бывает посетителей, но которые ежедневно исправно сдают в банки на свои счета крупные суммы выручки от своей «деятельности». Таким образом, криминал платит свои налоги, правоохранительные органы последовательно ограничивают сферу чисто криминальной деятельности – постепенно сужая сферы деятельности, в которых обращаются наличные деньги и, продолжая контролировать каналы вывода из них наличных денег, а фискальные органы, используя все свои возможности, проводят линию на внедрение в сознание налогоплательщиков понимания неизбежности уплаты налогов.

С точки зрения наиболее эффективного использования современных информационных технологий и сочетания их с соответствующей перестройкой организационной работы налоговых органов наиболее интересен опыт скандинавских стран.

При осуществлении контроля правильности исчисления налогоплательщиками сумм налогов налоговые органы могут использовать любую информацию, содержащуюся в доступных для них базах данных. При этом в Швеции и Финляндии налоговой службой уже инициировано само-

стоятельное составление налоговых деклараций за налогоплательщиков, которые затем получают эту декларацию по защищенным каналам и могут либо согласиться с ней, либо пожелать внести свои изменения и дополнения. В первом случае им достаточно подтвердить эту декларацию, используя механизм электронной подписи, во втором случае им уже необходимо связаться с налоговой службой и представит необходимые документальные доказательства в обоснование предлагаемых им поправок или изменений.

Отметим также и опыт Норвегии, где организовано совместное расследование экономических преступлений правоохранительными органами – исходя из положения, что практически в каждом налогом преступлении есть элемент налогового правонарушения. Преимущество такой практики в том, что, во-первых, расследования ведутся с использованием единой (общей) информационной базы, и, во-вторых, при наличии затруднений с подготовкой доказательной базы преступления для суда у следствия остается альтернатива привлечения виновного к ответственности за совершение налоговых правонарушений.

Представляет интерес и разрабатываемый в ряде стран новый проект, в основе которого лежит идея объединения на едином лицевом счете граждан всех их финансовых отношений с государством – как по линии налогового законодательства, так и установленных законами о социальных пособиях и субсидиях. Так, в **Австралии** в рамках принятой стратегии совершенствования государственного управления, в которой на первых местах поставлена реформа регулирования по линии «налоги-пособия» (далее – ТТС, tax-transfer system).

Предполагается, что ТТС должна стать основой всей социально-экономической системы страны и охватывать все три уровня государственного управления – общегосу-

дарственный, уровень штатов и уровень местного самоуправления.

При этом выделяются следующие преимущества новой системы: повышение эффективности механизма ТТС в целом; обеспечение справедливости «по горизонтали» – равный подход к гражданам в равной ситуации, и «по вертикали» – разный подход к граждан в разных экономических и социальных условиях; системная целостность налогообложения, не толкающая граждан к маневрированию в целях минимизации налогов; удобство и легкость администрирования; низкие фискальные издержки для государства и для налогоплательщиков.

Как очевидно, для России переход на современную систему налогообложения доходов становится жизненно важным делом. Он решает и проблемы справедливости распределения налогового бремени, и упрощения налогового администрирования, и ограничения коррупции, и борьбы с преступностью. И как мы видим из опыта развитых стран, применение прогрессии при обложении доходов также невозможно без эффективного контроля за суммарными доходами граждан.

Конкретно же предлагается следующее.

В сфере совершенствования законодательства:

а) перейти на системный подход в регулировании подоходного налогообложения физических лиц, расширить возможность применения «авансовых налогов» и восстановив всю совокупность «контрольно-регулирующих налогов»;

б) ввести прогрессивную шкалу налоговых ставок общего («консолидирующего») подоходного налога;

в) законодательно подтвердить принцип «всеобщности» налогообложения доходов граждан, прекратив предоставлять налоговые иммунитеты в отношении незаконных и «теневых» доходов.

По направлению оптимизации организационной структуры налоговых органов предлагается:

а) передать в ведение единого налогового ведомства все налоги и сборы (включая таможенные пошлины, социальные взносы, и т.д.), дополнить функции этого единого налогового ведомства также и сбором налоговых платежей;

б) организационно разделить в этом едином налоговом ведомстве подразделения, занимающиеся приемом и первичной обработкой налоговой отчетности, налоговыми расследованиями, взысканием налоговой задолженности.

В качестве более эффективных методов работы с налогоплательщиками:

а) ввести практику выявления подлежащих налогообложению доходов граждан по критерию прироста их чистого имущества;

б) для целей аналитической деятельности активно использовать сведения из СМИ и информацию, предоставляемую так называемыми «третьими лицами»; в) вести систему «единого лицевого счета» налогоплательщика, с «дебетованием» этого счета начислениями (по всем видам налогов), и «кредитованием» – по возвратам налогов и по предоставленным налоговым льготам.

Что же касается механизма ТТС, то именно для России он может быть весьма полезен. У нас не только бремя налогов распределено несправедливо, у нас и социальные, стандартные и имущественные вычеты по НДФЛ предоставляются бесцельно, также и лицам с высокими доходами, и социальные пособия и льготы также предоставляются без учета благосостояния семьи, и т.д. Решение всех этих вопросов может оказать существенное влияние на смягчение проблемы бюджетного дефицита и одновременно – на более успешное регулирование, посредством сконструированного с учетом современных требований механизма

ТТС, распределение доходов и собственности в российском обществе.

2.3 Налоговое стимулирование в России и за рубежом.

Что у нас не так с налогами? Если совсем коротко – то можно сказать так:

Государство у нас средствами своей налоговой политики налагает абсолютный запрет на производство в нашей стране любых полезных вещей и товаров.

«Что разрешается делать и чем заниматься» – говорит нам российская система налогообложения:

- торговать иностранным ширпотребом – для такой деятельности установлен льготный спецрежим с правом выбора между 15% налога с чистой прибыли или 6% налога с оборота (с выручки);
- заниматься банковским делом и разного рода валютно-финансовыми спекуляциями – вся эта деятельность заботливо освобождена от обложения НДС;
- добывать и распродавать запасы из отечественных природных кладовых – опять спецрежимы плюс прямое премирование (в виде так называемого «возмещения») из сумм НДС, уплаченных другими секторами и отраслями экономики;
- спокойно пользоваться доходами, происхождение которых их обладатель не может объяснить налоговому инспектору, чего нет ни в одной развитой стране мира.

Итак, мы не на дне, мы – ниже дна, и чтобы конкурировать с другими странами на мировом рынке разделения труда в сфере полезной производственной деятельности, нам надо вначале устранить эти перекосы, выйти «на нейтральный уровень» – и только потом, только тогда, уже можно будет ставить задачи перехода к налоговому стимулированию экономического развития нашей страны.

А что нам надо исправить в налогах? Для этого надо просто посмотреть, как ведут себя в этой сфере другие страны – наши конкуренты на мировом рынке.

Распространенным самообманом является убеждение в том, что по показателю общего налогового бремени (доля налогов в ВВП) мы якобы где-то близки к другим странам мира. Наши официальные органы дают по этому показателю уровень в районе 40%, указывая, что и по странам ОЭСР средний показатель как раз и есть 40%.

Но вот данные по странам, с которыми нам приходится реально конкурировать, т.е., которые сравнимы с нами по уровню экономического развития: Турция – 27,7%, Польша – 32,3%, Чили – 20,8%, Мексика – 19,6%. А если взять такие разные страны, как США, Канада, Швейцария, Япония и КНР, то их успешное развитие несомненно связано с тем фактом, что все они постоянно держат этот показатель на уровне ниже 30%.

При этом отметим, что речь идет именно о среднем показателе. Полным набором налогов (налог на прибыль, НДС и налог на имущество) у нас – единственной стране в мире – облагается только производственный сектор; банки и вообще финансовые спекуляции от НДС полностью освобождены, так называемый «малый бизнес» (на 90 % - перепродажа импортных товаров, при этом часто – контрабандного происхождения) платит один налог по ставке в 6%, а экспортеры сырья вообще получают огромные «возмещения» НДС из сумм налога, уплаченных другими секторами и отраслями экономики. Поэтому для предприятий, производящих материальные товары и продукты, эффективное (реальное) налоговое бремя далеко превышает 50 %.

При этом с системной точки зрения главное отличие между налоговой политикой, проводимой развитыми странами мира, и налоговой политикой у нас состоит в том, что

«у них» под эту политику обязательно подводятся экономические основания, а «у нас» в расчет берется исключительно фискальный интерес государственной бюрократии.

Более того, внешне сходные официально провозглашенные «у них» и «у нас» концепции «социального государства» принципиально отличаются в своем «базировании»: «у них» – налогово-социальный консенсус между народом и государством – «мы платим вам налоги, а вы обеспечиваете нам нормальные условия для труда и бизнеса, а для нуждающихся – и качественное социальное обслуживание»; «у нас» – простой сговор – «хорошо, вы жируете на распродаже народного добра (природного сырья), но тогда как-то делитесь и с нами тоже».

Поэтому «у них» госчиновники непосредственно заинтересованы, чтобы люди жили лучше и чтобы налоговый потенциал страны (общая сумма доходов граждан и бизнеса) постоянно рос, а «у нас» весь налоговый потенциал – «в земле», от деятельности народа он никак не зависит, и чиновники нимало не беспокоят «утечки» как людей, так и «бизнесов» в другие страны. Отсюда и разница в применяемых налоговых инструментах: «у них» в основе налоговой системы – прогрессивный подоходный налог, ощутимо затрагивающий материальные интересы граждан и «возбуждающий» у них прямой интерес к финансируемой за их счет деятельности государства и его органов; «у нас» основные налоги – НДС, акцизы и НДФЛ (фактически – налог на фонд оплаты труда предприятий и организаций), безличные и в целом слабоощутимые для большинства населения («где-то откуда-то там что-то удерживают»).

Если из этого сравнения можно сделать какой-то один вывод, то он состоит в следующем: *у нас в России нет и пока не может быть «социального государства», поскольку главным показателем наличия такого «социального государства» является применение прогрессивного подоход-*

ного налога, составляющего в общей сумме налоговых доходов бюджета долю в размере не менее 50 %.

Что конкретно и как стимулируется налогами «у них» и «у нас»?

Во-первых, у них стимулируется «полезная производственная деятельность»: налоги на доходы от трудовой и предпринимательской деятельности всегда ниже, чем налоги на доходы от капитала и разного рода «даровые доходы».

У нас – ровно наоборот. Налог на трудовые доходы – 13 %, налог на дивиденды – 9 %, а дарения вообще налогами не облагаются.

Во-вторых, у них «рисковая» частно-предпринимательская деятельность подпадает под более льготный налоговый режим (более низкие ставки налога, больше льгот, и т.д.), чем личные доходы граждан. Обычное правило – ставка налога на прибыль всегда ниже маржинальных ставок подоходного налога.

У нас – опять ровно наоборот.

В-третьих, у них стимулируется всякая благотворительная и другая полезная деятельность, которая может выступать заменой бюджетных расходов государства. Механизм следующий: устанавливаются намеренно высокие ставки подоходного налога и налогов на дары и наследства, но взамен предлагаются налоговые льготы в виде «налогового кредита», которые позволяют налогоплательщикам свои пожертвования на содержание больниц, школ, вузов, культурных и научных учреждений, и т.д. *вычитать непосредственно из суммы начисленного налога.*

У нас нет ни прогрессии при обложении высоких личных доходов, ни вообще льгот такого характера.

В-четвертых, у них стимулируется реинвестирование прибылей предприятий на цели их развития и модернизации. Механизмы: пониженная ставка налога на прибыль

для ее реинвестированной части (Германия), режим ускоренной амортизации (США), режим обложения исключительно доходов, *выводимых из оборота предприятия* (Эстония).

У нас: дифференциации налогообложения между реинвестируемой частью прибыли и ее выплачиваемой частью нет, амортизационные начисления применяются только в учетном смысле, их использование со стороны налоговых органов никак не контролируется (напомним, что во всех развитых странах амортизационные вычеты из облагаемых доходов позволяются только при условии их целевого использования; нецелевое использование средств из амортизационных фондов карается доначислением налога и также серьезными штрафами).

В-пятых, в развитых странах банки и иные финансовые учреждения несут прямую ответственность за удержание налога с выплачиваемых ими или через них доходов граждан и предприятий. Кроме того, для них применяются либо более высокие налоговые ставки, либо действуют ограничения на использование определенных налоговых льгот. Сейчас в ЕС также принято решение о введении особого налога на международные банковские операции.

У нас: банки активно участвуют в отмывании грязных денег и в укрытии доходов граждан и предприятий от налогообложения. Для сравнения: если взять все такие случаи, о которых постоянно пишут в наших СМИ, то в любой развитой стране такого просто не может быть, поскольку в них и сами банки, и их сотрудники, управляющие или собственники *лично* отвечают за удержание налогов с выдаваемых или переводимых ими доходов (а «доходом» считается любая выплата денег банком, не удостоверенная документально как оплата товара, погашение ссуды или вложение в уставный капитал предприятия). И

если они этого не сделали, то они должны уплатить налоги за своих клиентов из своих средств.

В-шестых, в других странах не допускается использование НДС для стимулирования нежелательного экспорта. Для ЕС, где изобрели такой налог, эта тема вообще не актуальна, поскольку у них нет экспорта природного сырья, в США, где такой экспорт есть, НДС не применяется, а в КНР действует специальное правило, по которому возмещение НДС для продуктов с низкой или нулевой добавленной стоимостью вообще не допускается.

У нас НДС активно используется для налогового стимулирования экспорта необработанного сырья (причем от 30 % до 40 % такого «возмещения» осуществляется вообще по криминальным схемам).

В-седьмых, во всех развитых странах активно стимулируется трудовая деятельность своих граждан (и постоянных жителей) – в сравнении с деятельностью мигрантов. Механизм следующий: ограничение для мигрантов на использование льгот по налогам и автоматическое удержание налога по повышенным ставкам со всех переводимых и вывозимых ими за рубеж доходов (формально допускается пересчет налога по итогам отчетного налогового года – на основании представляемой налоговой декларации, но поскольку многие из мигрантов от представления таких деклараций уклоняются, то и возможно положенных им налоговых скидок они не получают).

И еще одно обстоятельство следует отметить особо. Сейчас у России возникают особые проблемы в связи с защитой отечественного производства в условиях вступления в ВТО и в сфере отстаивания национальных интересов в системе международных налоговых отношений. Но оба этих обстоятельства являются рукотворным плодом действий именно самих российских властей.

В ВТО мы вступили обманом как «развитая страна», фактически подделав вступительные документы (очевидно, что ни по каким параметрам мы на статус «развитой страны» не тянули и не тянем) – поэтому нам и предъявили самые жесткие требования и лишили всего комплекса льгот и скидок, полагающихся всем «развивающимся странам». А Китай, который в отличие от нас почти весь свой экспорт числит в разряде готовой продукции, с высокой долей добавленной стоимости, «прошел» в ВТО именно как «развивающаяся страна» и потому вправе абсолютно наплевательски относиться ко всем претензиям и жалобам других стран – его конкурентов на мировом рынке в отношении его «агрессивного рыночного поведения».

А в сфере регулирования наших внешних налоговых отношений мы выбрали метод заключения двусторонних налоговых соглашений, которые основаны на модели Типового налогового соглашения ОЭСР и которые практически по всем своим значимым правилам и нормативам очевидно невыгодны для российской казны. В результате мы имеем ежегодные потери в налоговых доходах в несколько миллиардов долларов (и это не учитывая катастрофическое для России налоговое соглашение с Кипром). Между тем есть другой путь регулирования этой сферы налоговых отношений – через разработку особого раздела в Налоговом кодексе РФ, т.е., в одностороннем порядке, не принимая на себя уступок, неизбежных при заключении двусторонних налоговых соглашений. Но такая возможность пока полностью игнорируется.

Общие выводы, вытекающие из всех этих вышеприведенных и вышерассмотренных сравнений, таковы: сложившаяся в РФ налоговая система отходит от общепризнанных принципов налогообложения; в ней вообще не присутствует или присутствует в явно искаженном виде (пример – неверное толкование в НК РФ такой важной

льготы, как «налоговой кредит») опыт стран, успешно применяющих налоги для стимулирования экономического развития; многие из применяемых инструментов налогового регулирования явно противоречат национальным интересам России (примеры: налоговое соглашение с Кипром, неприменение статуса «налогового резидентства» для юридических лиц, нормы НК РФ в отношении так называемого «постоянного представительства», неоправданно урезающие эффективный потенциал налогообложения иностранных лиц в РФ, и др.).

А главный недостаток, по общему мнению независимых экспертов – игнорирование вообще в нашей налоговой политике *стимулирующей роли и функции налогообложения.* К этому надо добавить также, что в упорядочивании и совершенствовании нуждается и вся система налогового администрирования, составления и контроля налоговой отчетности, налогового надзора за вывозом капиталов и доходов в зарубежные страны, и т.д.

2.4. О недостоверности оценок при сравнениях налогов в России и за рубежом

В практике и подходах к ключевым вопросам при оценке налогообложения в России и в зарубежных странах имеются фундаментальные различия системного характера

В частности, при попытках сравнений РФ с другими странами по ряду формально сходных показателей обнаруживаются существенные расхождения как по расчетной базе этих показателей (пример: собираемость НДС у нас финансовыми органами оценивается в 90%, а независимые эксперты дают показатель не более 50% - учитывая, что в ЕС в среднем такой показатель в среднем не превышает 75%), так и по методике их оценки и интерпретации (при-

мер: расчетная налоговая база НДФЛ более чем вдвое ниже реальной суммы потребительских расходов населения).

В практике РФ нет понятия «налоговый процесс» (с выделением его составных этапов) и нет понятия «налоговые отношения».

Отсутствие в РФ последнего понятия не позволяет сгруппировать затраты государства, как стороны «налоговых отношений», в лице всех его органов, представляющих его интересы в этой сфере, для проведения сравнений с другими странами, где налоговая служба функционально исполняет все стороны этих отношений. В РФ это – ФНС, ФК, ФТС, полиция, фонды, и другие ведомства и организации, каждая из которых отвечает только за отдельные налоги или курирует отдельные аспекты налоговой работы.

Отсутствие понятия «налоговый процесс» означает, что у нас налоговые органы до сих пор не имеют правильной системы регистрации налогоплательщиков, и не захватывают такой важный этап налогообложения, как сбор налогов, проведение перерасчетов и распределение налоговых сборов между их конечными получателями (бюджетами, фондами, и т.д.).

Опять же, если обратиться к опыту других стран, то там все граждане обязательно имеют идентификационный налоговый номер («свои» граждане – обычно совпадающий с социальным номером, и иностранцы – особый номер для иностранцев).

В результате мы имеем почти половину населения, вообще не попадающего в базу данных налоговых органов и более 10 миллионов иностранцев, остающихся вообще вне всякого налогового контроля.

Поэтому сравнения налоговых потенциалов РФ с другими странами (с учетом этих различий), как минимум, не корректны. Как следует из опубликованных документов, задача преодоления этого расхождения с другими странами

пока даже и не ставится. В странах Латинской Америки, значительно позже РФ ставших на путь формирования современной налоговой системы, введение такой тотальной системы регистрации и учета налогоплательщиков решается как *первоочередная задача* (именно с этого они начинают, а все остальное – уже потом). В результате, в Бразилии и еще ряде стран Латинской Америки выборы во все уровни власти уже давно ведутся электронным образом и базой для учета избирателей являются как раз база данных налоговых органов (по учету налогоплательщиков). Другие следствия: внутренних паспортов в большинстве стран не выдают, в скандинавских странах удостоверения личности давно поручено выдавать налоговым органам, а постоянной ЦИК «выборов» вообще нигде не существует.

Что же касается функции «сбора налогов», то у нас до сих пор наблюдается нарушение фундаментального закона финансового контроля, который требует строго разделения между «сборщиками» и «раздатчиками» денежных средств. В РФ Федеральному казначейству поручено и собирать налоги, и распределять бюджетные средства. Следствия – особые затруднения для налогоплательщиков, искушения для финансовых органов в сторону проведения незаконных взаимозачетов разного рода, и т.д. И, что особенно важно, возникают и статистические «неадекватности», разрушающие базу для международных сравнений. К примеру, НДС по импорту идет «в плюс» к ФТС, а возврат НДС по экспорту идет «в минус» для ФНС. А НДС у нас – важнейший источник доходов бюджетной системы и одно только это обстоятельство «валит» всю статистику, используемую для расчетов эффективности работы налоговых органов.

В других странах такого просто быть не может. В США, к примеру, Казначейство строго занимается только расходами, а доходы ведет (собирает) СВД - налоговая служба.

В текущем планировании развития ФНС России функциональный подход пока подменяется ведомственным подходом. Поэтому в структурном плане все сравнения тоже пока остаются, как минимум, некорректными.

Нами даны конкретные предложения по реализации функционального подхода в РФ: объединение всей «государственной стороны» в налоговых отношениях «в руках» одного ведомства (объединение по горизонтали) и концентрация под контролем этого же одного ведомства всех этапов налогового процесса (объединение по вертикали).

Поскольку в большинстве развитых стран такая реорганизация давно произведена, то показатели эффективности работы налоговых органов этих стран не могут быть сравнимы с аналогичными показателями ФНС РФ – для любых сколь-нибудь значимых практических целей.

Фундаментальным различием России с развитыми странами является подход налоговых органов к налогоплательщикам. В экономической и финансовой науке давно установлено, что единственно реальными плательщиками налогов являются граждане, физические лица, а юридические лица являются не более чем промежуточными звеньями в процессе реального распределения доходов в обществе.

Фактически существование юридических лиц вообще не имеет никакого коммерческого значения, если за ним не стоят вполне конкретные физические лица (если исключить само государство и его органы). И это обстоятельство впрямую и самых практическим образом отражено в целенаправленности работы налоговых органов зарубежных стран.

Во-первых, в налоговом праве этих стран предусмотрено, что при определенных обстоятельствах налоговые органы вправе просто игнорировать «внешнюю оболочку» юридического лица, переходя непосредственно к налого-

обложению стоящих (или скрывающихся) за ней физических лиц (так называемый «принцип фискальной транспарентности юридического лица»).

Во-вторых, во всех странах подоходное налогообложение представлено в виде единой системы, в которой разные виды налогов солидарно участвуют в процессе выявления конечной, полной суммы доходов физических лиц, а налог на компании рассматривается не более, как страховой, авансовый платеж против обязательств физических лиц по «окончательному» личному подоходному налогу.

В-третьих, и в практической работе по налоговому контролю компаний и предприятий налоговым инспекторам прямо инструктивно предписывается проверять личные налоговые декларации всех лиц, которые тем или иным образом могут оказывать воздействие на деятельность этих компаний и предприятий.

У нас физические и юридические лица – как налогоплательщики – пишутся единой строкой, в налоговом законодательстве налог на прибыль никак не увязывается с НДФЛ (а понимание подоходного налогообложения как системы вообще есть только в учебниках о зарубежных налогах) и налоговые органы всю массу своих усилий направляют на проверки предприятий, а не граждан. Следствие: неотступная борьба с проблемой фирм-однодневок – которой, при правильном понимании этого вопроса, вообще не должно существовать.

Еще одно фундаментальное отличие – отсутствие в РФ вообще подоходного налогообложения, и в системном смысле, и как реального фискального и экономического инструмента. Под названием НДФЛ фактически спрятан банальный налог на фонд заработной платы предприятий и организаций. Отсюда и эффект применения этого налога, и его эффективность (в любом смысле) не выдерживает ни-

какого сравнения с подоходными налогами в других странах.

Очевидно, что без применения соответствующих контролирующих налогов и методов выявления *недекларируемых* доходов граждан НДФЛ превращается в простую фикцию, чреватую загрузкой налоговых органов работой, вообще не имеющей какого-либо фискального смысла. Например, налогообложение чиновников и бюджетников означает фактически обложение налогом самого бюджета. Или взимание налогов с граждан, имеющих доходы ниже прожиточного уровня – очевидно, что после этого им же приходится оказывать социальную помощь и поддержку за счет того же бюджета (который ранее «пополнился» за счет сбора налогов с этих же лиц).

Использование в России опыта, применяемые налоговыми органами развитых стран для выявления доходов и капиталов, укрываемых от налогообложения, позволит резко повысить эффективность подоходного налогообложения.

К примеру, в Испании действует налог на крупные состояния, которая заставляет людей, под страхом жестких санкций, декларировать все свое имущество. А налоговые органы могут легко сопоставить рост этого имущества с налоговыми декларациями граждан по их доходам (и обратно – суммы доходов и прирост имущества) и доначислить налоги (и наложить штрафы) по выявленным несоответствиям. Кроме того, принят закон, что граждане должны ежегодно декларировать перед государством все свои зарубежные активы, превышающие сумму в 50 тыс. евро.

Если взять США, то там граждане обязаны декларировать перед налоговыми органами имеющиеся у них за рубежом «бенефициарные интересы». А это – буквально, все, что в явной или скрытой форме может приносить лицу экономические выгоды: недвижимость, паи и места в сове-

те директоров компании, ценные бумаги, счета в банках, «интерес» в трастах и фондах, и т.д.

Сравнивать этот опыт с практикой РФ бессмысленно, поскольку у нас все эти методы и инструменты либо неизвестны, либо просто отвергаются по весьма странным основаниям.

Концептуально в развитых странах система подоходного налогообложения расширяется в стороны применения так называемых «отрицательных налогов». Соответственно, и налоговая статистика, и показатели эффективности налоговой работы строятся с учетом этого «расширения». А поскольку в РФ эта концепция известна также только на уровне учебника, то показатели эффективности деятельности налоговых органов в этой сфере тоже никак «не бьются».

К примеру, в США дважды за последние годы государство выплачивало через счета налоговых органов по 1 тыс. дол. каждому налогоплательщику («премия к Рождеству»). Для 90 млн. налогоплательщиков это составляет сумму в 90 млрд. дол. А в конечных отчетах налоговых органов показаны общие суммы сборов, без учета этих возвратов. Кроме того, в США, в Австрии и ряде других стран в форме «отрицательного налогообложения» осуществляется доплаты гражданам, получающим доходы ниже прожиточного минимума. Подчеркнем, что это – выплаты со счетов налоговых органов, не из бюджета!

Поэтому эти и другие моменты показывают, что без учета такого рода концептуальных различий простое сравнение количественных показателей эффективности работы налоговых органов становятся просто бессмысленными.

Налог на прибыль, вместе с встроенными в него фискальными стимуляторами, считается в развитых странах одним из важнейших регулирующих налогов. В РФ же от него есть только название, слабо связанное с его сутью.

Плюс к этому практика «модернизации» этого налога – часто без какого-либо фискального смысла.

Сравним с другими странами. Там налог на прибыль регулируются двумя важнейшими рычагами: режимами амортизационных отчислений и «налоговыми кредитами».

Оба эти названия есть и в нашем Налоговом кодексе. Но там при режиме амортизации налоговые органы жестко контролируют использование средств, перечисленных в амортизационные фонды. То, что у нас называется «нецелевое использование» средств амортизационных фондов, у них в принципе невозможно – поскольку в этом случае сразу же на сумму этих «отвлечений» (и с соответствующими штрафами) увеличивается сумма налогооблагаемой прибыли. В РФ налоговые органы в принципе этой работой не занимаются, что сразу лишает половины смысла применение этого налога.

Вторая половина – это применение «налоговых кредитов», с помощью которых государство мобилизуют свободные средства предприятий на инвестиционные и иные цели, определенные налоговым законодательством. В РФ этот механизм вообще неизвестен; под названием «налоговый кредит» в НК РФ внедрили дополнительную отсрочку по налогам, которая, к тому же, предоставляется финансовыми, а не налоговыми органами.

Эти фундаментальные отличия, фактически устраняющие всякое стимулирующее значение налога на прибыль, опять же делают бессмысленными всякие сравнения эффективности работы налоговых органов по администрированию этого налога в РФ и за рубежом.

В развитых странах давно установившейся практикой является использование налогового законодательства в целях борьбы с преступностью, включая мошенничество в финансовых учреждениях, коррупцию, проституцию, торговлю наркотиками, и т.д. На Западе также известно и та-

кое явление, как «отмывание» грязных денег. На самом деле, последнее – как раз один из показателей эффективности использования налоговых органов и в других сферах деятельности государственных органов. Фактически при действующей системе государственного регулирования в этих странах деньги, заработанные нечестным, незаконным путем, нельзя как-либо использовать, пока не заплатишь с них налоги. Поэтому там и существует масса «малых предприятий» (например, прачечных), которые созданы только для того, чтобы платить налоги с доходов от преступной деятельности.

В РФ же отмывать грязные деньги вовсе не нужно, поскольку налоговые органы никак не препятствуют вложениям «грязных денег» в легальные сферы деятельности (в США это – федеральное преступление).

И вообще, наиболее значимой тенденцией в деятельности налоговых органов за рубежом является их вовлечение в борьбу с преступностью. Налоговые органы не только сами ведут расследования налоговых преступлений, но и плотно сотрудничают (вплоть до создания совместных рабочих групп и отделов) с другими правоохранительными органами (в США у налоговых органов есть даже своя секретная служба и свои атташе при посольствах в других странах).

Значимость и полезность такой работы очевидно велика, но она не сравнима, по линии формальных показателей, с деятельностью ФНС РФ, поскольку последняя вообще этими вопросами не занимается.

Налоговые органы зарубежных стран чрезвычайно активно занимаются контролем налогообложения доходов, переводимых за рубеж. Так, в США любые доходы, переводимые за рубеж, облагаются налогом по ставке в 30 %. Более того, по последнему закону ФАТКА они обязывают уже и иностранные банки удерживать эти налоги в пользу

американской казны. Это правило распространяется и на российские банки, многие из которых уже зарегистрировались как «налоговые агенты» налоговой службы США.

Но не для налоговых органов своей страны. У нас налогообложение для доходов, переводимых за рубеж, существует скорее номинально и ежегодно несколько миллиардов дол. США переводится только в страны СНГ вне какого-либо контроля ФНС РФ. Соответственно, эффективность налоговых органов в этой сфере у нас практически нулевая и сравнивать ее с другими странами совершенно бесполезно.

У нас сейчас ставится задача перехода на самоначисление налогов. Но если взять передовые западные страны, то мы увидим, что при правильной постановке налогового контроля налоговые органы вполне в состоянии самостоятельно составлять полные декларации о доходах граждан. Например, в скандинавских странах налоговые органы предлагают гражданам уже составленные за них налоговые декларации через Интернет, эти декларации надо просто посмотреть и поставить под ними электронную подпись. Качество и полнота этих деклараций такова, что сейчас уже более 70 % налогоплательщиком подписывают эти декларации без малейших поправок.

Так же и в отношении налогов на недвижимость. Полностью заполненная налоговая декларация направляется по Интернету или по почте, «ловлей» последней рыночной стоимости объектов недвижимости никто не занимается, обычно оценка налогового органа составляет не более 30 % - 40 % от текущей цены (поэтому никто эту оценку не оспаривает), а уровень налогообложения регулируется ставкой.

Такая система уже давно действует в Швеции, полную перепись всех объектов недвижимости они провели одноразово, на основе космической и аэросъемки, без какого-

либо физического межевания и без привлечения средств граждан. Сейчас они эту систему успешно внедряют в ряде африканских и латино-американских стран (предлагали и нам, но мы отказались).

Соответственно, эффективность такой работы – наивысшая, поскольку затраты – только начальные, одноразовые (при этом система учета недвижимости в Швеции уже давно окупилась и сейчас работает с ежегодной прибылью) и сравнивать ее с нашей практикой также совсем бессмысленно.

Установившейся практикой в работе налоговых органов развитых стран является учет затрат (времени) налогоплательщиков на выполнение процедур, связанных с исполнением налоговых законов. По данным последнего исследования рекордсменом по затратам на эти цели сейчас является Бразилия, средний показатель – более 2 тыс. часов. Что совсем немало, поскольку, если считать зарплату бухгалтера в 10 дол. в час, то результат будет 20 тыс. дол. в год (и это не считая сумм самих налоговых платежей).

В этом же исследовании РФ отводится 52-место (среди 189 стран) – выше, чем США. Однако на самом деле этот показатель вызывает серьезные сомнения. Так, по данным экспертов число бухгалтеров на среднем машиностроительном предприятии в Канаде примерно в 4 ниже, чем на аналогичном предприятии в РФ. США в этом отношении не сильно отличается от Канады.

Почему и это, казалось бы, объективное сравнение, мягко говоря, хромает? А причина в различиях применяемых методик. В западных странах такие расчеты проводят независимые эксперты – как правило, крупные аудиторские фирмы, эти результаты публикуются и если они не соответствуют действительности, то общество добивается их пересмотра. У нас этим занимаются государственные

органы, и никакие замечания налогоплательщиков они не рассматривают.

Таким образом, показатели эффективности установлены, рассчитаны по вроде сходным методикам – но при сравнении дают очевидно ложный результат.

Недавно сообщили, что Россия присоединилась к международной Конвенции о взаимной административной помощи по налоговым делам. И из этого уже делается вывод, что эффективность налогового администрирования должна резко возрасти. Но при этом как-то забывают, что Россия уже 30 лет, как имеет такой инструмент – соответствующая статья в уже упомянутых налоговых соглашения с 70 странами мира, но почему-то никак им ранее не пользовалась.

На самом деле, этому есть причины – и они давно известны. Во-первых, в этих налоговых соглашениях «компетентным органом» для обмена налоговой информацией указано министерство финансов РФ, а во всех зарубежных странах такое сотрудничество допустимо только в отношениях между налоговыми органами, другие органы государственной власти из этого обмена исключены. Во-вторых, в НК РФ в статье о налоговой тайне указано, что из режима исключаются данные, передаваемые по условиям заключенных Россией налоговых соглашений. Но это – уникальная норма, абсолютно противоположная тому, что принимают для себя налоговые органы всех остальных стран и тому, что записано в их налоговых законах. А там строго установлено, что если какие-то данные о налогоплательщиках составляют налоговую тайну в стране этого налогоплательщика, то они могут передаваться другой стране только при сохранении аналогичного режима секретности и в этой другой стране. Иначе говоря, при действии этой нормы НК РФ ни одна страна нам никакой информации о налогоплательщиках никогда не даст, но зато может ис-

пользовать ее для запроса у нас некоторой частной информации о налогоплательщиках – хотя просто для того, чтобы из секретной, тайной сделать открытую, публичную.

И опять мы получаем формальный результат – «прогресс» есть, показатель эффективности (обмена налоговой информацией) вырос, место РФ в соответствующем рейтинге поправилось, а эффект нулевой и пользы для страны и налоговых органов – никакой.

Вывод. Пытаться проводить международные сравнения, основываясь на некритичном сопоставлении формально однотипных показателей – означает сознательное введение исследователей и пользователей исследовательской работы в заблуждение. Сравнение эффективности нашего налогового администрирования с другими странами на базе известных и общепринятых показателей не может дать верной картины. И, более того, пока отсутствуют в научном и административно-практическом обороте необходимые сопоставимые научно-методологические и методически основания по основным аспектам налоговой работы в отношениях между налоговыми органами РФ и налоговыми органами других стран, производить значимые сравнения только по имеющемуся набору формальных показателей преждевременно, поскольку они могут приводить к однозначно ложным выводам или даже подталкивать к неоправданным и неадекватным административно-правовым решениям и действиям.

3. Налоговое регулирование как инструмент промышленной политики

3.1. Совершенствование подоходного налогообложения повысит покупательский спрос и даст бюджету дополнительно 2-3 трлн. руб.

Введение прогрессивной шкалы подоходного налога – одна из главных мер улучшения социально-экономической ситуации в России.

Тема – не новая, но сегодня особенно актуальная.

Расчеты Института социально-экономических проблем народонаселения РАН показывают, что если бы в нашей стране была среднеевропейская прогрессивная шкала, то ВВП России был бы на 30-50 процентов выше, чем в реальности.[44]

Объяснение очень простое. Если у большинства населения нет денег, то нет покупательского спроса, и ВВП не растет. А богатые тратят в России ровно столько, сколько надо на достойное существование, а основные средства хранят за рубежом и там же покупают недвижимость и предметы роскоши (яхты, футбольные клубы и др.). Или занимаются бизнесом, т.е. на выкачанные из России деньги развивают экономику других стран, что также не способствует росту производства и ВВП в России. Например, в 2012 году российские компании вложили в покупку иностранных предприятий более 139,1 млрд. долларов[45] или 4,24 трлн. руб. Кроме того, по данным Центробанка РФ, в 2012 году чистый вывоз частного капитала из России со-

---

[44] А.Ю. Шевяков, А.Я. Кирута, Неравенство, экономический рост и демография: неисследованные взаимосвязи, ИСЭПН РАН, М., 2009

[45] http://www.perspektivy.info/rus/gos/rossijskij_kapital_v_sisteme_globalnyh_investicionnyh_potokov_2013-11-19.htm

ставил 56,8 млрд. долларов[46] или 1,73 трлн. руб. Чистый отток капитала из России в 2014 году достиг $151 млрд.

Наличие покупательского спроса – главный фактор экономического развития. Именно прогрессивная шкала позволяет наполнять бюджет, перераспределять доходы наиболее оптимальным образом и снижать имущественное неравенство.

«Имущественное неравенство в России является самым высоким в мире, за исключением малых народов Карибского бассейна». Таково мнение независимых экспертов[47]. Но это было известно и без них. По данным 2010 года[48] «1% населения России получает около 40% всех доходов. Для сравнения: в США доля 5% наиболее богатых домохозяйств в национальном доходе составляет всего 21%. На 1% самых богатых людей в США приходится 8% национального дохода. Таким образом, в России степень неравенства в 5-10 раз выше, чем в США». Так было в 2010 году. С тех пор ситуация стала еще хуже. Сумма доходов менее 1% населения превышает сумму доходов остальных 99%. Такого нет нигде. И это может привести к социальному взрыву. При этом повод может быть любым.

Наличие прогрессивной шкалы – обязательное (хотя и не единственное) условие развития России. Такая шкала есть у всех стран ОЭСР, «Двадцатки», БРИКС и многих других. Более того, на Гайдаровском форуме (январь, 2013) генсек Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) Анхель Гурриа заявил, что ОЭСР «не готова принять РФ в свои ряды из-за плоской шкалы налогов,

[46] http://rusrand.ru/analytics/ottok-kapitala-iz-rossii-postanovka-problemy

[47] Global Wealth Report, 2013, http://www.ad-res.ru/clubnews/Socialnoe-rassloenie-v-Rossii-stavit-rekordi.php

[48] Прогрессивное налогообложение: "за" и "против", Круглый стол в РИА «Новости», 15 апреля 2010 г., http://www.kapital-rus.ru/index.php/articles/article/177034

бедности и недофинансирования медицины». Анхель Гурриа посоветовал руководству РФ объявить фискальную войну вопиющим диспропорциям посредством введения прогрессивной шкалы. А ведь в ОЭСР Россия пытается попасть уже 16 лет.

Вопрос о целесообразности введения прогрессивной шкалы подоходного налога в России поднимается регулярно. Дело в том, что при введении в 2001 году плоской шкалы тогдашний президент Владимир Путин пообещал, что в таком виде налог просуществует десять лет.[49]

Между тем, оказалось двух-трех лет оказалось достаточно, чтобы увидеть неэффективность плоской шкалы. Это подтверждено соответствующими исследованиями.

Вот, например, заключение Счетной Палаты РФ[50]: «Снижение налоговой нагрузки на фонд оплаты труда в результате введения единой пониженной ставки налога на доходы физических лиц и регрессивной шкалы отчислений от единого социального налога не оказало существенного влияния на легализацию необлагаемых ранее налогом доходов. Так, с 2001 года по 2003 год поступления налога на доходы физических лиц в консолидированный бюджет Российской Федерации увеличились в 1,8 раза. Денежные доходы населения в этот период возросли в 1,8 раза, начисленная среднемесячная заработная плата на одного работника – в 1,9 раза». Конец цитаты.

А вот результаты исследований Всероссийского Центра уровня жизни[51]: «При введении в 2001 году одного из самых низких в мире уровней налогообложения личных до-

[49] Там же

[50] Аналитическая записка о проблемах налогового, таможенного и бюджетного законодательства РФ и предложениях по его совершенствованию, Бюллетень Счетной палаты РФ, № 8 (80)/2004

[51] Налогообложение семейного дохода на основе потребительских бюджетов, Всероссийский Центр уровня жизни, 2006

ходов, по ставке, независимой от их размеров, высказывались доводы об ожидаемом расширении налогооблагаемой базы за счет вытаскивания на «свет» денежных доходов состоятельных и богатых налогоплательщиков и, как следствие этого, увеличения доходов казны. Оказалось, что эти доводы не выдерживают испытания практикой. Абсолютный прирост сумм налога произошел, но не в связи с принятием единой ставки. Он обусловлен введением в этот период налогообложения доходов военных, сотрудников милиции и ряда других категорий населения. Что же касается влияния плоской шкалы на легализацию «черных» доходов, то этого не происходит. Те, кто не платил по ставке 60% в 1992 году, 35% в 1997 - 1998 годах, 20 - 30% в 1999-2000 годах, не платят со всех сумм доходов и по ставке 13%. Между тем, в других странах состоятельные граждане сполна платят и по более высоким ставкам, достигающим 70%...». Конец цитаты

Плоскую шкалу отстаивают обладатели высоких доходов и обслуживающие их эксперты.

Вот какие аргументы в защиту плоской шкалы предлагает директор Государственного научно-исследовательского финансового института (НИФИ) Владимир Назаров (в 2013 году зав. лабораторией Института экономической политики им. Гайдара):[52]

«**Во-первых**, отказ от плоской шкалы НДФЛ в России противоречит одному из принципов государственного управления – постоянству правил игры. Нарушение многократных обещаний президента и правительства не менять ставку НДФЛ приведет к еще большему росту недоверия

[52] Пять доводов против введения прогрессивного подоходного налога, Форбс, 9 марта 2011 года
http://www.forbes.ru/ekonomika-column/vlast/64631-5-dovodov-protiv-vvedeniya-progressivnogo-podohodnogo-naloga-v-rossii#comments

бизнеса к власти, оттоку иностранных инвестиций и бегству отечественного капитала за границу. Хотя решение о повышении страховых взносов в 2011 году и доминирование «силовой бюрократии» в определении правил делового оборота уже сеяли массовое недоверие к перспективам развития страны, вряд ли стоит усугублять эту ситуацию введением прогрессивного НДФЛ. Бедным не станет лучше, если уменьшится поток инвестиций: будет меньше новых производств и новых рабочих мест.

Во-вторых, прогрессивная шкала НДФЛ приведет к тому, что богатые территории станут значительно богаче (НДФЛ поступает в региональные и местные бюджеты). Вряд ли людям с невысокими доходами в Амурской области станет лучше, если бюджет Москвы получит дополнительные миллиарды. Это усилит межрегиональную политическую напряженность, для снятия которой центру, возможно, придется частично перевести НДФЛ в федеральный бюджет, что негативно скажется на развитии федерализма в России.

В-третьих, плоская шкала налогообложения снижает административные и судебные издержки (даже в развитых странах они составляют около 5% от налоговых сборов). Введение прогрессивной шкалы потребует практически 100-процентного охвата экономически активного населения обязанностью самостоятельно декларировать доходы. Вы получаете зарплату в нескольких местах? Ваши проценты по депозиту выше ¾ ставки рефинансирования ЦБ? Продали паи инвестиционного фонда? Сейчас со всех этих доходов ваши налоговые агенты удерживают 13%, беря на себя все общение с налоговиками. Введение прогрессивного НДФЛ потребует от вас самостоятельно учитывать доходы из различных источников, складывать их, оформлять налоговую декларацию и (если что не так) объяснять налоговикам, что вы не верблюд. Пока ни наши граждане, ни

налоговая служба не готовы к такой бурной деятельности. Очевидно, что рост затрат общества на налоговое администрирование вряд ли поспособствует улучшению материального положения наименее обеспеченных слоев населения.

В-четвертых, введение прогрессивной ставки НДФЛ приведет к уклонению от налогов. Справедливость этого тезиса доказывается тем, что налоговая реформа 2000-х годов привела к массовому выходу из тени доходов. После снижения предельной ставки НДФЛ поступления выросли на 0,7-0,8% ВВП. Более того, введение плоской шкалы привело к увеличению прогрессивности налогообложения за счет того, что многие богатые граждане перестали уклоняться от уплаты налога. При повышении подоходного налога возможен обратный процесс: богатые люди начнут интенсивнее уклоняться от налогов, объем поступлений снизится, а основное налоговое бремя ляжет на средний класс. В результате при введении прогрессивной ставки НДФЛ налог с ростом доходов будет увеличиваться даже меньше, чем сейчас. Вряд ли бедным станет лучше от того, что богатые будут уклоняться от налогов (а они это умеют).

В-пятых, прогрессивная шкала подоходного налога вносит более сильные искажения в функционирование рыночной экономики в виде увеличения безработицы, сокращения стимулов к труду и уменьшения инвестиций, нежели плоская шкала. На это можно возразить: если плоская шкала так экономически выгодна, почему в большинстве стран действует прогрессивная шкала? Может быть, российские власти просто не умеют и не хотят учиться администрировать прогрессивный НДФЛ? Отчасти это так. Нынешнее состояние институтов, в том числе и фискальных, неуверенность граждан в целевом использовании налоговых сборов сильно отличают нашу страну от многих госу-

дарств, где действует прогрессивная шкала НДФЛ, и являются объективными препятствиями для ее введения.

Преобладание прогрессивных налоговых ставок в развитых и развивающихся странах отнюдь не является приговором плоской шкале НДФЛ. Плоская шкала подоходного налога существует в Албании, Болгарии, Гернси, Гонконге, Грузии, Джерси, Исландии, Казахстане, Киргизии, Латвии, Литве, Македонии, Монголии, России, Румынии, Словакии, Украине, Чехии, Эстонии». Конец цитаты.

Особенно умиляют такие образцы для подражания как Гернси и Джерси. В приведенном ряду выпадают Гонконг и Исландия. Неужели и там плоская шкала?

В таблице 5 приведена шкала подоходного налога, принятая в Гонконге: [53]

Таблица 5. Hong Kong Income Taxes, last partial update, May 2014

Income (HKD, HONG KONG DOLLAR)	%
1-40,000 (18,8 тыс. руб./мес.)	2
40,001-80,000 (от 18,8 до 37,5 тыс. руб./мес.)	7
80,001-120,000 (от 37,5 до 56,3 тыс. руб./мес.)	12
over 120,000 (свыше 56,3 тыс. руб./мес.)	17

А вот как обстоит дело в Исландии:[54]

«Понятие «доходы физического лица» включает зарплату рабочих и служащих, прибавки к зарплате, дополнительные выплаты (fringe benefits) и доход от предпринима-

[53] http://www.worldwide-tax.com/hong_kong/hong_kong_taxes.asp

[54] Международное обозрение. Налоговая система Исландии, 2009 г. http://internationalcommentary.blogspot.ru/2009/02/blog-post_17.html,

тельской деятельности. К дополнительным выплатам относятся: пенсия, оплаченный отпуск, социальный пакет, пользование служебной автомашиной, пользование служебной квартирой и др.

В Исландии различают национальный налог на доходы физических лиц (налоговая ставка – 22,75%) и муниципальный налог на доходы, налоговая ставка которого колеблется от 11,24% до 13,3% для различных муниципалитетов. Средняя ставка муниципального налога составляет 12,97% и, таким образом, общий налог на доходы физических лиц равняется 35,72%.

Доход физических лиц в размере до 95 280 исландских крон (1521 долл. США или 50 тыс. руб.) в месяц налогом не облагается». Конец цитаты.

И правда, в Исландии шкала – плоская. Уж не предлагает В. Назаров эту шкалу с необлагаемым месячным доходом 50 тыс. руб. для России? Вряд ли.

«Доводы» В. Назарова не выдерживают критики. Но дело не в нем. Это – общее мнение правящего либерального блока и обслуживающих его ученых.

В заключительной части доклада на VI Гайдаровском форуме 14 января 2015 г. Д.А. Медведев вспоминает президента США Ф. Рузвельта как борца с «Великой депрессией». Так вот, именно Рузвельт для решения проблем ввел максимальную ставку подоходного налога 91%. И богатые члены Конгресса США это поддержали, так как поняли, что в противном случае они могут лишиться не только богатства, но и головы. Эта ставка просуществовала до 1964 года. Сегодня в США максимальная ставка 39,6% с годового дохода 400 тыс. долл. – если в рублях – свыше 1,12 млн. руб. в месяц (см. табл. 6). Мы предлагаем для России максимальную ставку в размере 50% с дохода более 1 млн. руб. в месяц. Возможно, через 1-2 года этого уже будет мало и придется делать как в США в 1934 году.

В Таблице 6 в качестве примера приведены некоторые параметры подоходного налогообложения и уровень коррупции в разных странах.

Таблица 6. Подоходный налог в разных странах в 2014 году[55]

Страна	Уровень коррупции. Место в рейтинге* 2014 г.	Ставки НДФЛ %%	Максимальная ставка для дохода свыше, руб./год (месяц) (по курсу на 28.06.14)
Россия	127	13	«Плоская шкала»
США	19	0-39,6	13.450.000 (1.120.833)
Великобритания	14	0-50,0	8.700.000 (725.000)
Германия	12	14-45,0	11.533.000 (961.083)
Франция	22	5,5-41,0	6.955.000 (579.583)
Нидерланды	8	5,85-52,0	2.576.000 (214.666)
Израиль	36	10-50,0	8.116.000 (676.333)
Япония	18	5-40,0	5.976.000 (498.000)
Бразилия	72	7,5-27,5	784.700 (65.392)
Индия	94	10-30,0	559.000 (46.583)
Китай	80	3-45,0	432.800 (36.067)

* - см. http://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index/info

Благодаря вычетам, граждане платят меньше. Рассмотрим в качестве примера налогообложение семьи в США с годовым доходом $85000 (около 250 тыс. руб. в месяц):[56] «Допустим, семья состоит из четырех человек: муж, жена (каждому до 65 лет, оба работают) и двое детей в возрасте до 6 лет. В налоговой декларации указываются совокупные доходы, которые у мужа за год составили $50.000, а у жены

[55] Tax Rates Around the World 2014, http://www.worldwide-tax.com/

[56] Терентьева С.Н., Сравнительная характеристика налогообложения физических лиц налогом на доходы в США и во Франции, Журнал «Финансовый Менеджмент», № 2, 2005, http://www.finman.ru/articles/2005/2/3974.html

– $35.000. В состав расходов входят транспортные расходы до работы и обратно в размере $4.000 в год, оплата детского сада на двоих детей $12.000 и оплата единовременных медицинских расходов в размере $5.000

Из общего совокупного дохода семьи (85.000) будут вычитаться транспортные расходы, т.к. они непосредственно связаны с деловой деятельностью, расходы на детский сад и медицинские расходы, величина которых не превышает 7,5% от общего совокупного дохода.

Согласно федеральному законодательству необлагаемый минимум составит для данной семьи $13.850. Таким образом, облагаемый годовой доход будет равняться $85.000 – $4.000 – $12.000 – $5.000 – $13.850 = $50.150. Поскольку налоговая ставка в этом случае равна 15%, то уплачиваемый налог не превышает $50150 х 15% = $7.522,5 с семьи.

Далее из этой суммы, в зависимости от штата и города, в котором проживает семья, уплачивают налоги в бюджеты города и штата, но в совокупности не превышающие федеральный налог на доходы физических лиц». Конец цитаты.

Таким образом, эффективная ставка подоходного налога для указанной семьи в США составляет $7522,5 : $85000 х 100% = 8,85%. В России для этой семья эффективная ставка с учетом существующих у нас вычетов составила бы около 11%.

Естественно, одновременно с введением прогрессивной шкалы НДФЛ необходимо обеспечить эффективное администрирование этого налога.

Именно прогрессивная шкала подоходного налога и его нормальное администрирование должны стать главными инструментами борьбы с незаконным обогащением и коррупцией. Вспомните американского бандита Аль Капоне. Ведь его посадили за неуплату налогов, т.к. живых свидетелей преступлений не было, а недвижимость была.

Наши коррупционеры тоже деньги в землю не закапывают. Они покупают недвижимость и предметы роскоши. И не важно – на Рублевке или в Майами. Налоговый инспектор найдет повсюду. А произойдет это или нет, зависит от качества налоговой системы.

Тем более, некоторый опыт уже есть. Например, суд в Марселе арестовал недвижимость, принадлежавшую предпринимателю Борису Березовскому в городе Антиб (Франция), сообщила официальный представитель Генпрокуратуры РФ Марина Гриднева[57]. «Несмотря на то что формальным собственником этой недвижимости является французское юридическое лицо, суд принял во внимание доводы российской стороны о том, что имущество приобреталось по поручению и в интересах Березовского», – отметила Гриднева.

Появляется и внутрироссийский опыт (см. «Ведомости от 31 октября 2014 г.): «Белгородские налоговики восстановили контроль за расходами. Они взыскивают НДФЛ со стоимости купленного имущества, если официальных доходов у человека нет. Суды позицию поддерживают».

Необходимо также ратифицировать Статью 20 «О незаконном обогащении» Конвенции ООН «О противодействии коррупции», которую Россия ратифицировала в 2006 году, но без Статьи 20. Глядишь, и коррупции станет меньше – ведь иметь доход и его не тратить практически невозможно. А тратить опасно. Сегодня, по меньшей мере, с половины официальных доходов НДФЛ и социальные взносы не платят. Подробности см. выше в разделе 1.2.

[57] Франция по требованию Генеральной прокуратуры РФ наложила арест на имущество Березовского, Первое антикоррупционное СМИ, http://pasmi.ru/archive/108018, 26 июня 2014 г.

Посмотрим, что получил бы российский бюджет при прогрессивной шкале, если считать доходы, опираясь лишь на представленные налоговые декларации за 2013 год.

Если с дохода свыше 10 млн. руб. в год брать НДФЛ по ставке 50% (как в Англии или Израиле, см. табл. 6), то только с декларируемых доходов бюджет получит дополнительно около 1,0 трлн. руб. (см. табл. 7).

Но декларируют лишь то, что трудно утаить. А если ввести нормальную среднеевропейскую шкалу подоходного налога и выявлять доходы так, как это принято в развитых странах, наш бюджет получит дополнительно 2,0-3,0 трлн. руб. При этом, более половина населения будет освобождена от уплаты налогов, а повышение налоговой нагрузки коснется лишь незначительной его части.

Таблица 7. Дополнительные доходы бюджета при прогрессивной шкале НДФЛ[58]

Годовой доход в 2013 году согласно декларациям	Число граждан с указанным годовым доходом	Средний облагаемый доход (40% от макс. дохода) (млн. руб.)	Общий доход, млн. руб.
От 10 до 100 млн. руб.	25.380	40,0	1.015.200,0
От 100 до 500 млн. руб.	3.856	200,0	441.200,0
От 500 до 1 млрд. руб..	528	400,0	211.200,0
Свыше 1 млрд. руб.	361	1.400,0	505.400,0
ИТОГО	30.125 чел. (0,02% населения)		2.173.000,0
Доп. НДФЛ 1.086,5 млрд. руб.			

С учетом мирового опыта и российского менталитета мы предлагаем на первом этапе подоходный налог со став-

[58] РБК, «Россиян, зарабатывающих по 10 млрд. руб. в год, осталось всего десять», http://top.rbc.ru/economics/27/09/2013/879439.shtml

кой 13% оставить для дохода до 250 тыс. руб. в месяц. Минимальный необлагаемый налогом доход должен быть хотя бы 15 тыс. руб. в месяц, как в Китае, при том, что ВВП на душу населения в Китае в 2 раза меньше, чем в России.
В Бразилии не облагают подоходным налогом 24 тыс. руб., в странах Европы – около 30,0 тыс. руб. в месяц. Для дохода от 250 тыс. до 1 млн. руб. мы предлагаем ставку налога 30%; свыше 1 млн. руб. в месяц – 50% (как, например, в Англии, Израиле и др.; в Китае – 45%, в Швеции – 57%, в Дании – 65%; в США сейчас – 39,6% с годового дохода свыше $400 тыс., но с 1934 по 1964 год был 91%).

Благодаря необлагаемому налогом доходу в 15 тыс. руб. в месяц, снижение налоговой нагрузки почувствует большинство россиян, и лишь около 1% должны будут платить повышенный налог.

Российского среднего класса предлагаемая шкала не коснется. Месячная зарплата 250 тыс. руб. по всем меркам выше доходов среднего класса. И никто никуда не убежит – все, что можно вывести за рубеж, выводится и при сегодняшней ставке. К тому же большие зарплаты получают менеджеры госсектора, который дает более половины ВВП в России.

И делать это нужно в кратчайшие сроки, не ожидая окончательного разрушения промышленности и больших социальных проблем.

3.2. Совершенствование НДС даст бюджету дополнительно не менее 2 трлн. руб.

Непосвященному человеку может показаться, что посчитать добавленную стоимость и налог с нее – задача для младшего школьника: купил за 100 руб., что-то доделал, «наварил» и продал за 150 руб., из них 50 руб. – добавленная стоимость; 18% от 50 руб. и есть НДС.

Но профессионалы знают, что это далеко не так. Более половины своего времени бухгалтеры тратят на НДС – на выколачивание счетов-фактур от поставщиков, проверку правильности их заполнения, подготовку документов для встречных проверок и т.д. Не зря же на входящем в «Новое содружество» заводе «Ростсельмаш» работают 200 бухгалтеров, а на входящем в то же «Новое содружество» тракторном заводе в Канаде работают 14 бухгалтеров. А всего, по данным «Деловой России», в России работают около 5 млн. бухгалтеров – одна из самых популярных профессий.

Налоговые органы тоже большую часть своего времени тратят на проверку уплаты НДС; в отношении уплаты этого налога проводится более половины встречных проверок.

НДС – наиболее криминальный налог. С одной стороны, он позволяет незаконно возмещать из бюджета значительные средства. Как было сказано выше в разделе 1.2, незаконно возмещается из бюджета ежегодно не менее 2,0 трлн. руб.[59] С другой стороны, налоговый инспектор может признать незаконным любое возмещение НДС, выразив сомнение в законности счета-фактуры, полученного предпринимателем от поставщика. Более половины налоговых дел в арбитражных судах связано с НДС. Из 120 тыс. предпринимателей, сидящих в тюрьмах, по меньшей мере, половина сидит из-за НДС.

Существующая процедура расчета НДС превратила налог в «глобальную головную боль». Манипуляции со счетами-фактурами или отсутствие счетов-фактур искажают реальную картину. Ситуацию усугубляет наличие разных ставок НДС для разных видов товаров, работ и услуг и разных налогоплательщиков. Те, кто применяет упрощенную систему налогообложения, НДС платить не должны.

[59] О собираемости НДС см. выше

Основная ставка НДС равна 18%, но для многих видов продукции (продукции сельхозпроизводителей, некоторых видов продуктов питания, товаров для детей, книг и др.) ставка НДС составляет 10%, для некоторых – 0%. Заметим, что недополученная сумма НДС (1,4 трлн. руб.) за товары (работы, услуги), освобожденные от уплаты НДС в соответствии со ст. 149 НК РФ, превысила в 2006 г. сумму НДС за товары (работы, услуги), реализованные в России (924,2 млрд. руб.). В последующие годы соотношения сохранились.

Один из способов снижения остроты проблемы НДС – приведение содержания налога в соответствие с его названием. Он ведь называется налогом на добавленную стоимость, так пусть добавленная стоимость и станет его базой.

Значение добавленной стоимости в составе реализованной продукции следует определять прямым счетом из данных бухгалтерского учета как сумму фонда оплаты труда, прибыли, налогов и амортизации. Новую методику расчета НДС, подлежащего уплате в бюджет, предлагаем применять для товаров (работ, услуг), не имеющих льгот по НДС. Такую продукцию производит большинство платящих НДС предприятий России. Те, кто выпускает продукцию по разным ставкам НДС, должны вести раздельный учет, как это и предписано сегодня НК РФ. При этом счет-фактура остается обязательным первичным документом в соответствии с НК РФ. Но для предприятий, не имеющих льгот по НДС, перестает быть актуальной п. 2 Статьи 169 НК РФ с требованиями к счетам-фактурам. В связи с тем, что счета-фактуры заполняет контрагент, добросовестный налогоплательщик обеспечить эти требования не может, что служит причиной большинства его конфликтов с налоговыми органами. Для тех, кто не будет пользоваться «вычетами» и «возмещениями», эта проблема отпадает. Кроме того, вырастет конкурентоспособность предприя-

тий, работающих на упрощенной системе налогообложения (УСН) и не платящих НДС – покупаемая у них продукция не будет влиять на сумму уплачиваемого налога плательщиком НДС. В настоящее время плательщики НДС избегают что-то покупать у неплательщиков.

Что делать? Мы предлагаем:

- снизить ставку НДС до 10% и сделать ее единой для всех;

- считать НДС, подлежащий уплате в бюджет, «прямым» способом как произведение ставки налога на добавленную стоимость (сумма зарплаты, прибыли, амортизации и уплаченных налогов) – в этом случае возмещения НДС будут не нужны;

- 50% НДС оставлять регионам;

- по примеру Китая, отменить или существенно уменьшить ставку возмещения НДС экспортерам сырья и полусырья (нефти и нефтепродуктов, газа, удобрений, металлов).

Реализация предлагаемого варианта существенно повысит поступления НДС в бюджет, упростит проверку правильности начисления и уплаты налога, исключит проблемы уплаты НДС с авансов (платить не надо, т.к. авансы не являются добавленной стоимостью) и незаконных возмещений, сделает ненужными книги покупок и продаж, встречные проверки, судебные споры по всем этим поводам и т.д.

Одновременно почувствуют облегчение тысячи предпринимателей, которые не могут возместить НДС, и которым грозят уголовной ответственностью за «неправильные» счета-фактуры, полученные от поставщиков. Никаких научных, организационных или методических проблем нет.

Методика исчисления НДС «прямым» способом – не открытие. Уже много лет ее предлагают самые крупные специалисты нашей страны в области налогообложения. В

мае 2014 г. с предложением считать НДС «прямым» способом Председатель «Деловой России» Б.Ю. Титов обратился к Президенту России В.В. Путину. Ранее, в 2007 году Б.Ю. Титов уже обращался к В.В Путину с этой же идеей. И Владимир Владимирович ее поддержал. Но противники, которым грозила реальная потеря 1,5 трлн. руб. незаконно возмещаемого НДС, устроили идее такую обструкцию, что от нее пришлось отказаться.

С учетом всех обстоятельств, в России надо оставить НДС. Если сделать единую ставку НДС равной 8-10%, ликвидировать льготы и считать НДС «прямым» способом (путем умножения ставки налога на добавленную стоимость – сумму зарплаты, прибыли, амортизации и налогов), поступления налога в бюджет существенно возрастут, упростится администрирование, многие выйдут из тени, существенно улучшится предпринимательский климат.

4. Таможня – еще один тормоз развития экономики России

4.1. Таможня дает бюджету половину того, что должна давать.

В работе[60], выполненной в 2013 г. по заданию Комитета Государственной Думы по транспорту, выявлены огромные экономические потери, которые несет Россия при экспорте и импорте. Здесь использованы результаты этой работы и приведены более поздние данные за 2013-2014 годы. Вот о чем идет речь.

[60] «Администрирование внешнеторговых грузопотоков», руководитель авторского коллектива чл.-корр. РАН, д.э.н. В.А. Цветков, ЭАЦ «Модернизация», М., 2013

С одной стороны, при существующей сегодня структуре управления, поступления от Таможни составляют около 50% доходов Федерального бюджета России (табл. 8).

С другой стороны, таможня дает примерно половину того, что должна давать и препятствует нормальной внешнеторговой деятельности. Подробности см. в указанной работе. Здесь рассмотрим потери бюджета.

Табл. 8. Роль таможенных платежей в наполнении федерального бюджета РФ[61]

Год	Вывозные таможенные пошлины		Ввозные таможенные пошлины		НДС при импорте		Акциз при импорте		Итого	
	Млрд. руб.	% ФБ	Млрд. руб.	% ФБ	Млрд. руб.	% ФБ	Млрд. руб.	% ФБ	Млрд. руб.	% ФБ
2008	2.859,3	30,1	625,6	6,8	1.133,8	12,2	35,3	0,4	4.654,0	49,5
2009	1.883,4	25,7	473,5	6,5	864,5	11,8	18,3	0,2	3.239,7	44,2
2010	2.508,1	31,2	586,7	7,4	1.199,6	13,6	22,9	0,3	4.427,3	53,3

В 2011 году экспорт России составил $569 млрд.[62] или 31% ВВП России[63]. 93,2% нашего экспорта – сырье и материалы (см. выше раздел 1.1, табл. 1).

Мы живем за счет продажи за рубеж сырья и полусырья и полностью зависим от мировых цен. Знак «Сделано в России» за границей не знают. При этом **нелегальный импорт душит отечественного производителя, а нелегальный экспорт подтачивает бюджет**. По разным товарным группам расхождение данных Федеральной таможенной службы об импорте и экспорте и данных пригра-

[61] А. Мальцев, А. Белоус, Пресечение «серых» схем как фактор пополнения бюджета, «Налоговое регулирование. Налоговый контроль», № 4, 2011

[62] Росстат, http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vnesh-t/exp-to.htm).
По другим данным Росстата экспорт в 2011 году составил $516 млрд.

[63] ВВП России в 2011 году составил 54,6 трлн. руб.

ничных государств, ВТО и ООН доходит от 30% до 70%. Таможенные потери российского бюджета от «серого» импорта и экспорта, например, в 2011 г. составили не менее 2,5 трлн. руб. В коренном реформировании нуждается организация внешнеторговых операций и, прежде всего, надо реформировать Федеральную таможенную службу.

В середине февраля 2013 г. американский исследовательский институт Global Financial Integrity оценил теневой сектор российской экономики в 1994-2011 годах в 46 процентов ВВП. По информации Росстата, в 2011 году объем теневой экономики в стране составил 15 процентов.[64] Если учесть, что объем ВВП России в 2011 г. составил 54,3 трлн. руб., то объем теневого сектора составил, по разным данным, от 8,1 до 25 трлн. руб.

Потери бюджета от злоупотреблений при внешнеэкономической деятельности Росстат не считает. Тем не менее, о масштабе статистических расхождений и возможных потерь можно судить на основании данных, опубликованных в СМИ, и представленных в статистических отчетах ряда международных организаций, в частности ВТО и ООН.

Импорт

Исходя из представленных данных ВТО и ООН, импорт в Российскую Федерацию по отдельным группам товаров значительно отличается от данных таможенной статистики предоставляемых ФТС России.

В табл. 9 и на рис. 2 дана информация по некоторым группам товаров по 2011 году[65].

[64] http://lenta.ru/news/2013/02/21/trillion/

[65] Статистические данные ООН
http://comtrade.un.org/db/mr/daInteractive.aspx

Табл. 9. Расхождения данных ФТС и ВТО об импорте в Россию в 2011 году.

№ п/п	*Группы товаров по кодам ТН ВЭД*	*Объем экспорта в РФ из всех стран мира (данные ВТО), млн. дол. США*	*Объем импорта в РФ (данные ФТС), млн. дол. США*	*Статистические расхождения, млн. дол. США*
1	Все группы товаров	612.182	305.313	306.869
2	Медикаменты (3003-3004)	13.454,0	10.889,1	2.564,9
3	Автомобили (8703-8704)	42.192,4	21.102,1	21.090,3
4	Каменный уголь, нефтепродукты и др. топлива (2701-2710)	12.129,1	6.221,1	5.908
5	Химикаты (2800-3800, кроме 3003-3004,см.п.2)	35.510,1	16.845,6	18.664,5
6	Одежда (61-62)	11.654,1	6.743,3	4.910,8
7	Машины и оборудование (84-90)	254.700	141.278	113.422

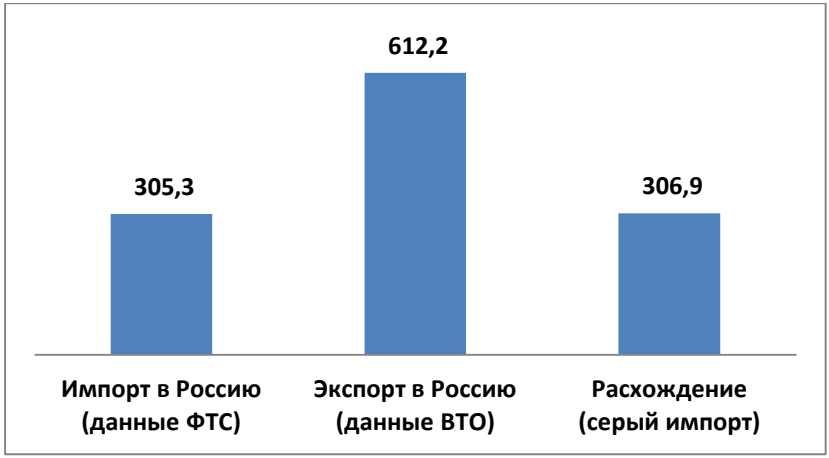


Рис. 2. Млрд. долл.

Таким образом, общий объем расхождений с данными ФТС за 2011г. составляет 306 млрд. 869,0 млн. дол. США или 100,5% всего годового импорта. После применения методических рекомендаций по пересчету расхождений (коэффициент 1,56 – узаконивает расхождения; его обоснованность не очевидна) расхождения составляют 135.894 млн. дол. США или 44,5 % годового импорта РФ

Если предположить, что неполученные бюджетом сумма НДС и импортных пошлин, в среднем, составляет 20% стоимости товара, то возможные потери бюджета в 2011г. составили примерно 27 млрд. 178,8 млн. долл., или 815,364 млрд. руб., на конец 2011 года. Учитывая, что пересчет не применяется для стран имеющих границу с РФ, возможные потери бюджета могут быть существенно выше. Приведенные данные являются всего лишь ориентировочными. Для более точного анализа бюджетных потерь при импорте необходим сбор данных по всем товарным группам в соответствии с кодами ТН ВЭД и странам – торговым партнерам РФ.

Рост статистических расхождений, а значит и «серого» импорта в экономике можно проследить во времени на примере импорта продукции легкой промышленности (табл. 10).

Таблица 10. «Серый» импорт одежды и текстиля в Россию, млрд. долл.[66]

Года	*Данные ВТО, $млрд.*	*Данные ФТС, $млрд.*	*Нелегальный импорт*	
			$млрд.	*%%*
Данные об импорте одежды и текстиля (группы 61-62, 41,43 и 50-60)				
2009	10,666	6,857	3809	55,6
2010	14,127	9,130	4997	54,9
2011	17,672	10,686	6,986	74,6

Один из способов реализации «серого» импорта – занижение таможенной стоимости товара, широко применяемое участниками ВЭД. Например, импортный зерноуборочный комбайн, в среднем стоит € 150 тысяч, а декларируется на таможне по € 15-25 тысяч, тем самым снижается оплата НДС и пошлин. Такие случаи нередки, об этом говорит таможенная статистика. В августе 2007 – январе 2008 года без занижения в страну было ввезено всего 0,8 % всех импортированных комбайнов, 90% – с занижением в 1,5 раза и свыше 6% – с занижением от 4 до 8 раз.[67]

С учетом того, что качество работы ФТС много лет остается практически неизменным, можно предположить,

[66] А. Мальцев, А. Белоус, Пресечение «серых» схем как фактор пополнения бюджета, «Таможенное регулирование. Таможенный контроль», № 4, 2011 г.

[67] «Модернизация России. Проблемы и пути их решения .ЭАЦ «Модернизация», 2012 г., с. 407

что с ростом объемов импорта растут и потери. Т.е. в 2012 году потери бюджета выше, чем в 2008 г.

Экспорт

Статистические данные по объему экспорта из Российской Федерации по данным статистики ФТС также кардинально отличаются от данных, представленных ВТО, ООН и стран импортеров, что говорит о существенной доле нелегального, или «серого», экспорта.

В качестве примера можно привести статистику экспорта по некоторым товарным группам за 2011г. (табл. 11).

Таким образом, общий объем статистических расхождений составляет 517 млрд. 945 млн. дол. США или 100,3% всего годового объема экспорта (по данным ФТС) составляет, в среднем, по вышеперечисленным группам товаров 48,19% от всего легального экспорта (по данным ФТС).

Табл. 11. Расхождения данных ФТС и ВТО об экспорте из России в 2011 году.

Товарные группы	*Данные ФТС, $млн.*	*Данные стран импортеров, $млн.*	*Статистические расхождения $ млн.*
Все группы товаров	516.040	1.033.985 (ООН)	517.945
Черные металлы (код ТНВЭД 72)	21.985,9	27.737,6 (ВТО)	5.751,7
Древесина и изделия из нее; древесный уголь (код ТНВЭД 44)	6.966,3	13.947,5 (ООН)	6.970,2

Злаки (код ТНВЭД 10)	4.436,5	8.877,4	4.440,9
Пшеница и меслин	3.670	7.342,4	3.672,4

После применения методических рекомендаций по пересчету расхождений (коэффициент 1.56) расхождения составляют 228 млрд. 963 млн. дол. США или 44.3% годового экспорта РФ.

Если предположить, что неполученные бюджетом сумма экспортных пошлин и других таможенных платежей (без учета НДПИ), в среднем, составляет минимум 20% стоимости товара, то возможные потери бюджета при экспорте в 2011г. составили 45 млрд. 792,6 млн. долл. или 1 трлн. 373 млрд. 778 млн. руб., на конец 2011 года. Учитывая, что пересчет не применяется для стран имеющих границу с РФ, возможные потери бюджета могут быть существенно выше.

В целом, исходя из вышеизложенного, общие возможные потери бюджета от «серого» импорта и экспорта в 2011 г. составили не менее 2 трлн. 189 млрд. руб. С учетом данных по странам, имеющим общую границу с РФ возможные потери составили не менее 2,5 трлн. руб.

В работе 2013 г. не исследовались данные по экспорту сырой нефти, нефтепродуктов, природного газа и других энергоносителей, поэтому приведенные данные являются всего лишь ориентировочными.

В цитируемой выше работе использованы данные до 2011 года. Информация за 2013 и 2014 год говорит о том, что уровень ущерба от действий (или бездействия) российской таможни не уменьшается.

Например, по данным ФТС экспорт товаров 27-й группы (топливо минеральное, нефть) в 2013г. составил 42% всего экспорта в США или $4,1 млрд., а по данным службы статистики США за указанный период импорт российского топлива и минеральных ресурсов в США составил в 5 раз больше – $19,9 млрд. или 72% всего российского экспорта в США. (см. рис. 3) В целом, расхождение статистики экспорта из России и импорта в США составляет $16,5 млрд.[68]

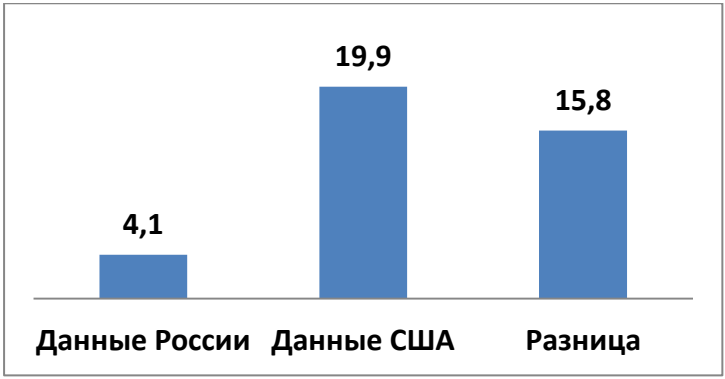


Рис. 3

Аналогичная ситуация наблюдается при торговле с Германией (см. табл. 12).

[68] Россия в ВТО, ТПП РФ, №1, май 2014г., wto.wtcmoscow.ru/common/upload/Analytics/may_14.docx

Таблица 12. Расхождение данных России и Германии (в млрд. долларов)[69]

	2012 год		2013 год		2014 год (январь-август)	
	Росс.*	ФРГ**	Росс.*	ФРГ**	Росс.*	ФРГ**
Оборот	73,9	104,0	74,9	101,6	46,7	63,4
Экспорт Рос.	35,6	55,1	37,0	53,7	24,5	35,7
Импорт Рос.	38,3	48,9	37,9	47,9	22,2	27,7
Сальдо	-2,7	6,1	-0,9	5,8	2,3	8

* Данные Федеральной таможенной службы
** Данные Статистического ведомства Германии

По данным аудиторов Счетной палаты, "почти половина рыбного экспорта Дальнего Востока идет через оффшорные компании, что позволяет рыбодобытчикам-продавцам значительно "оптимизировать" налоги, по сути, обворовывая государство. Экспортеры занижают таможенную стоимость вывозимых водных биоресурсов, получая в итоге "черную" прибыль, а Федеральная таможенная служба (ФТС) в этой ситуации практически бездействует… В 2013 году доля "офшорного" экспорта составила 37,5% в стоимостном и 40,6% в весовом выражении, в первом же квартале 2014 года эти показатели уверенно выросли - 42,7% и 41,8% соответственно».[70]

«Продолжаются поставки сельхозтехники в обход действующей импортной квоты, введенной решением коллегии Евразийской экономической комиссии от 15 октября 2013 года №223. В годовом исчислении «серый» импорт превысит установленную квоту более, чем на 100%... Только за два месяца 2014 г. в Россию было ввезено 54 зерно-

[69] Департамент стран Европы и Америки Минэкономразвития России, октябрь 2014 г., О торгово-экономическом сотрудничестве между Россией и Германией (справка)
[70] Серые схемы рыботорговли – 2014, http://flb.ru/info/58287.html

уборочных комбайна в частично разобранном виде на сумму 4,4 млн. долларов США… При этом, в 2013 году экспорт всех категорий российской сельскохозяйственной техники существенно вырос: например, рост экспорта тракторов составил более 200%, - что говорит о высоком качестве и конкурентоспособности современной российской техники».[71]

В условиях снижения цен на нефть, падения курса рубля и внешнеэкономических санкций к России, проблемы потерь при импорте и экспорте стали особенно актуальными.

4.2. Изменение роли таможни в современном мире

Роль таможни и таможенного регулирования в разные периоды истории заметно менялась. Изначально необходимость контроля за взиманием дорожных пошлин явилась одной из причин введения пограничного регулирования проезда людей и грузов, затем таможенный контроль активно использовался для ограничения торговли с нежелательными или недружелюбными партнерами.

В современном мире органы таможни постепенно теряют свои позиции практически по всем основным направлениям своей деятельности, и при этом, как правило, «в честном соревновании» – за счет появления более простых, более эффективных или более адекватных средств решения тех задач и достижения тех целей, которое ранее обеспечивалось усилиями таможни.

Действительно, сегодня происходят характерные изменения в снижение «веса» в собираемых органами таможни доходах собственно таможенных пошлин (при практиче-

[71] Серый импорт комбайнов 2013, http://www.tractor.ru/news/index.php?nid=00005887

ской ликвидации экспортных таможенных пошлин) и повышение роли акцизов.

Снижается роль таможни в фискальном и нефискальном регулировании внешнеторгового оборота, как по причине отхода многих стран от политики фискального протекционизма вообще, так и по причине увеличения во внешнеэкономическом обороте доли услуг, которые в принципе выпадают из модели пограничного контроля. В некоторых развитых странах фискальная роль таможни все еще остается значительной, но в большинстве из них казна имеет от таможенных органов не более 1-2% от общей суммы своих доходов.

Практически выходят из применения таможенные пошлины как средство поощрения развития, и, соответственно, роль таможни в сфере стимулирования развития становится все менее заметной. Сейчас существенно большее значение имеет предоставление льгот по линии прямых налогов.

Не приходиться говорить о сохранении роли таможни и в контексте поддержания статистически-учетной и учетно-контрольной работы по внешнеторговой деятельности, ввиду того, что повышается доля услуг в мировом внешнеэкономическом обороте, а также, по причине заметного усложнения методов и моделей внешнеэкономических связей. Одновременно, применение современных информационных технологий и усиление банковского и налогового контроля за внешнеторговыми операциями фактически снижают эти потребности в использовании данных таможни до нулевых отметок.

Относительно использования возможностей таможни для противодействия преступности (не связанной с нарушения правил таможенного регулирования) – борьба с контрафактной продукцией и противодействие обороту опасных грузов (наркотиков, радиоактивных материалов,

ядов, оружия, и т.д.) – то это направление, вообще говоря, мало связано с традиционными функциями таможни.

Какое все это имеет значение именно для России? Непосредственное!

Анализ современного состояния таможенного регулирования в Российской Федерации с первого взгляда обнаруживает явную избыточность ресурсов, расходуемых в этой сфере. Со стороны регулятора – государства – эта избыточность проявляется в несоответствии затрат достигаемым результатам, а для «объектов регулирования» – бизнеса и обычных граждан – в избыточно высоких барьерах, создаваемых для их деятельности применяемыми инструментами и методами таможенного регулирования.

Действительно, преобладающий в РФ экспорт сырьевых материалов вообще не требует особого пограничного контроля – в отношении «материального» контроля за пересечением границы этими продуктами, а задачи фискального контроля – за взиманием таможенных пошлин и регулирования по линии НДС – вполне могут выполнять налоговые органы. Импорт потребительских товаров контролируется таможней либо крайне неудовлетворительно, либо с явным ущербом для целей и интересов экономического развития и технологической модернизации России.

Относительно ввоза в РФ товаров производственного назначения, составляющих основу для развития трудовой и предпринимательской активности российского населения, то здесь остро нужно не «регулирование» в плане контроля и ограничения, а «регулировние-стимулирование», т.е., помощь бизнесу разными средствами и методами. Но для оказания помощи режима «предварительного» контроля при пересечении границ вообще не нужно, поскольку такая помощь оказывается по заявленным запросам предпринимателей (а если кто из них вдруг решит скрыть свои инве-

стиции и инновации от государства, то он просто лишит себя и возможности получать такую помощь).

Весьма незначительна роль таможенных органов в регулирование финансово-валютных операций – практически, только контроль за перевозками наличных денег и предметов «валютно-драгоценного значения», который в любом случае остается неудовлетворительным. А действия Центробанка и Росфинмониторинга в этой сфере все еще остаются крайне неэффективными и пограничо-таможенный контроль помочь им никак не может. Что же касается импорта особо «опасной продукции», то можно отметить следующее. Ввоз из-за границы вооружений действительно таможней контролируется, но, правда, в этом и нет необходимости – практически любое оружие российского производства можно легко достать на внутреннем российском рынке. А если взять пример США, граждане которых имеют возможность законно владеть огнестрельным оружием, то для них импорт вооружений и не представляет какой-то особой социальной или экономической угрозы.

В свою очередь, для борьбы с проникновением на территорию РФ наркотиков у нас в этой сфере действует, кроме таможни, еще и служба Наркоконтроля. И результаты действия обоих этих ведомств вовсе не впечатляют; похоже, что в Россию ввозится ровно столько наркотиков, сколько потребляется, а если какой-то спад в импорте этой продукции иногда и наблюдается, то, скорее, в результате налаживания внутреннего производства наркотических средств, а не повышения эффективности пограничного таможенного контроля.

Относительно борьбы с оборотом контрафактной продукции важно определить, в чью пользу она ведется – речь идет о защите российского потребителя или иностранных производителей? Сегодня борьба идет не с действительно

некачественной продукцией, создающей опасность для потребителей, а о подделках известных мировых торговых марок на товарах вполне годных к пользованию и употреблению. При этом такие товары и предлагаются потребителю по пониженным ценам. А вот следует ли защищать российского потребителя от низких цен – и при этом за счет собираемых с него же налогов – в этом есть большой вопрос. Поэтому затрата средств российской казны на борьбу с оборотом контрафактной продукцией – при условии, что речь идет не о предотвращении нанесения реального вреда российскому потребителю – является со стороны России чистым «благотворительством», сотворением блага для конкретного иностранного производителя (и в добавок еще и конкурента для существующих и возможных российских производителей), блага для иностранца, которое почему-то должен оплачивать российский налогоплательщик.

Таким образом, если посмотреть на роль таможни с позиции общехозяйственных интересов, то оказываются, что воздействие ее контрольно-ограничительной деятельности либо незначительно (особенно, если сравнить с затратами на ее содержание), либо откровенно вредно для интересов социально-экономического развития России. И этот вывод, в общем, легко находит подтверждение в окружающем Россию мире. Везде создаются – и расширяются – как на национальном, так и на международном уровне, зоны, свободные от таможенного контроля, и полноценные таможенные союзы и блоки, а если взять ВТО, то в этой организации вообще взят – принципиально – курс на полное и всеобщее искоренение таможенного регулирования в международной торговле.

В мировой торговле происходит переход к фритредерству и интенсификации процессов глобализации. У нас власти пока все еще связывают необходимость таможенного регулирования с возможностью проведения определен-

ных мер «защитного», протекционистского значения, в которых вроде бы нуждаются определенные отрасли российской экономики. Но эта точка зрения устарела, как минимум, на столетие. Развитые страны давно уже научились поддерживать местное сельское хозяйство мерами прямой поддержки фермеров (с минимальной ролью таможни в этой политике), многие страны переходят к практике защиты своего рынка мерами технического и административного регулирования (особые технические нормы и стандарты, особые требования к защите потребителей, усиленные экологические ограничения, и т.д.). Вполне эффективными в ряде стран оказываются также и средства неэкономического воздействия на национального потребителя.

Фискальное значение таможни для РФ пока значительно (временами – до 50 и более процентов от общих доходов федерального бюджета), но его все же обычно сильно переоценивают. Во-первых, Россия применяют экспортные пошлины, от которых в других странах давно отказались. Например, что касается обложения таможенными пошлинами экспорта нефти и газа, то другие страны просто продают такие продукты как государственный товар, зачисляя в доход государства всю выручку от его экспорта, а не только часть ее, в порядке налогового и таможенного обложения частно-хозяйствующих фирм-экспортеров. Во-вторых, что же касается взимания органами таможни иных косвенных налогов, кроме таможенных пошлин, то практика показывает, что при определенных условиях взимание этих налогов оказывается более эффективным усилиями обычных налоговых органов (или посредством организации общей налоговой службы, с включением в ее состав и таможенных постов).

И, наконец, вступление России в ВТО. Не все еще у нас во власти освоились уже с этим – но очевидно, что теперь и фискальное, и вообще регулирующее значение та-

моженных органов будет вынуждено падать, в соответствии с обязательствами, принятыми нами перед этой организацией. И те реальные преимущества и возможности, которые у нас имели органы исполнительной власти через посредство таможенного регулирования (ограничения и стимулирования), они уже начинают утрачивать. В связи с этим встает вопрос о «национальном протекционизме» более высокого уровня и который многими развитыми странами давно и успешно применяется.

В развитых странах таможенные (пограничные) пошлины фактически вышли из обращения и таможенные органы в этих странах стали выполнять функции составной части общей налоговой службы, применяющей обычные косвенные налоги – НДС и акцизы – в сфере внешнеэкономической деятельности и действующей на «поле» регулирования налоговых, а не таможенно-тарифных законов.

Но в применении этих налогов «привязка» к пересечению облагаемыми товарами государственной границы не имеет существенного характера: если акцизы взимать в звене розничной торговли, то в этом случае вовсе не имеет никакого значения, имеет данный товар импортное или местное происхождение (а обложение одного и того же товара одновременно и акцизом, и пошлиной является двойным налогообложением, не одобряемым современными принципами налогообложения; также и НДС вполне может контролироваться только по отчетности предприятий-налогоплательщиков (а в модели «НДС прямым счетом» такой способ начисления налога является вообще единственно возможным).

Поэтому вполне закономерно, что в Великобритании и акцизы, и таможенные пошлины исторически всегда были в ведении единого налогового ведомства; в него же автоматически попал и НДС – в полном объеме, вводимый в замену многих прежних акцизных налогов. В практике же

Финляндии НДС и акцизы оказываются «разорванными» между двумя налоговыми службами, осуществляющими регулирование по внутренним и внешнеэкономическим операциям. Такое разделение может оправданно тем, обстоятельством, что такие важные в фискальном смысле объекты обложения таможни, как автомобили и табак на территории Финляндии вообще не производятся, а спиртные напитки продаются исключительно в государственных магазинах.

В США таможенными пошлинами занимается отдельное ведомство; но там применение таких пошлин фактически полностью перешло в разряд политических мер, не имеющих самостоятельного фискального значения.

Также следует подчеркнуть, что ни в одной из этих стран не применяются таможенные пошлины на экспорт товаров; в РФ же таможенные пошлины на экспорт, например, нефти сочетаются с возвратом НДС для тех же экспортеров, что создает непроизводительное встречное движение фискальных ресурсов (во взаимно-погашающем режиме).

В развитых странах задачи защиты национальных фискальных интересов в сфере внешнеэкономических отношениях решаются средствами регулирования обычными прямыми и косвенными налогами: применением, для первых, режимов «налогового резидентства», «постоянного делового учреждения», удержания налога «у источника (дохода)», и др., и для вторых – путем освобождения от налога экспорта и через особую регистрацию плательщиков этих налогов.

В РФ такие средства регулирования применяются отрывочно, бессистемно и не складываются в сознательно и последовательно проводимую «внешнюю налоговую политику» (как это имеет место во всех развитых и многих развивающихся странах).

В большинстве развитых стран в последние годы проходит масштабная рационализация деятельности государственных органов – с максимальным использованием современных информационных технологий. В налоговой сфере она выражается в устранении ситуаций дублирования функций и действий среди разных звеньев налоговой системы и в переходе к формированию и применению единой базы налоговых органов – что позволяет существенно повысить финансово-бюджетную эффективность работы налоговых органов и укрепить их возможности противодействия уклонения от налогов.

Таможенные органы во всех развитых странах стараются действовать так, чтобы не создавать барьеров на пути движения товарных потоков, применяя методы последующего контроля и пропуска товаров под финансовые гарантии грузополучателя (организация налогового контроля на основе единой информационной базы в отношении всех налогоплательщиков позволяет эффективно контролировать сбор всех полагающихся налогов и пошлин).

Каждое государство в своих налоговых отношениях с другими странами предпочитает концентрировать свое внимание и усилия на тех направлениях, которые обеспечивают, прежде всего, его материальные интересы. Так, Франция и Италия борются с контрафактом своей косметики и «высокой моды», США возглавляют борьбу против «пиратства» на рынке компьютерных программ и продукции шоу-бизнеса, а Швейцария, напротив, рьяно отстаивает свои законы о банковской тайне и отказывается признавать преступлением действия своих и иностранных граждан, направленные на обход налоговых законов государств их происхождения.

Что же касается участия органов таможни в борьбе с преступностью (не борьба против нарушений собственно таможенного законодательства!), которое всегда выделяет-

ся в «заявлениях о цели («миссии») деятельности» таможенных органов развитых стран, то эти функции могли бы успешно исполнять органы пограничного контроля.

Таким образом, с устранением таможенного контроля на границах РФ, в общем, ничего особенно трагичного не произойдет, а то, что может произойти, легко может быть передано в подконтрольное ведение других органов государственной власти.

4.3. А полезна ли для России таможня

В чем же тогда еще может пострадать Россия, что потеряет ее народ и ее экономика, если одно из звеньев ее непроизводительного сектора (сектора, напомним, отнюдь не производящего полезные продукты, а, наоборот, потребляющего их) – таможня, просто исчезнет?

Похоже, что остается только один явный «минус», а именно – «минус» фискального свойства. Но – есть ли этот «минус»? А если есть, его надо еще подсчитать. Любой эффект от любого действия можно определить, просто сравнив затраты «на входе» и результат «на выходе».

Во-первых, если брать все «доходы» таможни, то «плюс» дохода от импортного НДС надо дополнить «минусом» от возмещения НДС по экспортным операциям. Еще добавим «минусы» от злоупотреблений, к невыгоде для казны, как при «импортном», так и при «экспортном» НДС. Добавим еще и «минусы» общеэкономического характера: от стимулирования через НДС невыгодного для России сырьевого экспорта и от «наказания», тем же НДС-ом, импорта новой техники и новых технологий.

Проще же считать «полезность» таможенного регулирования только по таможенным пошлинам. Но тогда получаются другие цифры и, если мы вступили в ВТО «всерьез и надолго», то надо готовиться к тому, что таможня скоро

станет «в разы» менее фискально выгодна для государства – т.е., как в других развитых странах будет приносить «трудовые» 1 % - 2 % от общих доходов бюджета. Но работать будут те же десятки тысяч таможенных инспекторов, такими же останутся и расходы на содержание таможенных пунктов, ведение самостоятельной информационной базы, поддержание иной инфраструктуры таможенных органов, финансирование управленческих служб, и т.д.

И тогда – во-вторых – придется уже считать, насколько вообще целесообразно, в самом конкретном денежном смысле, вообще применение таможенного регулирования в нашей стране. Если, скажем, расходы на содержание таможенных органов сравняются или даже превысят приносимые таможней доходы бюджета, то придется спрашивать уже налогоплательщиков – готовы ли они за счет своих налогов содержать «современную таможенную службу» – просто потому, что «у других есть» и «нам надо чем-то гордиться».

Но если фискально-бюджетный баланс «держания» таможенных органов для государства «двинется» в негативную сторону, то – в-третьих – придется искать дополнительные «плюсы» в пользу сохранения таможенного регулирования уже среди потребителей услуг учреждений таможни. Тогда кто даст свои голоса «в плюс», в поддержку таможни. Рядовые туристы, экспортеры сырья, импортеры китайских товаров? Придется тогда поискать конкретную отрасль, представители которой скажут: «Да, мы хотим, чтобы наши конкуренты из Китая (Южной Кореи, Турции, Румынии, Латвии, и т.д.) контролировались и ограничивались нашей таможней (заградительными пошлинами, квотами, и т.д.)_ в отношении их доступа на наш внутренний рынок». И это станет совсем нелегким делом. Кто, кроме наших потомственных «фиатовцев» из Тольятти, поднимет этот свой голос – текстильщики, обув-

щики, производители детских игрушек, бытовой техники, или, может, станкостроители?

А если мы этих голосов не услышим – от все еще «живых» отраслей нашего народного хозяйства, то впрямую встанет вопрос: стоит ли держать наши таможенные посты на границах, например, с Польшей или Финляндией, единственной задачей которых будет воспрепятствование нашим (и иностранным) гражданам в вывозе дешевого алкоголя в эти страны. Разумнее, наверное, будет просто оставить этот контроль за сопредельной стороной (как на самом деле обычно и бывает).

Необходимо отметить и еще одно обстоятельство – практику постоянного, редко оправдываемого обстоятельствами, дублирования функций государственных органов в сфере налоговых и таможенных отношений: контроль таможенников – и контроль пограничников, таможенные органы – и налоговые органы (в функции фискального контроля), таможня и казначейство (в функции сбора платежей и взаиморасчетов с налогоплательщиками), таможня и центробанк (в отношении перемещения валютных ценностей, таможня и наркоконтроль, в каждой точке пересечения границы – обязательно две таможни, и т.д. Все это дублирование для нас стало уже очень привычно – и большей частью абсолютно излишне.

При этом, как неоднократно замечали некоторые непредвзято мыслящие эксперты и исследователи, массирование внедрение современных информационных технологий во многие сферы нашей жизни часто влечет за собой не сокращение, а, наоборот, увеличение бюрократической и административной нагрузки на полезную деятельность в этих сферах – и, в конечном счете, имеет свои результатом усложнение условий жизни и деятельности для рядовых граждан и предпринимателей.

Причина этого в том, что технологии меняются, а психология управленцев и вообще любых бюрократов (в государственном секторе – более, но не сильно отстает от них и высший менеджерский состав крупных частных компаний) все еще остается прежней и без сильного давления извне в сторону упрощения бюрократических процедур и сокращения собираемой отчетности высшие чиновники, как государственные, так и частные, используют новые возможности сбора и обработки информации просто как дополнительный ресурс подстраховки для сохранения ими занимаемой должности.

Обратим внимание на такой показательный факт: внедрение новых информационных технологий пакетно, «в одном флаконе», сразу выдает как возможности более быстрого сбора больших объемов информации, облегчения ее обработки и анализа – и широчайшего и быстрейшего распространения этой информации и полученных результатов ее обработки и анализа! Однако государственные и корпоративные бюрократы из этого пакета охотно заимствуют только направление информации «вверх», в их сторону, и категорически возражают против второго – расширения доступа к этим информационным потокам широких масс избирателей, потребителей, акционеров – и вообще любых масс управляемых и функционально «обслуживаемых» ими. И это вполне можно понять: усложняющаяся информационная техника и увеличивающиеся объемы доступной для высших уровней управленцев информации объективно способствуют повышению их статуса и помогают обосновывать постоянный рост их окладов, расширение же доступа иных лиц к этим информационным потокам создает новые возможности для контроля за их действиями – и важно, что именно «не сверху», а «снизу» или «сбоку». Поэтому одновременно с распространением новых информационных технологий должен быть создан и механизм

«насильственного» перехода управляющих структур в фазу расширенной гласности, публичности и вообще «демократизации» любой управленческой деятельности.

5. О путях повышения эффективности изъятия природной ренты

Обмен продуктов природы на готовую продукцию, произведенную трудом народов других стран, с точки зрения обеспечения долгосрочного экономического развития не имеет перспектив. ВВП при этой модели может расти, но это – рост за счет истощения, расхищения материальной базы экономики.

Это не значит, что следует немедленно прекратить или сократить экспорт сырья и полусырья, доля которых сегодня составляет более 90% нашего экспорта и более половины доходов российского бюджета. Но к этому надо стремиться и принимать меры для переработки сырья в продукцию с высокой долей добавленной стоимости в целях импортозамещения и экспорта. Продукцию с клеймом «Сделано в России» должны увидеть за рубежом и, тем более в России.

На первом этапе необходимо повысить эффективность сырьевых компаний.

Что касается проблемы повышения эффективности недроиспользования, то для нашей страны она становится особенно актуальной в условиях обрушения мировых цен на нефть.

Россия – одна из немногих стран, чьи человеческие и природные ресурсы позволяют при необходимости быть самодостаточными и независимыми от внешнего мира. Для этого нужно иметь развитую экономику – мощную промышленность и сельское хозяйство.

Но прежде всего, мы должны более эффективно использовать свои недра.

Нефть и газ – наши кормильцы. Сегодня компании сами добывают сырье и сами его продают. Государству они платят налог на добычу полезных ископаемых, акцизы и экспортные пошлины, составляющих сырьевую ренту. Как пишут «Ведомости» от 19 февраля 2014 г., доходы от сырьевой ренты в 2013 г. составили 27,4% доходов консолидированного бюджета или 6,7 трлн. руб. Много это или мало? Сколько должно быть? Попробуем посчитать.

По данным годового отчета ОАО «Роснефть»[72], добыча нефти в России в 2013 г.
составила 531,9 млн. тонн (3,9 млрд. баррелей), в том числе экспорт – 286,2 млн. т. (2,1 млрд. баррелей), внутреннее потребление – 245,7 млн. т. (1,8 млрд. баррелей).

На Санкт-Петербургском форуме В.В. Путин сообщил, что в 2013 году Россия получила от экспорта нефти $194 млрд. (6,11 трлн. руб.) и $28 млрд. от экспорта газа (0,88 трлн. руб.).

Согласно отчету ОАО «Роснефть», цены на нефть внутри России в 2013 г. составляли около $40 за 1 баррель. Следовательно, за нефть, проданную внутренним потребителям, было получено $72 млрд. или 2,27 трлн. руб. А всего было продано нефти на 8,38 трлн. руб.

В 2013 году добыто 668,0 млрд. куб. м. газа, экспорт – 204,9 млрд. куб. м. и внутри страны продано 463,1 млрд. куб. м.[73] на сумму 1,57 трлн. руб.

Себестоимость (операционные расходы) добычи 1 барреля нефти ОАО «Роснефть», согласно его отчету, составила в 2013 г. $4,35 (1009 руб. на 1 тонну). Себестоимость

[72] Годовой отчет за 2013 г. ОАО «Роснефть», http://files.v-vybor.com/files/otchety/9/9-2013.pdf
[73] http://ria.ru/economy/20140107/988172356.html

включает в себя все расходы до трубы, которая принадлежит ОАО «Транснефть».

Если принять среднюю себестоимость российской нефти равной $5 за 1 баррель, то общая себестоимость добычи 3,9 млрд. баррелей нефти составит – 614,3 млрд. руб.

Себестоимость добычи газа "Газпрома" в 2013 г. составила 613,8 рублей за 1 тыс. кубометров. Общая себестоимость добычи 668,0 млрд. куб. м. газа – 410 млрд. руб.

Таким образом, в 2013 году объем продаж нефти и газа внутри страны и на экспорт составил 10,83 трлн. руб. при общей себестоимости их добычи около 1,0 трлн. руб.

Предположим, на обслуживание нефтяной и газовой трубы и таможни требуется 100 млрд. руб. Возможно, существенно меньше, т.к. весь актив баланса ОАО «Транснефть» в 2012 году составил 12,7 млрд. руб.[74]

Таким образом, государство должно было получить за нефть и газ в виде сырьевой ренты 10,83-1,1 = 9,73 трлн. руб., а получило, как сказано выше, 6,7 трлн. руб. Недостача – 3 трлн. руб. Понятно, что себестоимость и «операционные расходы» – не одно и то же. Но есть над чем подумать.

Следует поддержать предложения экспертов Московского экономического форума, которые предлагают изменить порядок взаимодействия российского государства с добывающими компаниями: право добычи нефти, газа и др. следует давать компаниям на конкурсной основе с фиксированной платой за единицу добываемого сырья. При этом сырье остается в собственности государства, которое продает его по мировым ценам без использования офшоров и посредников.

[74] http://sktransneft.transneft.ru/u/section_file/980/1f2012.pdf

Идея эта – не новая. Она рекомендована и достаточно подробно была рассмотрена в работах М.Е. Чичелёва[75] и С.М. Меньшикова[76].

За право работы на таких условиях российские компании ведут борьбу за рубежом. Например, в 2009 году при проведении тендера в Ираке победила заявка "Лукойла" и Statoil (Норвегия), так как консорциум предложил самые выгодные Ираку условия: государство отдает компаниям в качестве вознаграждения 1,15 доллара за каждый добытый баррель, а консорциум обязуется нарастить добычу до 1,8 миллиона баррелей в сутки.[77] В таких тендерах принимают участие компании всего мира. Нефтяные компании не могут заработать на повышении мировых цен на нефть, но зато заинтересованы в повышении производительности труда и снижении издержек при добыче. На этих же условиях (см. «Ведомости» от 31.03.2014) «Лукойл» начал промышленную добычу нефти на месторождении Западная Курна-2. Затраты «Лукойла» на проект правительство Ирака будет оплачивать добываемой нефтью. «Лукойл» уже потратил на проект около $4 млрд. А общие инвестиции Лукойла составят $40 млрд. (около 1,4 трлн. руб.). Вот бы эти инвестиции да в Россию!

Вводить предлагаемый порядок недропользования можно постепенно. Например, сначала проверить его эффективность на новых месторождениях.

А цены на бензин внутри страны правительство России могло бы регулировать, исходя из задач развития нашей

---

[75] М.Е. Чичелев, Об одном из способов изъятия природной ренты, «Финансовый бизнес», № 2, 2004 г., http://www.gossector.narod.ru/text/budget9.htm

[76] С.М. Меньшиков, Структурные проблемы и решения в российской экономике, http://www.fastcenter.ru/smenshikov/st5.htm

[77] http://www.oilcapital.ru/industry/15513.html

страны. И 10 рублей за 1 литр бензина АИ-92 – вполне нормальная и реальная цена.

Снижение цен на нефтепродукты (бензин, солярка, мазут) будут способствовать развитию села; потянут за собой снижение цен на электроэнергию, тепло и услуги ЖКХ.

6. Офшоры и международные налоговые отношения

В рамках кампании по борьбе с офшорами Государственная Дума одобрила в первом чтении законопроект, предусматривающий сужение сферы действия банковской тайны, усиление контроля над финансовыми операциями, обязательность раскрытия бенефициаров юридических лиц, ужесточение ответственности участников и руководителей юридического лица в случае банкротства последнего, а также ряд иных мер охранительного и карательного содержания.

По мнению правительства депутатов, этот закон станет действенным инструментом в борьбе с офшорами.

Есть лишь одна, хотя и достаточно веская причина, оправдывающая использование офшоров российскими предпринимателями: исключительно плохой предпринимательский климат в нашей стране и, в частности, незащищенность прав собственности.

Поэтому на первом этапе задачу целесообразно сузить. Для начала президенту достаточно на рабочем совещании предложить руководителям госпредприятий и предприятий с госучастием представить в течение 2-3 месяцев планы по исключению в срок до 1 года офшоров и офшорных схем в деятельности предприятий. То же самое надо предложить и владельцам предприятий, полученных в результате залоговых аукционов, и предпринимателям из верхней части списка Forbes. И этого было бы достаточно, чтобы решить

многие экономические и социальные проблемы нашей страны.

В дальнейшем, по мере улучшения предпринимательского климата из офшоров уйдут и другие владельцы предприятий.

Актуальность проблемы не вызывает сомнений. Если бы завтра все оффшорные зоны были закрыты, бюджет нашей страны был бы, как минимум, вдвое больше. Ведь миллиарды от «распилов», «откатов» и «заносов» большей частью идут за рубеж в офшоры. Туда же идут дивиденды, размеры которых иногда превышают фонд оплаты труда всех работающих на находящихся на территории России и зарегистрированных за рубежом российских металлургических комбинатах, шахтах и других предприятиях.

За рубеж и, в частности, в офшоры уходит значительная часть (около 90%[78]) средств, выделяемых государственным предприятиям на выполнение госзаказа. «Госкомпании в 2012 г. купили отечественной продукции на 286 млрд. руб., подсчитало Росимущество (доклад об управлении госкомпаниями опубликован в пятницу). Это лишь 10,7% от стоимости их закупок (2,6 трлн руб.). 1,8 трлн руб. потратили 29 крупнейших госкомпаний, из них 233 млрд (12,4%) – на российскую продукцию. Речь идет о закупках 1345 АО, акции которых находятся в федеральной собственности. По данным ФАС, «Деловой России» и Центра размещения госзаказа, все госкомпании, унитарные предприятия и учреждения закупают на 6-8 трлн. руб. в год».

[78] Не любят российское, «Ведомости» от 26 августа 2013 г.

По данным профильного управления МВД, за полтора года (2010-2011) в офшоры ушло 5 трлн. руб.[79] И это лишь то, что зафиксировано МВД.

Эффективным способом, обеспечивающим увод денег за рубеж, является участие в российском предприятии иностранного капитала из стран дальнего зарубежья. Согласно Росстату[80], в России таких предприятий на конец 2012 года насчитывалось 12.735. Из них в 6.318 (50%) предприятиях иностранный капитал представлен Кипром (5.096) и Виргинскими Британскими островами (1.222).

Правительство России достоверно знает, кто и сколько денег вывел в офшоры, поскольку через систему корреспондентских счетов ЦБ РФ подобные операции отслеживает. По данным финансовой разведки, за последнее время доля банковских операций, вызывающих подозрение, выросла с 50% до 60% от общего объема валютных операций[81]. При желании и политической воле этот поток можно было бы уменьшить.

Огромные финансовые потери наша страна несет из-за несовершенства законодательства в области международных налоговых отношений. Серьезной проблемой для налоговых органов является налогообложение иностранных лиц. В развитых странах давно разработаны и применяются достаточно эффективные меры борьбы против уклонения от налогов, практикуемых в сфере внешнеэкономической деятельности, и с их помощью удается привлекать в казну значительные суммы дополнительных налоговых поступлений. При этом следует иметь в виду,

---

[79] Офшоры – проблема для власти и спасение для бизнеса?, 23.10.2013, http://pasmi.ru/archive/98367

[80] Ежегодный статистический справочник 2013 г.

[81] Федеральная служба по финансовому мониторингу, http://archive.fedsfm.ru/press_30042009_796.html

что «иностранцами» нередко выступают и национальные лица и компании, которые предпочитают осуществлять инвестиции и реализовывать отдельные виды своей деятельности через посредство иностранных агентов или с помощью зарегистрированных в других странах фирм, компаний, трастов или фондов.

В РФ налоговые органы в этой сфере испытывают особые затруднения, связанные со слабостью или отсутствием «внешних» контрольных институтов, ограничивающих манипуляции с занижением прибылей и скрытным переводом активов и капиталов в зарубежные «налоговые убежища» (фондовые и товарные биржи, внешние аудиторы, банки, инвестиционные и страховые компании, и др.).

С взысканием налоговой задолженности с иностранных должников возникают серьезные трудности. При этом следует понимать, что налоговая задолженность – это начисленные налоги, т.е., налоги, рассчитанные с выявленной налоговой базы и предъявленные установленным налогоплательщикам.

Но это – только малая часть проблемы. Другая, существенно более важная и значительно более весомая часть проблемы – это то, что налоговые органы России (в отличие от акцентировано агрессивных именно в этой сфере налоговых служб развитых стран) большую часть налоговой базы и значительное число налогоплательщиков просто **не видят.** И наши западные партнеры давно к этому порядку привыкли. Поэтому фактически те налоговые доходы в сфере внешнеэкономической деятельности, которые мы пока не научились эффективно *выявлять,* вовсе не остаются «без присмотра», они исправно собираются властями западных государств – наших партнеров по этой внешнеэкономической деятельности.

К примеру, в РФ не применяется прогрессивное налогообложение доходов *экономических резидентов* нашей

страны (т.е., кто извлекает основные свои доходы именно в нашей стране). Но это не значит, что эти лица вообще не платят налогов, или, что они не платят налогов по прогрессивным ставкам. Как раз наоборот, большинство из них платят налоги и именно по прогрессивно высоким ставкам. Но они платят эти налоги в тех западных странах, в которых им удается получить статус *налогового резидента* (который необходим для всякого, кто надеется в будущем получить гражданство или просто осесть на постоянное жительство в этой стране). При упорядочении порядка определения налогового резидентства и при применении для налоговых резидентов режима прогрессивного налогообложения дохода мы, как минимум, имели бы спорные ситуации (с соответствующими западными странами), и при этом – с хорошими шансами на их разрешение в нашу пользу.

Отметим еще и следующий важный момент. В практике государственного регулирования экономики общепризнанно, что деятельность национального капитала следует поощрять, а иностранного – ограничивать. Однако возникают ситуации «экспорта отдельных частей (или элементов) национальной налоговой базы»: когда местный собственник компании, предприятия меняется на зарубежного, активы в виде ценных бумаг переводятся на номинального собственника, зарегистрированного (проживающего) за рубежом, вообще, когда сделки с местными активами совершаются вне пределов национальной налоговой юрисдикции (в других странах, в международных финансовых центрах, в оффшорных (свободных) зонах развитых стран, и т.д.). Следует еще добавить и более простые случаи, когда сам собственник компании или иных активов окончательно переезжает на местожительство за границей, даже меняет свое гражданство – предварительно поучаствовав в приватизации государственного имущества как местное

лицо, получая налоговые и иные льготы и прямые бюджетные трансферты, предназначенные только для национальных лиц[82], и т.д.

Российские власти с некоторого времени стали обращать внимание на такие ситуации, и президентом РФ дано поручение разработать комплекс мер, которые могли бы лучше защищать налоговые интересы при таких обстоятельствах и одновременно препятствовать злоупотреблениям при использовании налоговых и иных льгот, предусмотренных исключительно для предприятий национального капитала. Пока же, как очевидно, мы неизбежно несем серьезные потери в налоговых доходах – и особенно это заметно в отношениях со странами, которые давно, последовательно и целенаправленно выстраивают систему барьеров и заграждений, препятствующих «утечке» потенциальных налоговых доходов вместе с покидающими эти страны компаниями, капиталами и отдельными гражданами. В России же ничего подобного такой системе нет, а для ее создания пока не выработаны даже принципиальные подходы.

Поэтому, прежде чем ожидать конкретных результатов в плане решения поставленных задач, необходимо определить следующие моменты:

- объекты регулирования;
- методы и формы регулирования;
- субъекты регулирования;

[82]Например, в США после войны государственное военное имущество (суда, транспортные средства, складские запасы, и т.д.) продавалось буквально за бесценок (судно типа «либерти» - за 1 доллар) – но только гражданам США. И при этом в США действует правило, что гражданин США, даже сменивший свое гражданство, все еще не менее 10 лет продолжает привлекаться к налогообложению в США в статусе налогового резидента этой страны.

- стороны, противостоящие предполагаемому регулированию.

В настоящее время в РФ этими вопросами – в разной степени, по разным направлениям и в разных объемах – занимаются несколько ведомств и организаций: министерство финансов, прокуратура, министерство внутренних дел, Росфинмониторинг, Центробанк, МЭРТ, налоговые и таможенные органы, и т.д. Однако единой политики и отстроенной системы взаимодействия между ними нет, и о каких-либо позитивных результатах при такой системе регулирования говорить не приходится.

Если сравнить эту ситуацию с развитыми странами, то при всех различиях в применяемых системах права, в квалификации правонарушений и в правилах отчетности главным «субъектом регулирования» в них является налоговая служба. Объясняется это тем, что именно налоговая служба, единственная из всех органов государственной власти, вправе:

а) требовать от граждан и предприятий, под угрозой серьезных правовых санкций, предоставления информации о любой их деятельности, имеющей какие-либо финансово-имущественные последствия, как осуществляемой в своей стране, так и за ее пределами;

б) собирать, накапливать информацию и осуществлять контроль в отношении зарубежной деятельности «национальных» граждан и компаний;

в) подводить под систему такого контроля иностранных граждан и предприятий.

Кроме того, налоговая служба является единственным государственным органом, который вправе переводить любые нарушения в порядке (или в составе) предоставления информации непосредственно в «материальную форму» – как ущерба, нанесенного государству из-за неуплаты (не-

доплаты) налогов (т.е., может *создавать* «состав правонарушения» без каких-либо действий с обвиняемой стороны).

«Объектами регулирования» формально являются любые налогоплательщики, любые их активы и любые совершаемые ими сделки. Фактически же контроль концентрируется на физических лицах – как владеющих имуществом и действующих от своего имени, так и занимающих посты и действующих по полномочиям от компаний, предприятий и иных правовых объектов и «конструкций». Также и предусмотренные законом санкции наиболее действенны именно против граждан, которые непосредственно несут на себе все тяготы спора с государством и возможных, вытекающих из этого спора, личных и материальных наказаний, в отличие от компаний – юридических лиц, которые в строгом правовом смысле являются всего лишь пассивными *объектами* имущественных отношений между физическими лицами.

«Методы и формы регулирования» также основываются на вышеперечисленных особых полномочиях налоговых органов – с особенностями системы налогообложения в каждой отдельной стране. Общие – и определяющие – моменты состоят в том, что:

а) все эти страны применяют «принцип резидентства», позволяющий привлекать к налогообложению «всемирную сумму доходов» (в некоторых странах – и имущества) как граждан (физических лиц), так и компаний (юридических лиц);

б) все эти страны применяют прогрессивную шкалу при налогообложении доходов граждан (некоторые – и имущества, а США используют прогрессию и при налогообложении прибыли юридических лиц), которая *необратимо создает недоплату по налогу при малейшем недоинформировании налоговых органов о сумме и составе получаемых доходов*;

в) все эти страны контролируют налогооблагаемые доходы граждан *по сумме прироста принадлежащей им собственности и произведенных ими расходов в данном отчетном периоде.*

И, далее – «стороны, противостоящие предполагаемому регулированию». В отличие от нашей практики, во всех развитых странах, на первом месте – отнюдь не юридические лица. Компании не нарушают законов: законы нарушают люди, представляющие эти компании, управляющие этими компаниями, или использующие эти компании как прикрытие для своей противозаконной деятельности. Поэтому в своей практике налоговые органы часто используют «принцип транспарентности», позволяющий им видеть «сквозь» юридическую конструкцию компании неблаговидные или просто преступные действия лиц, которые в этой компании работают или ее прикрываются.

Поэтому первая сторона – это граждане, собственные или иностранные, и для контроля за ними во всех развитых странах существуют специальные нормы и режимы, *у нас неизвестные либо не применяющиеся*.

Вторая сторона, реально противостоящая рассматриваемому регулированию, это – иностранное государство и его налоговые органы. Действительно, граждан и компаний, *нигде не платящих налогов,* практически не бывает, и потому любое ужесточение налогообложения в отношении лиц, каким-либо образом «замешанных» во внешнеэкономической или международной деятельности (а среди крупных корпораций и богатых собственников таких – 100 %), неизбежно затрагивает конкретные материальные интересы того государства, где эти лица сейчас платят свои налоги (или не платят, но пользуются в этих странах налоговыми льготами – что опять же означает, что просто эти страны получают от них пользу в иной форме, не в форме прямых налоговых выплат).

Отсюда видно, что надежды наших налоговых органов на помощь иностранных государств в налоговых вопросах (и в отношении наших «национальных» лиц, и, тем более, в отношении лиц «иностранных» – по паспорту, регистрации, просто по месту жительства) – в целом *тщетны*. Напротив, все страны в современном мире ожесточенно борются за свою долю «налогового пирога» и на уступки так просто никто не пойдет.

Отсюда видно, что обсуждаемые сейчас меры *по интенсификации сотрудничества с налоговыми органами других стран* с точки зрения ***прироста налоговых доходов, поступающих в нашу казну,*** никаких серьезных перспектив не имеют.

А с юридическими лицами, особенно крупными компаниями, как раз никаких острых противостояний можно не ждать. Их управляющие платят налоги не из своего кармана, и им в принципе все равно, сколько и где платить налогов. Для них более важна стабильность налогового законодательства, они хотят знать далеко наперед, какие налоги и по каким ставкам будут с них взиматься в разных странах на возможно более далекую перспективу. И возможные неприятности, связанные с избыточными или чрезмерными налогами, они предпочитают обходить другими путями: не рисковать обманом налоговых органов, из-за чего в тюрьму могут попасть они сами, а просто принимая решения об отказе от новых проектов или о сворачивании уже имеющейся деятельности своей компании в той стране, которая *конкурентно* выбивается из общего ряда стран по уровню налоговых ставок или по набору применяемых налогов.

Поэтому выявление реальных «противостоящих сторон» – вместо юридических лиц – прикрытий, которые легко меняют управляющих, собственников, свою юридическую и налоговую «прописку», вообще свою националь-

ность, а также инвестиционные приоритеты и даже основной род деятельности – *физические лица* (выступающие в роли собственников, инвесторов, директоров и управляющих компаний, и т.д.) и *государства*, неизбежно требует и иного подхода к деятельности налоговых органов в этой сфере.

В практике развитых стран всем этим вопросам уделяется огромное внимание. Это связано с тем:

а) что до 50 % всего хозяйственного оборота в этих странах осуществляется через сферу внешнеэкономических связей;

б) что движение финансовых и фондовых активов в современном мире предельно либерализировано и в отношениях между развитыми странами практически не встречает никаких серьезных барьеров;

в) что движение денежных средств, опосредуемое процессом формирования денежных (налогооблагаемых) доходов, на 90 и более процентов связано с общемировыми фондовыми и валютными рынками, на которых границы национальных налоговых юрисдикций весьма размыты (если вообще существуют).

При этом в отсутствие ограничений на движение товаров (имущества), капиталов и людей (инвесторов, предпринимателей, наемных работников) в группе развитых стран основным инструментом защиты национальных интересов в них становятся методы налогового регулирования.

В частности, среди мер и средств налогового регулирования и налогового контроля, применяющихся в практике развитых стран в отношении иностранных лиц и компаний, можно выделить следующие:

- введение режима «резидентства» для юридических лиц;

- замена в налоговом законодательстве режима «постоянного представительства» на режим «осуществления деятельности»;

- введение, для иностранных лиц, «осуществляющих деятельность» на национальной территории, обязанности назначать, из местных лиц, ответственного представителя по налогам;

- ограничение возвратов НДС по экспорту для продукции с незначительной долей добавленной стоимости;

- введение режима «авансового налога» для нереализованного прироста капитала в отношении лиц, меняющих резидентство или гражданство;

- введение налогового контроля на границе для лиц, нарушающих режим посещения в туристических целях;

- методы вменения дохода и определение налогооблагаемого дохода расчетным (косвенным) методом;

- методы «унитарного налогообложения»; и т.д.

Предметами налогового регулирования при этом являются субъекты хозяйственной деятельности (юридические и физические лица), а также их доходы и капиталы.

Сферами налогового регулирования являются «движения» предметов налогового регулирования:

а) между регионами внутри страны;

б) между странами в рамках интеграционных объединений;

в) между странами-членами интеграционных союзов и другими странами.

Методы налогового регулирования в развитых странах обычно представлены:

а) контролем за движением лиц (смена резидентства или гражданства, подданства лица);

б) контролем за движением имущества (транспортных средств, драгоценностей, антиквариата, неименных («на

предъявителя») финансовых активов и инструментов, и т.д.);

в) контролем за движением нереализованного прироста капитала (когда сделки совершаются между местными лицами и иностранцами, между местными лицами – в отношении зарубежных активов, между иностранными лицами – в отношении местных активов);

г) контролем за движением денежных (валютных) средств.

При этом необходимо отметить, что в России многие из этих методов и инструментов либо вообще неизвестны, либо известны, но не используются, либо используются, но крайне неэффективно.

Поэтому задачами работы должны стать не только выявление этих методов и инструментов, но и определение возможности их использования в реальной действительности. В процессе этой работы необходимое внимание также должно быть уделено упрощению налоговых правил и процедур.

Таким образом, для достижения реальных результатов в плане защиты национальных интересов при налогообложении иностранных лиц необходимо осуществить следующее:

- произвести критический анализ действующих норм законодательства и существующей практики налогового контроля и взыскания задолженности в отношении иностранных лиц;

- изучить и критически проанализировать опыт иностранных государств в отношении налогового контроля и взыскания задолженности с иностранцев;

- разработать и обосновать конкретные меры и предложения по созданию эффективного механизма налогового контроля и взыскания налоговой задолженности и налоговых платежей с иностранных лиц.

При этом уже сейчас, незамедлительно, необходимо приступить к разработке последовательной и согласованной системы мер по упорядочиванию налогообложения иностранных лиц в РФ и повышению налоговой эффективности применения этих мер с учетом практики и опыта других стран. В частности для этого необходимо:

а) ввести соответствующий раздел по регулированию налоговых отношений «с участием международного элемента» в НК РФ, используя, например, опыт Германии и Франции, установив при этом для иностранных лиц особый режим регистрации, учета и отчетности в налоговых целях; исключить понятие ПП («Постоянного представительства»), с заменой его понятием «деятельности» (по опыту США и Великобритании; ввести «сплошной» режим налогообложения переводимых из РФ доходов как юридических, так и физических лиц;

б) пересмотреть действующие международные налоговые соглашения РФ и приостановить заключение новых соглашений до проведения их экспертизы на предмет не нанесения ущерба интересам казны и налоговым интересам России;

в) не требовать сбора справок, а ввести реальную финансовую ответственность всех физических лиц как действующих от имени фирмы, так и от имени государства за совершаемые (разрешаемые, допускаемые) действия по регистрации фирм, выдаче лицензий, открытию и управлению счетами предприятий и т.д.;

г) пересмотреть с точки зрения защиты налоговых интересов России действующий иммиграционный режим, предусмотрев при этом недопущение деятельности, в любой форме, иностранных лиц на территории РФ без постановки их на налоговый учет и исключив применение для них в РФ более льготных режимов – по всем доходам для всех видов деятельности – чем для российских лиц.

Кроме того, для нормализации всей сферы регулирования внешней налоговой политики России предлагается выделить в НК РФ специальный раздел «Налоговая юрисдикция и международные налоговые отношения».

7. О проблемах банковского сектора – мировой опыт и направления реформирования

Рыночная экономика основывается на трех основных постулатах.

Первый постулат состоит в том, что *доходы надо зарабатывать*: произвести для рынка какие-то полезные вещи или блага, продать эти полезности потребителю и только затем получить в свое распоряжение соответствующую денежную сумму.

Второй постулат еще проще: *чтобы получить какую-то полезную вещь, надо ее хозяину заплатить за нее ее полную цену, сложившуюся на данном рынке в данное время*.

И третий, самый простой постулат: *долги надо платить вовремя и с компенсацией кредитору его лишений в смысле утраты части его покупательного потенциала* - за весь период, пока его деньги гуляют в чужих руках.

Современный финансовый сектор, воспарив над этими простыми постулатами, или проще, нормами рыночной экономики, сейчас, на наших глазах, благополучно саму эту рыночную экономику подавляет, поглощает и даже уничтожает. И при этом, при полной поддержке и даже участии современного государства.

Правда, пока еще не всегда и не везде.

Банкир в прежние времена брал деньги клиентов на хранение и возвращал их в срок и с некоторой заранее оговоренной премией. Если ему не удавалось заработать на обороте этих денег или просто сохранить, он принимал

ущерб на свой счет. Недоплатить клиенту он не мог – иначе этот клиент стал бы его последним клиентом.

Правда, некоторые банкиры пытались сделать свой доход постоянным и гарантированным – например, просто обкусывая щипцами края золотых монет. Но государство за этим следило: монеты стали делать круглыми и затем стали снабжать их гуртом.

Современный банкир поступает проще. Он собирает деньги акционеров, образует банк и получает государственную лицензию. Затем он просто садится на денежный поток и снимает с него для себя твердый оклад, увесистые бонусы, плюс представительские и прочие блага, включая и премиальное присвоение части акционерного капитала.

Но, предположим, дела пошли плохо и в банке образуется нехватка средств для возврата сумм, внесенных его клиентами. Наш банкир не унывает: сберегательные вклады населения застрахованы и вкладчикам предлагается обратиться за возвратом своих денег в государственный страховой фонд.

Дела в банки пошли еще хуже – на оплату долгов вкладчикам можно пустить капитал акционеров.

Но кончились и эти средства. Тогда наш банкир просто объявляет о банкротстве банка, а сам удаляется на отдых или обращаются к другим интересным занятиям.

Как смотрит на все это современное государство? Защищает «трудовые» доходы банкира – с помощью Трудового кодекса, ограждает его от недовольных клиентов – с помощью института «ограниченной ответственности» и спасает от обиженных акционеров – с помощью продуманной процедуры банкротства.

Итак, современный банкир ни за что не отвечает, ничем не рискует и пользуется полной защитой и благоволением государства в отношении своих накоплений, отпиленных от средств кредитов и акционеров.

Не случайно в Америке сейчас принято говорить: ваше общение с опытным профессиональным банкиром всегда кончается тем, что вы получаете весь его опыт, а он – все ваши деньги.

Со вторым постулатом разобралось само государство. Раньше считалось, что государство может иметь доходы, только устанавливая налоги и предлагая за эти налоги свои услуги как верховной общественной институции. К примеру, услуги защиты от внешних врагов, поддержания правопорядка, совершения правосудия, и т.д.

Сейчас все стало проще. Государство печатает в своей типографии за 2,5 цента красивую бумажку с нарисованной на ней надписью «сто долларов» и покупает на рынке необходимые себе товары на полную сумму всех этих ста долларов. Правда, государство не скрывает, что оно берет эти товары в долг – любой может легко проверить, что все выпущенные государством бумажные деньги числятся в разряде задолженности центрального банка.

И на бумажке с номиналом в фунтах стерлингов до сих пор указывается, что ее держатель может обратиться с ней непосредственно в Банк Англии с требованием предоставить ему указанную сумму этих самых «фунтов стерлингов».

Что вам ответит сейчас в этом случае Банк Англии? Либо предложит поменять вашу старую банкноту на более новую, либо разменяет ее на менее крупные дензнаки. Напоминание о том, что когда-то Банк Англии получил за эту бумажку полноценные весовые фунты полноценных серебряных монет сейчас никого в этом банке не порадует и даже не расстроит.

И это понятно, поскольку государственные банкиры сейчас занимаются более серьезными делами. Если частные банкиры делают себе, за счет своих клиентов, денеж-

ные капиталы, то государственные банкиры делают «валютные резервы».

Как? Очень просто. Например, США и ЕС договариваются о взаимном обмене ста миллиардов долларов на сто миллиардов евро. Для простоты, представим, что доллар и евро равны по своему паритету.

Мир не стал богаче, в нем не добивалось ни товаров, ни частных богатств. Но США и ЕС вдруг получили, по сто миллиардов, дополнительные «валютные резервы». Что можно сделать с этими средствами? А – разместить их на счета в частных банках и получать ежегодные неплохие проценты. Б – приобрести на них полезные вещи – например, нефть для военных или золото для пополнения госхранилищ. В – ссудив эти средства другим государствам для пополнения уже их «валютных резервов». А убедив последних, через посредство и с помощью международных финансовых организаций, что они должны постоянно накапливать «валютные резервы», направляя на эти цели весомую долю выручки от ежегодного экспорта своей продукции или добываемого сырья.

Итак, США и ЕС стали крепко богаче и никто не пострадал?

И даже никакие рыночные законы никак не нарушены. Ведь любые агенты рыночных отношений, включая и нас с вами, вольны сделать то же самое – обменяться в каждой паре долговыми расписками, например, на один миллиард долларов. Станем ли мы от этого богаче? Наверное, нет, поскольку нам едва ли удастся убедить кого-либо продать нам за эти расписки нефть, золото или просто энное количество колбасных изделий.

Но если такой же обмен совершат между собой, например, Билл Гейтс и Уоррен Баффет? Ведь их долговые расписки – векселя – примет любой банк.

А им этого просто не надо, реализовать свои кредитные возможностями они могут сотнями других более простых путей. И не следует забывать, что выпуск своих личных векселей в свободное обращение – довольно опасное дело – вам могут их предъявить к погашению в тот момент, когда у вас не будет достаточных наличных денег – и тогда ждите серьезных неприятностей с законом.

Но вот государства этого совсем не боятся – они сами «закон», и свои долговые расписки они всегда готовы отменять на другие, более новые расписки.

И все же государства беспокоятся о своих долгах – например, США, или Япония, или Греция. А причина в том, что у каждого государства могут вдруг появиться влиятельные кредиторы, которым может и надоесть продавать им товары и услуги все в долг и в долг. Например, у США – Китай, который уже накопил несколько триллионов американских долларов «валютных резервов» и теперь хотел бы получить что-то более существенное. Или у Греции – немецкие и французские банки, у которых есть своих вкладчики, которые могут не захотеть получить обратно свои вклады в пачках греческих государственных бондов.

Конечно, политика накопления государственных резервов в «общепризнанных мировых валютах» звучит солидно и по-государственному солидно. Но ведь некоторые страны могут вспомнить, что раньше накапливали свои «международные резервы», продавая нефть по 5 долларов за баррель, а золото – по 35 долларов за унцию. А сейчас цена нефти в тех же американских долларах стабильно выше 100, а цена унции золота приближается к отметке в 2 тыс. дол. И, к примеру, если бы Россия сохранила свои три тысячи тонн золота, имевшиеся у ней в начале 1950-гг, то сейчас этот металл стоил бы примерно в 50 раз дороже – прирост стоимости в весомые 5000 %. А сколько принесли

нам за это время долларовые депозиты, размещенные даже на самом выгодном депозите в банке?

Госстатистика в последнее годы все чаще начинает нас радовать сообщениями о том, что наращивается «капитализация» банков, увеличиваются резервные фонды банковской системы, растут прибыли банков (и быстро богатеют сами банкиры! – чего стараются не рекламировать).

Но давайте вдумаемся, что все это означает. Капиталы, наполняющие банковский сектор – это капиталы, выведенные из реального материального производства. Рост прибылей банков своей обратной стороной имеет снижение рентабельности для деятельности их клиентов, уменьшение доходов рядовых вкладчиков банков (которым банки часто даже не компенсируют потерю стоимости их вкладов по причине инфляции). А накопление банковских резервов – это просто создание «подушки безопасности» для наиболее алчных и недобросовестных банкиров, которым становится легче раздавать деньги на всякие-разные авантюрные проекты и активно играть с деньгами вкладчиков на фондовых и валютных биржах – зная, что в периоды роста рынков они получат жирные бонусы, а в периоды спада неизбежные потери в банковских активах можно будет компенсировать за счет накопленных резервов.

Раньше банкиры имели «интерес» в деятельности клиента – богатеет клиент, увеличивается и доход банкира. Сейчас банкиры зарабатывают на разорении клиентов.

Раньше, если клиента банка попадал в тяжелое положение, банкир старался помочь ему – спасти его бизнес и спасти, таким образом, свои деньги. Сейчас банки при малейшем ухудшении положения клиента стараются утопить его – к примеру, запретом клиенту делать платежи в погашение «тела» долга, пока не уплачены все накопленные проценты и штрафы. Клиент может платить и платить, но

его долг никак не уменьшается и даже может расти. И такой порядок жестко поддерживается государством!

Но не страдает ли от разорения клиента сам банкир и его банк?

Банкир – нет, поскольку свой оклад и свои бонусы он получает от роста текущих платежей, куда включаются и все штрафы и проценты за просрочку платежей. А банк старается обезопасить себя за счет многократного и многоуровнего страхования клиента и его долга. Поэтому за разорившегося клиента должна будет заплатить страховая компания.

Но вот разражается общий кризис, валятся и банки, и страховые компании – как это и началось в 2008 году в США. И что мы видим? За все платит государство – значит, налогоплательщики, а банкиры – в стороне в полном шоколаде.

И вообще скажем несколько слов о страховом бизнесе. Сейчас все в бизнесе можно застраховать – и, значит, ни за что можно не отвечать. За все ответит страховая компания до кризиса – а далее – опять государство и опять налогоплательщики. Не напоминает ли это некоторую форму государственно-страхового социализма?

Таким образом, простые предприниматели, не допущенные к государственной кормушке, платят проценты банкам – часто, немерные, платят страховые платежи страховым компаниям (часто тесно связанным с банками) – за каждый риск банкира, реальный и придуманный, и платят еще и налоги, которые им, в отличие от банкиров и страховщиков, перекладывать не на кого.

И эти же предприниматели за все и отвечают и им некуда деваться – государство их никакими страховыми фондами не прикрывает, по выплате зарплат своим работникам их контролируют профсоюзы и убежать на Бермудские острова они не могут – у предприятий реального сектора

экономики есть машины, оборудование, здания, земельные участки, которые с собой в чемодан не упакуешь.

Не отвечают – банкиры и страховщики, которые могут просто уйти в отставку, не отвечают чиновники и политики, которые после неудачных выборов просто отходят в сторонку.

Но все это уже в истории было и называлось это – мошенничество и ростовщичество. Первое осуждалось церковью как большой грех, а за второе просто сажали в долговую яму.

Сейчас – демократия и либерализм, так грубо поступать мы не можем. Но этот либерализм по отношению к банкирам и финансовым мошенникам оборачивается геноцидом представителей реального сектора экономики и долговым рабством для рядовых клиентов банковской системы. Идти ли и дальше по этому пути или что-то еще можно изменить?

Во-первых, это безумие, к счастью, охватило не весь мир. В Китае и Индии государство придерживается более разумной политики, в арабском мире банкирам приходится лично отвечать за свои действия, в Германии и странах Северной Европы финансовый сектор в своих играх (за счет клиентов) сильно ограничен.

Во-вторых, и в странах, пораженных «финансовой лихорадкой» не все еще так запущено. Есть убеждение в необходимости более жесткого контроля банков и финансового сектора в целом; государство принимает реальные меры по защите потребителей от произвола банков, дальнейшее наращивание государственных долгов признается опасным для развития экономики и для стабильности государства в целом; определенные меры принимаются и по ограничению ростовщической деятельности

Однако, всего этого недостаточно. Необходимы четкие и ясные преобразования регулирования финансового сектора по следующим пяти направлениям.

Первое. Устанавливается обязательная регистрация и обязательное лицензирование всех лиц, осуществляющих на профессиональной (коммерческой) основе функции финансового посредничества (кредитование, страхование, фондовые операции, и т.д.). При этом обязательному личному лицензированию подлежат не только биржевые посредники, но и «банкиры» и «страховщики» – любые физические лица, которые индивидуально, в партнерстве с другими лицами или через специально организованных юридических лиц осуществляют прием вкладов и размещение средств «в публичном порядке» (вне круга родственников или личных знакомых) или осуществляют любые формы профессиональной страховой деятельности. Условием получения такой лицензии является незапятнанная личная репутация, наличие профессионального образования и опыта, а также обязательное страхование личной финансовой ответственности.

Последняя должна распространяться на все виды доходов, получаемых финансовыми посредниками от их деятельности, независимо от формы этих доходов – оклады, гонорары, бонусы, представительские, опционы, выходные пособия («золотые парашюты»), и т.д.

Второе. На этой правовой основе устанавливается следующий порядок лицензирования банковской деятельности.

Уровень 1. Банки, действующие на основе национальной лицензии (правовая форма – акционерное общество или госкорпорация) - НРС, с монополией на общенациональные расчеты и с правом неограниченного открытия корсчетов в иностранных банках – на базе сбербанка, учреждений почты и расчетной системы Центробанка;

универсальные национальные банки – не более 4-5, с долей в их капитале государства не менее 25 % и при условии, что один другой акционер или связанная между собой группа акционеров не может владеть более 3 % капитала; с правом неограниченного открытия корсчетов в иностранных банках; минимальный собственный капитал такого банка – 50 млрд. дол. США.

Уровень 2. Банки, действующие на основании региональной лицензии (правовая форма – акционерное общество, взаимные банки, индивидуальные и семейные банки) – универсальные банки с правом расчетного обслуживания в пределах региона и с правом иметь ограниченное число корсчетов в иностранных банках (кроме стран-оффшорных центров); специализированные банки с правом открытия филиалов (только в данном регионе).

Уровень 3. Банки, действующие на основе местной лицензии (правовая форма - взаимные банки, индивидуальные и семейные банки) – универсальные и специализированные местные однофилиальные банки; банки с правом открытия банковских пунктов обслуживания (отделений) – с ограниченным числом; корпоративные, профсоюзные и т.д. взаимные банки (кассы взаимопомощи).

При такой новой системе у Центробанка остаются только самые главные ключевые функции, оправдывающие его статус как высшего кредитно-денежного органа государства: валютный контроль (установление норм, надзор); контроль за организацией и функционированием системы расчетов (включая ведение корсчетов, и т.д.); контроль за системой банковского лицензирования; эмиссия государственных ценных бумаг.

Третье. Принимается закон, по которому осуществление денежных расчетов признается общественной полезностью высшего уровня, и реализация этой функции возлагается непосредственно на государство.

С этой целью государством создается Национальная расчетная система (НРС), действующая как государственный акционерный банк при соблюдении следующих ограничений: а) все его акции принадлежат государству и не торгуются на фондовом рынке; б) НРС запрещено совершать сделки на фондовом и валютном рынке; в) НРС работает на уровне минимальной рентабельности и вся его возможная прибыль используется на улучшение обслуживания клиентов и на уменьшение тарифов на услуги;

В НРС каждому гражданину РФ гарантируется его личный расчетный счет (ЛРС), номер которого совпадает (или имеет своей составной частью) с его государственным идентификационным номером, который является «вечным и неизменным» и заменяет все коды гражданина во всех государственных системах его учета. Для совершения операций в НРС устанавливается бесплатный лимит: три операции в день и не более трех тысяч рублей каждая. При этом без ограничений бесплатно осуществляются: платежи государству (по налогам и оплата услуг государственных органов), платежи за коммунальное обслуживание в пользу организаций, имеющих счета в НРС, и платежи в уплату долгов лицензированным кредитным учреждения.

НРС выдает каждому гражданину специальную карту, содержащую средства идентификации его держателя (отпечатки пальцев), которая одновременно заменяет внутринациональное удостоверение личности.

В НРС налоговые органы имеют свой счет (счета), на который поступают налоговые платежи и с которого осуществляются все возмещения и возвраты по переплате налогов. При этом налоговые льготы для малого бизнеса (упрощенная система налогообложения, и т.п.) предоставляются только предприятиям, осуществляющим все свои расчеты единообразно через свой счет в НРС.

Четвертое. Принимается специальный закон об ограничении ростовщичества, согласно которому устанавливается: а) заемщик ни при каких условиях не должен уплачивать более двухкратной суммы своего долга (при противодействии кредитора заемщик имеет право просто передать доказательства уплаченных сумм нотариусу (с внесением недостающей суммы – если необходимо – на его счет) и поручить последнему известить кредитора о полном исполнении своего долгового обязательства; б) максимальный предел годового процента на уровне трех процентных пунктов сверх официально определенного размера инфляции в данном году; в) максимальный срок ликвидации любого долгового обязательства, после наступления срока его погашения – три года; после истечения этого срока всякое долговое обязательство теряет свою силу; при этом для долгосрочных долговых инструментов свободного обращения (облигации) устанавливается право любой стороны (как эмитента, так и держателя) после истечения срока в пять лет обратить сумму долгового инструмента в участие в капитале заемщика; г) за должниками закрепляются права – на досрочное погашение долга (в любое время, по своему усмотрению) и на внесение целевых платежей в погашение основной суммы долга (невзирая на накопление проценты и начисленные штрафы).

Пятое. Законодательно признается, что всякая экономическая система, основанная на обмене, должна иметь фиксированный и независимый от государства стандарт стоимости (как в строительстве – метр или в промышленности – килограмм, литр, тонна, ампер, ватт, и т.д.).

Далее в обеспечение этой законодательной нормы вводится всеобщий денежный стандарт – денежная единица, величина которой равняется определенному весовому количеству золота (например, 1 грамм). Любые безналичные расчеты могут вестись только в этой денежной единице, в

наличном обороте могут применяться денежные инструменты - векселя, чеки, банкноты, депозитные сертификаты, и т.д. – эмитируемые любыми агентами коммерческой деятельности. При этом за государством остается право лимитировать оборот этих денежных инструментов пределами определенной территории (региона) или определенной сферы деятельности (ограниченного круга операций).

Кроме того, государство определяет (и периодически пересматривает) перечень крупных финансово-банковских учреждений, для которых не устанавливается ограничения географических и иных пределов для оборота эмитируемых ими денежных инструментов.

В заключение подчеркнем, что без государственных бумажных денег, без долгов и без процентов и без паразитирующих на всем этом рукотворном хаосе государственных и частных структур вырисовывается совершенно иная картина экономической и финансовой деятельности.

Во-первых, деньги будет выгодно сохранять и накапливать и без процентов – поскольку цены всех производимых человеческим трудом товаров, выражаемые в настоящих деньгах, будут постоянно снижаться (вместе с техническим прогрессом и повышением производительности труда), и на одну и ту же сумму денег позднее всегда можно будет купить больше товаров, чем на момент начала их сбережения.

Во-вторых, торговым предприятиям будет выгодно продавать свои товары в рассрочку даже без взимания процента, по цене на момент реализации товара – поскольку все последующие денежные платежи будут приносить для них большую стоимость (из-за постоянного снижения цен на все товары).

В-третьих, значительно легче можно будет обеспечивать необходимую «прозрачность» государственного бюджета и, соответственно, осуществлять контроль за его ис-

полнением – поскольку ведение статистики всех денежных операций значительно упростится (отпадет необходимость делать поправки на инфляцию), исчезнут скрытые эмиссионные доходы и резко сократятся все расходы, связанные с обслуживанием государственного долга.

В-четвертых, на прочную почву встанет накопление денежных средств на цели инвестирования, а также участие в страховании разного рода, включая и долговременное пенсионное страхование – и отсюда в денежном обороте появится значительный сектор «длинных денег».

В-пятых, население и все участники хозяйственного оборота, а также и государство получат возможность постоянно кредитоваться под низкие процентные ставки (не более 2-3 % годовых), что существенно облегчит создание новых «бизнесов» (инновационную деятельность) и резко уменьшит потребность в собственном капитале для действующих предприятий (что позволит им больше выделять средств на новые инвестиции).

И, наконец, исчезнет целая отрасль, занимающаяся валютными обменами и спекуляциями на изменениях валютных курсов – что приведет к соответствующему снижению накладных транзакционных издержек для реального бизнеса.

К этому еще можно добавить значительное облегчение ведения бухгалтерского учета на предприятиях и в госсекторе; исключение возможности для отдельных стран, злоупотребляющих избыточной эмиссией своих денежных знаков, перераспределять в свою пользу значительную часть мирового продукта; возможность соответствующей реорганизации всей системы международного кредита на более надежной и справедливой основе, и т.д.

Выводы и рекомендации

1. Высокие налоги снижают конкурентоспособность отечественной продукции в сравнении с зарубежной, а также делают неконкурентоспособными на рынке труда внутри страны производственные предприятия в сравнении с предприятиями, продукция которых конкуренцию с зарубежной продукцией не испытывает – банки, добывающие и страховые компании, производители услуг населению, торговля и т.п.

2. Действующая в России налоговая система закрепляет сырьевую структуру экономики. Она стимулирует и обеспечивает возможность

- торговать иностранным ширпотребом – такая деятельность освобождена от обложения НДС и для нее установлен льготный спецрежим с правом выбора между 15% налога с чистой прибыли или 6% налога с оборота (с выручки);
- заниматься банковским делом и разного рода валютно-финансовыми спекуляциями – вся эта деятельность также освобождена от обложения НДС;
- добывать и распродавать запасы из отечественных природных кладовых – опять спецрежимы плюс прямое премирование в виде «возмещения» НДС, уплаченного другими секторами и отраслями экономики;

3. Действующая налоговая система создает вопиющее социальное неравенство, одно из самых высоких в мире – доходы 1% граждан соизмеримы с доходами остальных 99%. Это, в свою очередь, создает социальную напряженность в стране и может стать причиной социального взрыва. При этом повод может быть любым.

4. В России производить невыгодно. Например, тракторный завод, принадлежащий объединению «Ростсель-

маш», находящийся в Канаде и получивший в 2012 году прибыль в размере $16,4 млн., в российских условиях имел бы убыток $21,7 млн., т.е. не мог бы работать. Именно налоги – главная статья, определяющая убыточность предприятия в России. Завод в Канаде в 2012 году заплатил в виде налогов $47,9 млн.; в России такой завод должен заплатить $74 млн., т.е. на $26,1 млн. больше.[83]

Аналогичные результаты получены при сопоставлении налогового бремени на предприятия в России и США.[84] В США нет НДС (у нас – 18%; существующий в США Налог с продаж – в разных Штатах от 5% до 11% – производственников не касается), в США нет налога на имущество (у нас – 2,2%), приобретаемое оборудование стоимостью до $2 млн. в год в США списывается на себестоимость (у нас – сначала заплати 20% налог на прибыль, а потом постепенно амортизируй), социальные взносы у них – 13,3% (у нас – 30%), в США прогрессивный налог на прибыль (от 15% до 39%) и прогрессивный подоходный налог (до 39,6%) – чем беднее предприятие или гражданин, тем меньше ставки налогов. Предприятию дают «подняться», а лишь потом разумно «стригут». Более половины населения США освобождено от уплаты налогов. У нас вопреки Конституции РФ (п. 2 Статьи 7) берут 13% даже с доходов ниже прожиточного минимума.

5. Фискальные задачи Минфин тоже решает неудовлетворительно. Рассмотрим это на примере собираемости подоходных налогов и НДС. В 2012 году в России собрали НДФЛ в сумме 2,26 трлн. руб. и Страховые социальные сборы (ССС) – 4,1 трлн. руб. НДФЛ и ССС имеют общую

[83] Докладная записка от 15 октября 2013 г. К.А. Бабкина на имя Президента России В.В. Путина «Почему тракторный завод останется Канаде»

[84] Tax Rates Around the World 2014, http://www.worldwide-tax.com/

налогооблагаемую базу – доходы населения. Эту базу можно определить, зная сумму собранного НДФЛ и его эффективную ставку, которая, по данным Минфина, при номинале 13%, благодаря льготам и вычетам, равна 10,79%. Это соответствует доходу населения 2,26:0,1079 = 21,0 трлн. руб. Между тем, наши граждане в 2012 году израсходовали внутри страны и за рубежом почти 43,7 трлн. руб. Таким образом, собираемость НДФЛ и ССС составила 21,0:43,7х100% = 48,0%, т.е. бюджет должен был получить 13,25 трлн. руб., а получил 6,36 трлн. руб., т.е. недополучено 6,89 трлн. руб.

Еще хуже обстоит дело с собираемостью НДС. Вычеты НДС за экспорт в 2012 году составили 1335 млрд. руб. При этом за 2000 – 2012 годы при увеличении экспорта российской продукции в 5,2 раза сумма возмещения НДС экспортерам увеличилась в 16 раз. Расчеты показывают, что общая сумма незаконного возмещения НДС в 2012 г. составила не менее 1,5-2,0 трлн. руб. Министр финансов А. Силуанов сообщил, что собираемость НДС в России составляет 94%, и он хочет повысить ее до 98%. На самом собираемость НДС в России не превышает 30-40%.

6. Сложность процедур – одна из коренных проблем всех сторон нашей жизни. Очереди к чиновникам, хождение по инстанциям, получение различных справок, оформление большого числа документов для решения малого вопроса сопровождают нашу жизнь от самого рождения и являются одной из причин коррупции: проще дать взятку, чем оформить по закону. И все же процедуры, связанные с исчислением и уплатой налогов и с налоговой отчетностью, следует выделить особо. Ведь ценой ошибки оформления может стать разорение предприятия или уголовное преследование его руководителей и даже рядовых работников бухгалтерии.

«Книга покупок» и «Книга продаж» с троекратной записью каждой продажи, налоговый учет, который надо вести параллельно с бухгалтерским учетом, оформление возмещения НДС – неполный перечень «заморочек» бухгалтера. Отчет в налоговую инспекцию – несколько десятков страниц текста и расчетов. На каждой из этих страниц возможны ошибки с последствиями вплоть до уголовных – сегодня в тюрьмах сидят более 100 тысяч предпринимателей. Многие из них сидят из-за разногласий с налоговой инспекцией в оценке отчетных данных и, в первую очередь, по НДС.

Переход на электронную отчетность проблему не снимает.

Между тем, налоговую отчетность можно существенно упростить и объем декларации (налогового отчета) можно сократить до 1-2 страниц, на которых легко поместятся реквизиты предприятия и налоговой инспекции, налоговые базы, ставки налогов, налоговые вычеты, суммы уплаченных и подлежащих уплате налогов. Проект такой декларации нами разработан. Работа бухгалтера требует специальной подготовки и соответствующей квалификации. Но налоговая отчетность должна быть простой. Например, в Швеции декларация по налогам на зарплату и НДС умещается на 1 странице для всех предприятий, независимо от их размера. О целесообразности сокращения объема налоговых деклараций писали и говорили многие эксперты. Ведь если информацию о предприятии и налогах поместить на одной странице, сразу будет видно — кто есть кто: кто создает добавленную стоимость и дает людям работу, а кто занимается перепродажей и «обналичкой»; кого надо проверять, а кого можно и не проверять. В сегодняшнем отчете ничего не видно. Возможно, это и есть его достоинство. Особенно для тех, кто ловит рыбу в мутной воде.

В рамках совершенствования организации налогообложения необходимо:

- передать в ведение единого налогового ведомства все налоги и сборы, включая таможенные пошлины, социальные взносы, и т.д.;

- организационно разделить в этом едином налоговом ведомстве подразделения, занимающиеся приемом и первичной обработкой налоговой отчетности, налоговыми расследованиями, взысканием налоговой задолженности;

- для целей аналитической деятельности активно использовать сведения из СМИ и информацию, предоставляемую так называемыми «третьими лицами»;

- вести систему «единого лицевого счета» налогоплательщика, с «дебетованием» этого счета начислениями (по всем видам налогов), и «кредитованием» – по возвратам налогов и по предоставленным налоговым льготам.

7. Введение прогрессивной шкалы подоходного налога – обязательное условие социально-экономического развития России.

Если бы в нашей стране была среднеевропейская прогрессивная шкала, то ВВП России был бы на 30-50 процентов выше, чем в реальности.

Объяснение очень простое. Если у большинства населения нет денег, то нет покупательского спроса, и ВВП не растет. А богатые тратят в России ровно столько, сколько надо на достойное существование, а основные средства хранят за рубежом и там же покупают недвижимость и предметы роскоши (яхты, футбольные клубы и др.). Или занимаются бизнесом, т.е. на выкачанные из России деньги развивают экономику других стран, что также не способствует росту производства и ВВП в России.

Наличие покупательского спроса – главный фактор экономического развития. Именно прогрессивная шкала

позволяет наполнять бюджет, перераспределять доходы наиболее оптимальным образом и снижать имущественное неравенство.

С учетом мирового опыта и российского менталитета мы предлагаем на первом этапе подоходный налог со ставкой 13% оставить для дохода до 250 тыс. руб. ($8 тыс.) в месяц. Минимальный необлагаемый налогом доход должен быть хотя бы 15 тыс. руб. в месяц, как в Китае, при том, что ВВП на душу населения в Китае в 2 раза меньше, чем в России. В Бразилии не облагают подоходным налогом 24 тыс. руб., в странах Европы – около 30,0 тыс. руб. в месяц. Для дохода от 250 тыс. до 1 млн. руб. мы предлагаем ставку налога 30%; свыше 1 млн. руб. в месяц – 50% (как, например, в Англии, Израиле и др.; в Китае – 45%, в Швеции – 57%, в Дании – 65%; в США сейчас – 39,6%, но с 1934 по 1964 год был 91%).

Благодаря необлагаемому налогом доходу в 15 тыс. руб. в месяц, снижение налоговой нагрузки почувствует большинство россиян, и лишь около 1% должны будут платить повышенный налог.

Российского среднего класса предлагаемая шкала не коснется. Месячная зарплата 250 тыс. руб. по всем меркам выше доходов среднего класса. И никто никуда не убежит – все, что можно вывести за рубеж, выводится и при сегодняшней ставке. К тому же легко контролировать большие зарплаты, которые получают топменеджеры госсектора, который дает более половины ВВП в России.

Именно прогрессивная шкала подоходного налога и его нормальное администрирование должны стать главными инструментами борьбы с незаконным обогащением и коррупцией. Вспомните Аль Капоне. Ведь его посадили за неуплату налогов, т.к. свидетелей преступлений не было, а недвижимость была. Наши коррупционеры тоже деньги в землю не закапывают. Они покупают предметы роскоши. И

не важно – на Рублевке или в Майами. Налоговый инспектор найдет повсюду. А произойдет это или нет, зависит от качества налоговой системы.

8. В совершенствовании нуждается НДС. Мы предлагаем:

- снизить ставку НДС до 10% и сократить льготы, под которые сегодня подпадает более половины добавленной стоимости России;

- считать НДС, подлежащий уплате в бюджет, «прямым» способом как произведение ставки налога на добавленную стоимость (сумма зарплаты, прибыли, амортизации и уплаченных налогов) – в этом случае возмещения НДС будут не нужны;

- часть НДС оставлять в регионах;

- отменить или существенно уменьшить ставку возмещения НДС экспортерам сырья и полусырья (нефти и нефтепродуктов, газа, удобрений, металлов).

Реализация предлагаемого варианта существенно повысит поступления НДС в бюджет, сократит число дотационных регионов, упростит проверку правильности начисления и уплаты налога, исключит проблемы уплаты НДС с авансов (платить не надо, т.к. авансы не являются добавленной стоимостью) и незаконных возмещений, сделает ненужными книги покупок и продаж, встречные проверки, судебные споры по всем этим поводам и т.д.

Одновременно почувствуют облегчение тысячи предпринимателей, которые не могут возместить НДС, и которым грозят уголовной ответственностью за «неправильные» счета-фактуры, полученные от поставщиков. Никаких научных, организационных или методических проблем нет.

9. Необходимо повысить эффективность изъятия природной ренты и, в первую очередь, при добыче нефти и газа.

Сегодня в снижении издержек наши нефтяные компании не заинтересованы. Они платят непомерные зарплаты своим руководителям и бесконтрольно тратят огромные средства. Эти расходы отражаются в тарифах и на себестоимости добываемой нефти.

Полная себестоимость добычи нефти в России по данным за II квартал 2014 года составляла 8.666 рублей ($248) за тонну. По сравнению с аналогичным периодом 2005 года она выросла в 3 раза.[85]

Проблема изъятия ренты и повышения эффективности добывающих предприятий может быть решена изменением порядка взаимодействия российского государства с добывающими компаниями: право добычи нефти, газа и др. следует давать компаниям на конкурсной основе с фиксированной платой за единицу добываемого сырья. При этом сырье остается в собственности государства, которое продает его по мировым ценам без использования офшоров и посредников.

На таких условиях российские компании работают за рубежом, например, "Лукойл" и «Газпромнефть» в Ираке. При этом нефтяные компании не могут заработать на повышении мировых цен на нефть, но зато заинтересованы в повышении производительности труда и снижении издержек при добыче.

Вводить предлагаемый порядок недропользования можно постепенно. Сначала проверить его эффективность на новых месторождениях.

А цены на бензин внутри страны правительство России могло бы регулировать в рамках разумной промышленной политики, исходя из задач развития нашей страны. И 10 рублей за 1 литр бензина АИ-92 – вполне нормальная и ре-

[85] Полная себестоимость добычи (поставки) тонны нефти, http://fedstat.ru/indicator/data.do?id=37156

альная цена. Снижение цен на нефтепродукты (бензин, солярка, керосин, мазут) будут способствовать развитию промышленности и сельского хозяйства России; потянут за собой снижение цен на электроэнергию, тепло, услуги ЖКХ и др.

10. Российская налоговая система не дает развиваться производству и плохо выполняет фискальные функции. Ее надо срочно менять. Дальнейшее промедление угрожает безопасности России. Решения должны быть комплексными – реализация отдельных рекомендаций могут дать отрицательный результат.

Проверку эффективности рекомендаций целесообразно провести в одном из регионов России, например, в Крыму, на Дальнем Востоке или в Калининградской области.

Список использованной литературы

1. Абрамов М.Д., Кашин В.А., Машков С.А., О расчете НДС «прямым» способом, «Налоговые споры: теория и практика», № 2, 2007 год
2. Абрамов М.Д., Промышленная политика и налоговое регулирование, М., изд. "FOROS", 2009, 160 с.
3. Администрирование внешнеторговых грузопотоков, ЭАЦ «Модернизация», рук. авторского коллектива д.э.н., чл.-корр. РАН В.А. Цветков, М, 2013
4. Алексей Улюкаев выступил против введения Прогрессивной шкалы по НДФЛ, http://www.klerk.ru/buh/news/400336/
5. Бабкин К.А., Аналитическая записка от 15 октября 2013 г. на имя Президента России В.В. Путина «Почему тракторный завод останется Канаде»
6. Безопасная доля вычетов НДС, ФНС, http://www.glavbukh.ru/vychet#ixzz2y7oqayf3

7. Бобылев Ю. Мировые цены на нефть: перспективы роста. http://www.oilru.com/nr/57/210/oilru.com
8. Бюллетень Счетной палаты РФ, № 8 (80)/2004
9. Вычеты НДС за экспорт в 2012 году, «Ведомости», 24 июля 2013 г.
10. Глава Минфина оценил теневой сектор России в 15-20%, ВВП, http://top.rbc.ru/economics/20/06/2013/862716.shtml
11. Глазьев С.Ю., Зачем Центральный банк повысил процентную ставку и отпустил рубль? http://worldcrisis.ru/crisis/1716266?COMEFROM=SUBSCR
12. Глинкина С.П., К вопросу о детеневизации российской экономики. Институт экономики РАН, 2006 г
13. Годовой отчет за 2012 год ОАО "Транснефть", http://sktransneft.transneft.ru/u/section_file/980/1f2012.pdf
14. Годовой отчет за 2013 г. ОАО «Роснефть», http://files.v-vybor.com/files/otchety/9/9-2013.pdf
15. Валовая добавленная стоимость России, Росстат, http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#
16. Доля банковских операций, вызывающих подозрение. Федеральная служба по финансовому мониторингу, http://archive.fedsfm.ru/press_30042009_796.html
17. Иноземцев В.Л. Закат эпохи финанцилизации // Известия, 21.12.2010
18. Иноземцев В.Л., МК, 5 декабря 2014 г., http://www.mk.ru/economics/2014/12/04/pont-ruchem.html
19. Исследование социального неравенства, Global Wealth Report, 2013, http://www.ad-res.ru/clubnews/Socialnoe-rassloenie-v-Rossii-stavit-rekordi.php
20. Коковцов В.Н. Из моего прошлого (1903-1919), М.2004, с.760-761
21. Международное обозрение. Налоговая система Исландии. http://internationalcommentary.blogspot.ru/2009/02/blog-post_17.

html, 2009 г.
22. Меньшиков С.М., Структурные проблемы и решения в российской экономике http://www.fastcenter.ru/smenshikov/st5.htm
23. Модернизация подоходного налога и снижение социального неравенства, ЭАЦ "Модернизация", 2011, рук. авт колл., д.э.н., директор ИСЭПН РАН А.Ю. Шевяков
24. Модернизация России: проблемы и пути их решения, ЭАЦ "Модернизация», 2012, рук. авт. колл. доктор физ.-мат. наук, академик РАН, Р.И. Нигматулин
25. Мокрецов М.В., Интервью «Российской газете» от 03.09.09
26. Назаров В.Н. Пять доводов против введения Прогрессивного подоходного налога, Форбс, 09.03.11
27. Налоги в мире. Tax Rates Around the World 2014, http://www.worldwide-tax.com/
28. Налоговая доктрина. Пути совершенствования налоговой системы Российской Федерации, ЭАЦ Модернизация", 2011, рук. авт. колл. д.э.н., В.А. Кашин
29. Налогообложение семейного дохода на основе потребительских бюджетов, Всероссийский Центр уровня жизни, 2006
30. Не любят российское, «Ведомости» от 26 августа 2013 г.
31. Нестеров Г.Г., Попонова Н.А., Терзиди А.В. Налоговый контроль, М. 2009, с. 209
32. Нигматулин Р.И., Нигматулин Б.И., «Кризис и модернизация России – тринадцать теорем», М., 2010
33. Основные направления налоговой политики на 2014 год и на период 2015-2016 годы», Минфин, 2013
34. Основные направления налоговой политики на 2015 год и на период 2016-2017 годы, Минфин, 2014
35. Основные направления налоговой политики на 2015-2017 г.г., Стенограма заседания Государственной Думы от 15 мая 2014 г.
36. Офшоры – проблема для власти и спасение для бизнеса? 23.10.2013, http://pasmi.ru/archive/98367
37. Поварова А.И., «Неэффективное администрирование НДС

как угроза экономической безопасности России», ИСЭРТ РАН, 2012
38. Потребительские расходы в 2013 году, http://www.be5.biz/makroekonomika/ consumption_expen diture/consumption_expenditure_russia.html
39. Прогрессивное налогообложение: "за" и "против", Круглый стол в РИА «Новости», 15 апреля 2010 г., http://www.kapital-rus.ru/index.php/articles/article/177034
40. Расходы российских туристов за границей в 2012 году, http://otchetonline.ru/art/direktoru/31623-po-900-dollarov-za-poezdku.html
41. Расходы россиян на лечение за рубежом в 2012 г, http://doctorpiter.ru/articles/3977/
42. Расходы россиян на покупку предприятий за рубежом http://www.perspektivy.info/rus/gos/rossijskij_kapital_v_ sisteme_globalnyh_investicionnyh_potokov_2013-11-19.htm
43. Расходы россиян на приобретение недвижимости за рубежом в 2012 г., http://www.rg.ru/2012/04/11/nedvigimost.html
44. Рекомендации Московского экономического форума по улучшению социально-экономической ситуации в России, разработаны Рабочей группой МЭФ под руководством академика РАН Нигматулина Р.И., 2014
45. Рогов С.М. Новая шоковая терапия и «реформа РАН»: реалии российской науки, доклад РАН, 2013
46. Россия на пути к современной динамичной и эффективной экономике, доклад РАН под ред. академиков А.Д. Некипелова, В.В. Ивантера, С.Ю. Глазьева, М., 2013, 93 с
47. Росстат, Ежегодный статистический справочник 2013 г.
48. Рыкунова В.Л., Об исчислении НДС, дисс. к.э.н., Курск, 2010
49. Силуанов А., Интервью «Ведомостям» 14 июля 2014 г.
50. Тарифы ЖКХ Москвы в 2000–2010 годах. http://www.hotfront.ru/blog/category3/223.
51. Терентьева С.Н., Сравнительная характеристика налого-

обложения физических лиц налогом на доходы в США и во Франции, Журнал «Финансовый Менеджмент», № 2, 2005
52. Титов Б.Ю., Добиться налоговой реформы сложно, но можно, «Эксперт» №22 (901) 26 мая 2014
53. Титов Б.Ю., Какие налоговые реформы нужны России?, 15.10.14, http://www.deloros.ru/main.php?mid=250&doc=30550
54. Уровень коррупции. Международный рейтинг, http://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index/info
55. Форма 1-НМ, ФНС, 2013, http://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/4001025/
56. ФЦП «Развитие гражданской авиационной техники России на 2002–2010 годы и на период до 2015 года»
57. Хромов М.В., Долги компаний делают Россию уязвимой к санкциям, Институт Гайдара, http://www.finmarket.ru/finances/txt.asp?id=3653941
58. Чичелев М.Е., Об одном из способов изъятия природной ренты, «Финансовый бизнес», № 2, 2004 г., http://www.gossector.narod.ru/text/budget9.htm
59. Шевяков А.Ю., Кирута А.Я., Неравенство, экономический рост и демография: неисследованные взаимосвязи, ИСЭПН РАН, М., 2009
60. Шкала подоходного налога в Гонконге, http://www.worldwide-tax.com/hong_kong/hong_kong_taxes.asp

К а ш и н Владимир Анатольевич
А б р а м о в Михаил Давыдович

ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА И
НАЛОГОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Монография

Заказ № 690 Объем 7,7 усл. печ. л. Тираж 300 экз.

Институт проблем рынка РАН
117418, Москва, Нахимовский пр-т, 47